

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Дело партии живет. До приговора?

фото Олега ИВАНОВА

«Все документы, которые обнародованы в этом номере, публикуются впервые. Практически все они — из Особых папок ЦК КПСС. Все должны были храниться в архивах Старой площади и Лубянки вечно. Мы отобрали лишь те, что, не требуя комментариев, неоспоримо свидетельствуют: КПСС как одна из главных структур правящей олигархии управляла органами правосудия, законодательной властью, общественными организациями, армией, прессой, тем, что у нас называлось правительством — Совмином.»

Стр. 6 — 7

Каждый человек — с ружьем

У граждан бывшего СССР 30 миллионов огнестрельных стволов

Стр. 4

Реформа: сказка не станет былью

Так считает академик Петраков

Стр. 16

Новые передвижники

Искусство покидает Россию

Стр. 17

Михаил Денисенко зовет себя Филаретом

Портрет бывшего митрополита

Стр. 20

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корреспондент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВИЧКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(документы)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕХБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ

ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

Александр Лебедь: *«...Что касается державы, которую я имею здесь честь представлять, то хватит ходить по миру с сумой, как козлы за морковкой. Пора за дело братья...»*

Александр Руцкой: *«...Я знаю генерала Лебеда. Это решительный, твердый человек и одновременно неплохой политик. Мы обязаны поддерживать решительных людей, которые не допустят новых жертв среди мирного населения...»*

Мирча Снегур: *«...Как ни странно, именно с подачи телекомпаний в роли миротворцев и защитников народа выступили советники и дирижеры красно-коричневого толка, которые в промежутках между провокациями в восточных районах нашей страны берут штурмом «Останкино», чтобы очистить ее от космополитов и других буржуазных элементов в кавычках. Поражает другое: каждый вечер с удивительным постоянством с экрана льется поток лжи, граничащей с аморальной...»*

ПАРТИЯ

фото Юрия ШТУКИНА

ТАК БЫЛ ЛИ СЪЕЗД?

В подмосковном Пушкино прошло мероприятие, о названии которого многие спорят

Глава администрации Николай Климчук полагал, что в зале бывшего горкома соберутся ветераны, как было сказано в заявке. Утренние радионюхости сообщили Климчуку, что у него в Пушкино начал работу XXIX съезд КПСС. Ветеран войны, подававший заявку, с гордостью рассказал, что обманул городское начальство специально, поскольку иначе бы не пустили, и убежден, что поступил «как разведчик». Климчук попросил покинуть незаконно занятое помещение, коммунисты признались, что не покинут, тогда его покинул глава: «Ну не ОМОН же вызывать, Европу смешить, пусть уж поговорят...».

Представители различных партий коммунистического толка, не пославшие в Пушкино, тоже уверены, что там проходил не XXIX съезд

КПСС, — но по другим причинам. Во-первых, они пока не решили, восстанавливать КПСС или нет. Во-вторых, сторонники восстановления тоже еще не решили, когда и как. Поэтому Всесоюзному комитету коммунистов, инициатору этого съезда, было отказано в праве проводить его — с какой стати комитет решает за всех? И Всесоюзным комитетом многие называют его не мерены, разве что «группой Скворцова» по фамилии лидера.

Комитет же считает, что за ним стоят тысячи рядовых коммунистов, которые не желают вступать ни в какие другие партии, а хотят опять в КПСС. Он знает, что воссоздавать КПСС надо именно снизу, очищенную и бдительную.

Впрочем, несмотря на разногласия, руководители рос-

сийских компартий были приглашены на съезд, но, по словам Сергея Скворцова, мало кто откликнулся. Те, кто откликнулся, все же попытались переубедить делегатов в правильности избранного пути. Анатолия Крючкова (РПК), который предложил назвать эту встречу совещанием, криками «Не наш!» пытались удалить с трибуны. Ричард Косолапов (РКРП) тоже намекал на малочисленность пушкинского мероприятия.

На съезд пришло около 90 делегатов, причем, было замечено, что дело не в количестве, а в качестве. Съезд исключил Михаила Горбачева из КПСС. (Правда, раньше это уже сделали ВКПБ Нины Андреевой и пленум ЦК КПСС). Горбачев, Ивашко и Купцов были лишены права представлять КПСС в Конституционном суде, и съезд назначил своих представителей. Решили просить Конституционный суд отсрочить рассмотрение дела до сентября, чтобы они могли ознакомиться с его материалами.

На следующий день пленум новороздненского на съезде ЦК КПСС избрал политсовет и секретариат.

Великодушные журналисты, прибывшие на очередное экзотическое шоу послушать, как «буржуазия хочет поработить пролетариат социалистических стран», не спорили — съезд КПСС, так съезд КПСС. «Опять напишут, что динозавры собрались», — нервно предположила одна дама с трибуны.

Марина ПОДЗОРОВА

ТОРГОВЛЯ

ЛИШНИЕ ЛЮДИ

СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК

Он опять стал одним из самых коротких в Москве. Его снова можно пройти за 3 минуты небыстрым шагом. На весь переулок — одна очередь, правда, длинная — человек 60. За сигаретами «Космос». Времена, когда сигареты в этом переулке, из отчаянного желания продать хоть пачку, только что не засовывали тебе за шиворот, прошли. Уличную торговлю попросили и из Столешников.

ГЕНЕЗИС

То, что это произойдет, было ясно, когда полтора месяца тому назад начали исполнять указ «Об упорядочении свободной торговли в Москве». Уже тогда министр московской торговли Евгений Пантелеев сказал в беседе с корреспондентом «МН», что концентрация всех уличных торговцев в Столешниках — не выход для города. «Будем думать дальше», — сказал он. Видно было, как московские власти маялись, не знали, что им делать с этими людьми, неизвестно откуда взявшимися на их голову, не находили места себе и им. Эти люди не вписывались в городской пейзаж, портили его, мешали жителям переулочка и продавцам государственных магазинов. Уличные торговцы в Столешниках жизненно необходимы были только одной категории людей — покупателям. Но этот

аргумент не рассматривался как решающий.

ОЛИМПИЙЦЫ

На Олимпийский проспект, куда решением мэра перевели и продавцов, и покупателей из Столешников, добираться, конечно, тяжелее. Человек поедет, только если он твердо решил что-нибудь купить. Столешники, самый центр города, как-то дисциплинировал торгующих людей. Теперь уличные торговцы ночуют прямо в парке ЦДСА, на скамейках, на танцевальной. Рабочий парка Станислав Новоселов уже неделю в трауре — все, над чем он дрожал несколько лет, рухнуло за два дня. В парке гадят, скамейки ломают, замки срывают. Оперативники с Петровки, 38, на моих глазах взяли двух подростков, пытавшихся стащить у вьетнамцев кожаную куртку и джинсы, сказали, что за несколько дней это место унаследовало все дурные черты Рижского рынка.

Судя по всему, и оно не конечный пункт путешествия уличных торговцев по Москве. Так же стоят жители ближних домов, готов защищаться до последнего уголка Дурова, оказавшийся в воронке нового рынка. Надо полагать, через некоторое время рынок придется этапировать еще дальше. Куда-нибудь на 101-й километр.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ЕСЛИ БЫ СЕЙЧАС СОСТОЯЛИСЬ ВЫБОРЫ, ВЫ БЫ ГОЛОСОВАЛИ ЗА СТОРОННИКОВ ЕЛЬЦИНА, ЗА ЕГО ПРОТИВНИКОВ ИЛИ ОТКАЗАЛИСЬ БЫ ОТ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 4–5 июля в Москве Московским отделением ВЦИОМ. Опрошены 1305 человек. Данные предварительные.

НАЗНАЧЕНИЕ

Молдавский парламент утвердил на должность премьер-министра республики Андрея Сангели, занимавшего до этого должность министра сельского хозяйства.

Новому премьеру 48 лет, он молдаванин, уроженец села Гринзуч Окницкого района. Окончил государственный агрономический университет в Кишиневе и киевскую ВПШ. Карьера типична для номенклатурного работника: главный агроном колхоза, председатель райисполкома, секретарь райкома, заместитель председателя совета колхозов Молдавии. С 1986 года — председатель республиканского Госагропрома, зампред Совмина, первый вице-премьер. В марте нынешнего года внезапно был освобожден от обязанностей вице-преьера, как полагают, из-за разногласий с президентом по приднестровскому конфликту.

Считается сторонником умеренных, центристских взглядов. Единственный уцелевший в кишиневском руководстве политик, которому доверяют в Тирасполе. Назначение Сангели было встречено ожесточенной критикой со стороны христианско-демократического Народного фронта и сопровождалось митингами протеста сторонников Народного фронта. Наблюдатели предсказывают ему тяжелую борьбу с местными «ястребами» в лице министров «большой тройки» — МВД, МНБ и обороны.

ДИПЛОМАТИЯ

Граждане Соединенных Штатов смогут ездить по России как и куда им вздумается. Утверждают, что российским гражданам будет разрешено проделывать то же самое в США.

Это станет возможным в результате подписания сторонами в Вашингтоне межправительственного меморандума о так называемой «открытой суше». Иначе говоря, дипломатам, журналистам, бизнесменам из обеих стран больше не потребуется специального разрешения властей на передвижение. Однако, судя по всему, это произойдет не раньше, чем внешнеполитические ведомства США и России смогут согласовать все вопросы, связанные с «закрытыми районами». Заинтересованным лицам не следует забывать того, что все еще существуют незаинтересованные ведомства, по крайней мере в России. Проворность, с какой эти ведомства захлопывают двери внутренние, в последнее время не уступает той, с какой МИД распахивает двери наружные. Корреспондент «МН» сделал больше двадцати звонков в МИД, прежде чем удалось выяснить, что есть «некоторые трудности» в проведении меморандума в жизнь. В этом тумане четко проступает только одно: США и Россия оставляют за собой право запрещать доступ к объектам и местам, куда и сейчас без особого разрешения не попадешь.

ЦЕРКОВЬ

В начале июля решением отдела по религиозному образованию Московской патриархии Русской православной церкви и обществом «Лосевские беседы», объединяющим филологов-классиков, создан первый в России Православный университет.

Состоялся первый молебен в Знаменском храме Заиконоспасского монастыря (это совсем рядом с Красной площадью), в котором до этого времени находилась подсобная служба Московского областного драматического театра. В этом монастыре 300 лет назад было создано первое в истории России высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия. Спустя столетия эта академия разделилась на Московскую духовную академию и Московский императорский университет. Сегодня здесь происходит обратное: светская и духовная культура ищут путей для диалога и сотрудничества. Однако сам Заиконоспасский монастырь в ближайшие месяцы, очевидно, окажется местом не столько сотрудничества, сколько борьбы: расположенный рядом Российский государственный гуманитарный университет (бывший историко-архивный) не только не собирается освобождать кельи, принадлежащие в прошлом монастырю, но стремится расширить свои владения.

Фото Евгения КОЦКАКОВА

ФЕСТИВАЛЬ
По словам Хосе Каррераса, которыми он якобы прокомментировал открытие музыкального фестиваля «Красная площадь приглашает», он впервые за 20 лет выступал перед столь немногочисленными зрителями. Действительно, их на открытии предполагалось 12 тысяч, но полностью не удалось заполнить даже и крытые трибуны. Художественный руководитель фестиваля Омари Сахадзе, стремившийся «открыть Красную площадь для народа», на какое-то время разрешил пускать людей на концерт без всяких билетов. Их стоимость была довольно значительной, что, несомненно, и не позволило многим желающим «открыть» для себя Красную площадь.

БЕСПРЕДЕЛ

РЕФОРМАТОРЫ НАДОЕЛИ?..

Ряды безработных пополнил Владимир Лопатин — бывший заместитель председателя Госкомитета России по оборонным вопросам. Все годы выступавший за реальные реформы в вооруженных силах, он уволен и со своей должности, и из армии за год до получения права на пенсию.

При этом он не получил на руки даже трудовой книжки, опечатаны его личные вещи и документы, у него изъято выданное Советом Министров России удостоверение.

Формально увольнение произведено в связи с упразднением оборонного комитета, но примечательно не столько тем, что майору Лопатину не нашлось места в «новой» российской армии, сколько демонстративной грубостью обхождения с человеком, который многие годы выступал за деполитизацию и демократизацию вооруженных сил. Недоумение по этому поводу могут, вероятно, рассеять слова бывшего подчиненного Лопатина генерал-майора Александра Цалко, подписавшего приказ об увольнении: «Не надо больше заниматься проблемами армии... А личные проблемы надо решать, как я!»

Генерал, вероятно, имел в виду собственную карьеру: в то время как произведенный после путча в полковники

Лопатин отказался от этой, с его точки зрения, «покупки» и потребовал восстановить себя в прежнем звании, член различных организаций и комитетов, позволяющих среди прочего недели проводить за границей, Александр Цалко в полной мере сумел получить от плодов августовской победы.

Майор Лопатин никогда не вызывал обожания у генералитета: его и исключали из КПСС, и пытались выгнать из армии... То, что сегодняшнее армейское руководство блистательно довершило дело язвочек и вареников, вызывает вопросы уже не только о личной судьбе майора Лопатина. Он не первый и, похоже, не последний представитель демократической волны, заброшенной в Белый дом и Кремль нынешних их обитателей, кто сегодня расстается со своей работой, не вписавшись в новые правила игры на политическом Олимпе.

А.П.

ДВИЖЕНИЯ

У «КОСТРА ВЕДЬМ» НЕТ СПИЧЕК

В Ставропольском крае — российском приграничье, как теперь его называют, создано еще одно общественно-политическое движение «Ставропольцы за гражданский мир и ненасилие».

«Основная задача движения, — сказано в заявлении объединения, — доступными конституционными способами воспрепятствовать сползанию к гражданской войне на Северном Кавказе...» Толчком к созданию движения ненасилия послужили майские события в крае, когда на сходах прозвучало требование выселить из станиц всех «иногородцев». Соло в разжигании страстей исполняют летучие казачьи отряды, съезжающиеся из соседних районов. Роль фитиля играют казаки пятигорского отдела. На прошлой неделе в количестве 400 человек они вновь появились в селе Китаевском Новоселицкого района, где месяц назад инициировали выселение чеченцев. На этот раз казаки заявили: «Будем снимать главу вашей администрации, потому что он не русский».

Активисты нового движения намерены выяснить, кто направляет слепую ярость части казачества в шовинистическое русло, кто их финансирует и отчего закон так лоялен к исполнителям и покровителям казачьих акций. В движение «Ставропольцы за гражданский мир и ненасилие» вошли люди разных национальностей и вероисповеданий, представители всех партий, в том числе местные национал-патриоты из «Российского собора», хотя они обвиняют краевую администрацию в «проармянских настроениях». На днях они даже заявили, что отменяют назначенное на 8 июля политическое шоу — сожжение мультяшек высокопоставленных сотрудников местных властей.

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

СЛУХИ

ПОСОЛ УЕЗЖАЕТ, НО... ОСТАЕТСЯ

Слух о том, что посол США Роберт Страусс пакует чемоданы, вспорхнул с берегов Потомака и легко приземлился у нас.

Обозреватели газеты «Вашингтон пост» Эванс и Новак сообщили, что, по имеющимся у них сведениям, Роберт Страусс вознамерился вернуться на родину потому, что в результате распада СССР «произошло значительное понижение статуса его дипломатического поста». Дело, дескать, дошло до того, что американские дипломаты в бывших советских республиках не хотят информировать его о положении дел в этих новых независимых государствах.

— Правда ли то, что написали Эванс и Новак? — спросил у Роберта Страусса на приеме в честь национального праздника США Дня независимости. Посол решительно отмахнулся от слухов.

Знакомый американский дипломат сказал, что посол все-таки летит за океан. Но не навсегда. Он должен выступить в палате представителей американского Конгресса по законопроекту «О поддержке свободы» (об оказании помощи России и другим странам СНГ). Затем хочет принять участие в предвыборном съезде демократов в Нью-Йорке. (Не забудем, что Роберт Страусс занимал в свое время пост председателя Национального комитета демократической партии). После этого посол позволит себе отдохнуть под ласковым солнцем Калифорнии. А в сентябре возвратится в Москву.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

НЕКРОЛОГ

После восьми дней поисков в озере Звиргзду, что в 150 километрах к западу от Риги, на восьмиметровой глубине курсант полицейской академии обнаружил аквалангиста с аквалангом без кислорода. Это был всемирно известный латвийский кинодокументалист Юрис Подниекс.

— Подниекс отдыхал с семьей и знакомыми на этом озере, — сказал корреспонденту «МН» заместитель министра внутренних дел Латвийской республики Андрис Старис. — Аквалангом он воспользовался, наверное, второй раз за пятнадцать лет. Есть слухи, что режиссер стал жертвой определенных сил, недовольных его деятельностью и, в частности, угрожавших ему по телефону. Но подтверждений этого пока нет.

Между тем смерть Подниекса обрастала слухами. Один из экстрасенсов утверждал, что режиссер похищен спецслужбами и вывезен в Россию с тем, чтобы потом обменять его на бывшего омовца Парфенова. Однако, по словам начальника следственного отдела прокуратуры Латвии Эрика Калнмеера, это не соответствует действительности.

— Нет никаких оснований для возбуждения уголовного дела, — сказал Калнмеер корреспонденту «МН» по телефону. — Двое на берегу увидели, как он всплыл, резко сорвал с себя маску и, взмахнув руками, погрузился в воду. Один из этих двоих был его сыном. Они подумали, что все в порядке, но, по всей видимости, именно в этот момент Подниекс уже захлебывался водой — в акваланге иссяк кислород. Комиссия экс-

пертов установила, что смерть наступила в результате механической асфиксии — ему не хватило воздуха. Кроме того, как выяснилось, у Подниекса был атеросклероз сердца. Сосуды сужены до 70 процентов. Алкоголя в крови не было. Это несчастный случай.

Когда в январе прошлого года Подниекс снимал отряды ОМОНа, штурмовавшие здание рижского МВД, были смертельно ранены его соратники — операторы Андрис Слапиньш и Гвидо Звайгзне. Смерть словно ходила по пятам и за самим режиссером. Но жизнь его была прекрасна. Ее расцвет совпал с пробуждением нашего общества, перед которым в 1986 году Подниекс поставил вопрос: «Легко ли быть молодым?» Вопрос относился ко всем поколениям, все стремились заново обрести человеческое лицо, ибо, как заметил один из героев фильма, солдат-«афганец», люди разучились жить в согласии с собой. Принято думать, продолжил парень, что на войне человек взрослеет. Это совершенно неверно. На войне человек стареет.

Эту безвременную постаревшую и отчаянно желавшую помолодеть страну Юрис Подниекс показал в следующем фильме «Мы», проведя в нем свою излюбленную тему «исторической и духовной корневой системы каждого человека в обществе». Но корневая система оказалась запутанной, она держала и не пускала, обрекая народы нерушимого Союза на крестный путь к свободе. «Крестный путь» — так назвал Подниекс свой последний фильм, вышедший весной 1991 года, включив в него кровавую схватку у вильнюсской телебашни и кадры, снятые в Риге его погибавшими друзьями. Увы, этот фильм стал действительно последним. Юрис Подниекс завершил свой крестный земной путь.

НОВИНКИ

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД В КРЕМЛЬ

В издательстве «Советский писатель» готовится к публикации книга «Подземный ход в Кремль и трагедия Госдома». В ней собраны фотографии, документы, чертежи, схемы, рисунки из частных архивов жителей дома на набережной.

В знаменитом доме правительства напротив Кремлевского холма в одних и тех же подъездах жили Тухачевский и нарком госбезопасности Меркулов, правая рука Берии Кобулов и Карл Радек, наркоминдел Литвинов, адмирал Кузнецов, сподвижник Берии Мильштейн и генерал Павлов, расстрелянный в последующем Сталиным «за измену Родине» во время войны. Сюда приходили Ф.Раскольников (в будущем автор обличительного письма Сталину) и Рихард Зорге (получал разведздания на квартире сначала от Берзиня, начальника военной разведки, а после ареста Берзиня — от нового начальника разведки комкора Урицкого)...

Рядом с госдомом — древнее подворье Малюты Скуратова, главы Пыточного ведомства царя Ивана Грозного и нарком госбезопасности Меркулов, правая рука Берии Кобулов и Карл Радек, наркоминдел Литвинов, адмирал Кузнецов, сподвижник Берии Мильштейн и генерал Павлов, расстрелянный в последующем Сталиным «за измену Родине» во время войны. Сюда приходили Ф.Раскольников (в будущем автор обличительного письма Сталину) и Рихард Зорге (получал разведздания на квартире сначала от Берзиня, начальника военной разведки, а после ареста Берзиня — от нового начальника разведки комкора Урицкого)...

Михаил КОРПУНОВ, Виктория ТЕРЕХОВА

АКЦИЯ

АГИТАТОР НОВОГО ПРИЗЫВА

Необычным способом решил привлечь внимание мировой общественности к судьбе 127 тысяч осужденных председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод Виктор Сокирко. Речь идет о деловых людях, которые при социализме были экономическими диссидентами.

Ни призывы общественности, ни голодовка Сокирко у Белого дома не изменили отношения парламента к этим узникам нищеты. Они опять не попали под очередную амнистию. Не сумев убедить в необоходимости их амнистии соотечественников, Сокирко надеется быть услышанным за рубежом. Поэтому вместе с женой он решил отправиться в агитвелопробег. На всем протяжении маршрута (а он проходит через Скандинавские страны, Польшу, Германию и Австрию) Сокирко будет призывать бизнесменов Запада

присоединиться к голосу протеста.

Еще в студенческие годы Виктор Сокирко был исключен из комсомола за критику политики КПСС, потом был осужден за отказ дать показания на процессе правозащитника Красина. Теперь он опять диссидент и защищает несправедливо осужденных за так называемые экономические преступления. В позапрошлом году он с женой и двумя детьми уже совершал подобный велопробег до Парижа.

Сергей СТОЦЕНКО

БИЗНЕС

ДЕТСКИЕ ИГРЫ - 92

Первый в СНГ чемпионат по видеоиграм решила провести рижская фирма «POST LIMITED», поставщик компьютерных игровых автоматов от «NEO-GEO» (Япония).

На пресс-конференции, собранной по этому поводу в Московском дворце творчества детей и юношества (б.пионеров) устроители заявили, что некоторые эсэновские дети уже освоили современную технику «NEO-GEO» и готовы выступать в мировых чемпионатах. Но большинство до сих пор играет в советский «морской бой», поскольку отечественные бизнесмены предпочитают фирменным «детским» автоматам «одноруких бандитов». Директор «POST LIMITED» Валерий Куленко назвал эту позицию коллег по бизнесу ошибочной и недальновидной. По его утверждению, автомат

«NEO-GEO», кроме радости детям, способен приносить и прибыль владельцу.

При этом устроители подчеркнули, что чемпионат прямых коммерческих целей не преследует. Дети будут соревноваться бесплатно. Валерия Куленко, по его словам, больше всего интересуется идея сделать такие чемпионаты ежегодными. А приехавшего в Москву господина Джимми Коха, представителя «NEO-GEO», — возможность внедрить на наш рынок важнейшие игровые технологии.

Чемпионат начнется в Риге 15 июля, отборочные туры — 10. Приглашаются все желающие и умеющие.

На полосах использованы информации Гранта ГУКАСОВА, Владимира ИВАНДИЗЕ, Александра КАКОТКИНА, Андрея КУРАЕВА, Ольги МАРТЫНЕНКО. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

ЕДИНОЕ ВООРУЖЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

30 миллионов огнестрельных стволов в личном пользовании граждан распавшегося СССР. Эта цифра, обнародованная недавно, повергла в шок цивилизованный мир. Не потому, что оружие в частных руках, а потому, что в этих руках оно постоянно стреляет. На территории СНГ и неприсоединившихся бывших советских республик уже действуют десятки неформальных боеотрядов. Часть из них пока не участвует в военных действиях, но большинство уже втянуто в хронические кровопролитные конфликты.

ДОСЬЕ «МН»

АЗЕРБАЙДЖАН. Основу вооруженных сил республики составляют национальная армия, а также полиция и ОМОН, находящиеся в ведении МВД республики. С приходом к власти ИФА в ОМОН влились ранее не контролируемые им вооруженные формирования, в частности те, что именовали себя «Серыми волками». Сейчас все они находятся под единым командованием министра внутренних дел, члена ИФА Искандера Гамидова. По сведениям пресс-центра ИФА Азербайджана, незаконных вооруженных формирований, принадлежащих к партиям, на территории республики нет.

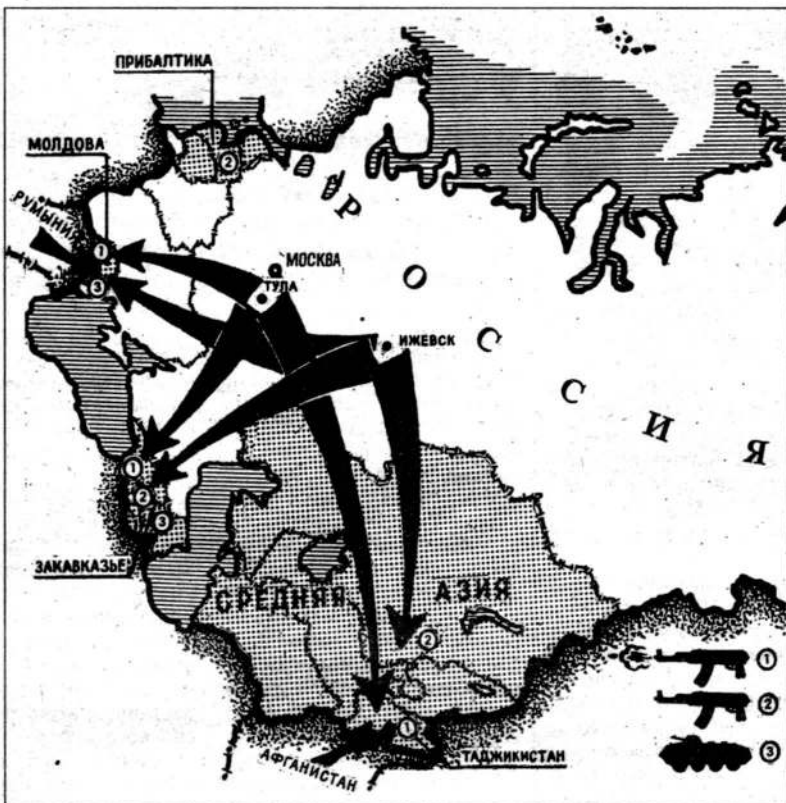
Не отрицается, однако, наличие уголовных вооруженных банд.

АРМЕНИЯ. По данным республиканского МВД, силы самообороны Армении состоят из милиции — 30 тыс. человек (17 тыс. — вневедомственная охрана), ОМОНа — 1000 человек и национальной армии — примерно 50 тыс.. К незаконным вооруженным формированиям относятся: АНА (Армянская национальная армия, 600—750 чел.); отряд «Еркрапай» (примерно 1000

чел.); 10 отрядов численностью от 70 до 150 чел. (наиболее известен отряд «Давид Сасунский»); 20 отрядов от 20 до 50 человек в каждом («Тигран Великий»); а также уголовные бандформирования числом до 30 групп.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ. По данным пресс-центра непризнанной Нагорно-Карабахской республики, ее силы самообороны состоят из: ополченцев (все взрослое мужское население НКР от 18 до 60 лет; численность скрывается; по данным «МН» — от 30 до 50 тыс. человек); добровольцев из Армении (от 20 до 30 тыс.); наемников. Последние прибывают в основном из России, а также из армянской диаспоры (Ливан, Сирия, Франция) и в последнее время — из Литвы, Украины. Ориентировочная численность — от 1,5 до 2 тыс. человек.

ГРУЗИЯ. Основу вооруженных формирований республики составляют национальная армия (командующий Тенгиз Китовани) и отряды гвардии «Мхедриони» (командующий Джаба Йоселиани). До января 1992 года «Мхедриони» были вне закона, теперь эту участь разделили подразделения национальной гвар-

дии, поддерживающие Гамсахурдия. Наиболее активны в Юго-Осетии отряды общества Мераба Коставы, возглавляемые Важа Адами. Среди мелких отрядов особое место занимают уголовные бандформирования (от 20 до 70 групп).

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. В Цхинвале и его окрестностях действуют осетинские отряды самообороны общей численностью около 3 тысяч человек, созданные по территориальному признаку. Единое командование отсутствует.

МОЛДОВА. Помимо вооруженных сил и полиции республики, оснащенных военной техникой и оружием, в конфликте с Придне-

стровьем со стороны Молдовы принимают участие отряды Лиги волонтеров (около 4 тысяч бойцов), контролируемые Народным фронтом. На стороне Приднестровья действуют республиканская гвардия, батальон «Днестр», территориально-спасательные отряды, народное ополчение, казачьи подразделения Черноморского казачьего войска. По приблизительным данным, их общая численность составляет около 15 тыс. бойцов, имеющих на вооружении 16 танков Т-34, до 70 единиц легкой бронетехники, несколько батарей орудий и минометов (до 80 стволов), установки «Град» и «Алазань».

ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ПО-ДАГЕСТАНСКИ

В Дагестане более 30 национальностей. Неформальных «национальных» формирований немногим меньше. Но они уже есть и действуют у чеченцев-аккинцев, аварцев, лакцев, кумыков, лезгин и азербайджанцев (на юге Дагестана).

Аварский Народный фронт имени имама Шамиля, к примеру, в ноябре прошлого года, в период обострения конфликта с кумыками, собрал, по оценкам наблюдателей, до 30 000 вооруженных «не менее чем карабином» аварцев. Несколькими менее, порядка 15—20 тысяч бойцов, способны выставить и кумыки. Однако помимо ополченцев, имеется по две-три тысячи подготовленных парней, прошедших Афганистан или службу в спецназе. Эти мобильные группы способны собраться в течение нескольких часов. Они слабо приспособлены для регулярных военных действий, однако идеальны для партизанских. И кто знает, когда и при каких обстоятельствах резерв превратится в действующую армию?

ВООРУЖЕНИЕ

Первыми вооружились на законном основании советские и партийные работники. Им по распоряжению тогдашнего министра внутренних дел по охотничьим билетам продали карабины СКС ценой 180 рублей каж-

дый. Всем остальным пришлось искать свои способы. Во-первых, оружие можно производить, и условия для этого есть. Со времен Шамиля славились оружейные мастера из села Харбуг, где практически любой мужчина может за пару дней соорудить нечто, вполне способное выстрелить и убить. В Дагестане немало предприятий, работавших на оборонку (на од-

ном из них, например, под изготовление пистолетов был приспособлен даже станок с ЧПУ). Проблема только в одном — нет оружейной стали.

И все же, по оценке заместителя министра внутренних дел Валерия Беева, пока можно говорить только о кустарном производстве оружия. Однако спрос рождает предложение. Стоимость «самопала» под «Макарова» — до 20 тысяч, особенно котируются те, что делаются из нарезанных винтовочных стволов. Пистолет под малокалиберный патрон — 8—12 тысяч. Широко гуляют стреляющие авторучки — от 2 до 5 тысяч. Длительность почти месяц чрезвычайное положение с проверками на дорогах и обысками на заводах несколько затруднило производство и процентов на десять вздуло цены.

В основном же потребности в оружии удовлетворяются за счет импорта из России и прилегающих республик. И в первую очередь по общинным заявкам. Это связано и с соображениями безопасности (утечка информации из вооружающейся общины, как правило, исключена), и с соображениями выгоды (оптовая закупка всегда дешевле). Так оптом пистолет Макарова здесь стоит 25—30 тысяч, а в розницу — 40—50, автомат Калашникова — соответственно 70 и 100, пистолет Стечкина — 60—70 и 100—110, граната Ф-1 — 1,5 и 2,5—3.

«БЛАГОРОДНЫЕ ДОНЫ»

— Без оружия не обойтись, — говорит депутат ВС Дагестана, председатель ИФ им. имама Шамиля и исполкома Аварского народного движения Гаджи Махачев. — Когда раньше горцы ходили с кинжалами, а казаки с саблями, и те, и другие редко оскорбляли друг друга. А потом что остается, когда кругом беспредел, а МВД ничего не делает?

У Народного фронта есть свой «уголовный розыск». Специалисты с опытом работы в МВД и КГБ рассле-

дуют преступления по «заявлению от граждан», ищут угнанные машины. Недавно вернули два стада баранов в 130 и 300 голов. Как поступают с преступниками? В милицию не сдают. Если убийца, дело неформального «угром» его найти, а что с ним делать — на совести родственников. Если ловят насильника, то «отпугивают» — пусть сам попробует, как это бывает. А дальше он сам жить не будет: понимать надо, что это такое здесь для мужчины...

— А милиция не мешает?
— Нет, мы с ними не пересекаемся...

— Мужчины вооружаются, чтобы защитить свою семью, — говорит Магомед Хачилаев, председатель лакского народного движения. — Никто не хочет войны, и мы доказали это, когда согласились добровольно покинуть земли и дома, принадлежавшие раньше чеченцам-аккинцам. Но нам должны дать землю в другом месте. И не дают... А чеченцы, устав ждать, попытались ускорить переселение лакцев террором. И только оружие удерживает их...

Однако на оружие нужны деньги и немалые. Поэтому как бы ни был высок эмоциональный подъем бойцов, требуется и экономическая база. Братья Хачилаевы представляют собой новую поросль деловых людей, которые благодаря физическим данным (все они спортсмены-каратисты), хорошим организаторским способностям и финансовым успехам представляют собой наиболее влиятельное семейство среди лакцев. Официальные лица морщатся, когда говорят о Хачилаевых. Начали они с того, что брали под охрану бизнесменов, а сейчас сами занимаются чистым бизнесом: есть несколько СП, свой банк, а за спиной — большинство лакских предпринимателей и, следовательно, объединенные финансовые возможности. Примерно такой же прочности финансовый тыл у других нацформирований.

ВЛАСТЬ

Однако несмотря на благородные мотивы самовооружения, в Дагестане неспокойно. Ружья на политической сцене уже стреляют. В последние полтора года Дагестан стал центром политического терроризма — более 60 случаев.

В МВД, правда, считают это число завышенным и к таковым относят только восемь. Не исключено, что гранаты, брошенные во двор пустого дома, действительно лишь имитировали покушение, чтобы либо поднять престиж хозяина, либо отвести подозрения. Возможно, пальба из автоматов и взрывы гранат есть местное понимание конкуренции. Многие именно так объясняют покушения на министра торговли Багаутдина Гаджиева и зампреда совмина (в прошлом возглавлявшего Дагпотребсоюз) Сайда Амирова. Последний, кстати, энергично отстреливался и уверен, что именно это спасло ему жизнь. Но следствие и по этим случаям, и по убийству народного депутата Сулейманова, которого весной расстреляли из автомата, так и не сдвинулось с мертвой точки.

Самую бурную реакцию вызвало похищение кизилортского прокурора в мае этого года. Гаджи Махачев говорит, что ни он, ни аварский Народный фронт к похищению не имели отношения, и даже наоборот, именно его стараниями («Уговорил ребят!») прокурора всего через 4—5 часов вернули на место. Однако очевидцы утверждают, что на самом деле несколько тысяч вооруженных аварцев в момент похищения заняли горсовет, где в качестве заложников сидели два зама министров: один — внутренних дел республики, другой — безопасности.

Верховный Совет разразился заявлениями о недопустимости подобных действий и ввел чрезвычайное положение, которое, впрочем, никаких последствий для участников захвата не имело. И может быть, именно

СРЕДНЯЯ АЗИЯ. В Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане, по сведениям «МН», незаконных формирований нет. В Таджикистане они заявили о себе в локальных конфликтах в Душанбе, Кулябской и Курган Тюбинской областях. Условно их разделяют на сторонников «площади Озоди» (т.е. сил прокоммунистической ориентации) и «площади Шохидон» (национально-демократических сил). С начала мая президент Рахмон Набиев издал три указа о сдаче оружия и роспуске гвардии, однако ни один из них не выполняется.

РОССИЯ. Все больше общественных движений и партий обзаводятся отрядами, организованными по армейскому образцу. Численность их, как правило, скрывается. Однако по неоднократным заявлениям представителей васьильевской «Памяти», например, эта организация, «если потребуется», сможет собрать за несколько часов только в Москве от 3 до 5 тысяч боевиков. Около тысячи боевиков насчитывает в Москве еврейское движение «Иргун Циони». Все члены партии «Российское национальное единство» (около 600 человек) в обязательном порядке проходят военную подготовку. Активно вербуют и направляют наемников в Приднестровье и Южную Осетию Санкт-Петербургский союз офицеров и Национально-республиканская партия России, при которой создана военно-спортивная организация «Русский национальный легион». Свою группу (преимущественно членов Российской коммунистической рабочей партии) послала в Приднестровье «Трудовая Москва». В боевых действиях на стороне Левобережья принимали участие представители практически всех казачеств, а также корниловцы из воронежской «Белой гвардии». Решается вопрос о создании добровольческого корпуса, куда намерены войти белогвардейцы Омска, Екатеринбург, Ростова-на-Дону и других городов.

бзнаказанность сделала террор в Дагестане чем-то повседневным.

ВОСТОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Нетрудно догадаться, что наличие оружия у нацдвижений не секрет ни для милиции, ни для служб безопасности. Когда в ноябре прошлого года колонна автомобилей с вооруженными аварцами проехала по кумыкскому поселку Карланюрт, стреляя по окнам, в органах просто сделали вид, что ничего не произошло.

Как нравственный и правовой беспредел характеризует Валерий Беев оперативно-розыскную деятельность ИФ имени Шамиля. Но его оценка не подкрепляется конкретными действиями, если не считать задержания нескольких шамилевцев, отпущенных, кстати, в обмен на похищенного прокурора. Даже в условиях чрезвычайного положения никаких попыток разоружения движений не производилось, вероятнее всего, из опасения нарушить сложившееся равновесие, где республиканские власти лишь одна — и не самая мощная — из политических сил.

Оружие в Дагестане (да в нем ли одном?) воспринимается как необходимый атрибут политического диалога, как фактор сдерживания. В условиях ослабления государственной власти, которая периодически пробует переложить ответственность за принимаемые решения на Москву, в ход идут аргументы силы.

И все же есть обстоятельство, которое вселяет надежду. Каждый раз, когда дело доходило до открытого вооруженного противостояния, срабатывал какой-то предохранитель и кровь не проливалась. Сколь долго это может продолжаться, сказать трудно. Несомненно другое: опыт многовекового совместного проживания народов Дагестана пока удерживает их от шага за последнюю черту. Более того, ненормальность подобного состояния понимается многими, и лидеры движений делают шаги навстречу друг другу.

Однако накопленный боевой потенциал слишком велик и может быть легко востребован.

Владимир ГУБАРЕВ

Сегодня Гавел. Кто завтра?

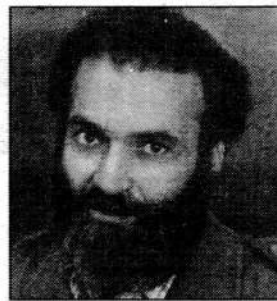
Поражение Вацлава Гавела на президентских выборах в Чехо-Словакии выявило некую закономерность, которая за последние годы раз за разом проявляет себя в бывших соц-странах, имевших при коммунистическом режиме квазифедеративное государственное устройство. Одна за другой эти страны стали распадаться на составляющие их части, как только в них начались демократизация политических режимов, ослабление компартий, рыночные реформы. При всей несхожести старта, с которого начались эти глубинные перемены, различия между лидерами и элитными группами, социокультурными условиями и геополитическим положением этих стран можно найти немало общего в том, что произошло в Югославии, СССР и ныне происходит в Чехо-Словакии. Начавшаяся в этих странах борьба против политического режима вылилась в борьбу против целостности существующих государств. А антикоммунистические движения в ряде случаев превратились в национальные, конечная цель которых — независимые национальные государства.

Оказалось, что в принципе невозможно превратить квазифедерацию в реальную федерацию демократическим путем. И понятно почему становились ненужными все федеральные институты власти, независимо от того, кто их возглавляет — коммунист Горбачев или антикоммунист Гавел. По всей видимости, политические поражения Горбачева и Гавела как федеральных президентов были не их личными поражениями. Чтобы избавиться от первого, беловежской тройке пришлось «аннулировать страну», президентом которой был Горбачев. А от второго избавились с соблюдением всех демократических процедур и в соответствии с Конституцией ЧСФВ. Но и тот, и другой стали жертвами процессов,

которые они инициировали, однако оказались не в состоянии проконтролировать. Антикоммунистическое единство, обеспечивающее единство нации при противостоянии с коммунистами, уступает место межнациональному размежеванию, как только покончено с общим врагом. Отсутствие общего врага на подобных переходных этапах в политических государствах делает ненужным и общие символы при становлении национальных государств. Не случайно и Горбачев был кумиром всех демократических и антикоммунистических сил в республиках на первом этапе перестройки, когда он помогал им встать на ноги и разрушить монополию КПСС на власть, а затем стал препятствием для тех же сил.

Поражение Гавела окончательно проясняет еще один вопрос, все еще дискутируемый в нашей печати и в политических кругах. Среди демократов долгое время бытовало мнение, что если Горбачев поторопился бы с Союзным договором и центр пошел бы на уступки республикам еще в 1989 году, то, возможно, удалось бы сохранить целостность страны и даже прибалтийские республики согласились бы остаться в составе обновленного Союза. Однако Гавел предоставил все возможные права Чехии и Словакии для развития внутри единого федеративного государства. И что же? Ему тоже не удалось удержать его в целостности. Теперь он председательствует при разводе и пытается придать ему цивилизованный характер. То, что произошло с Горбачевым и СССР, а теперь с Гавелом и Чехо-Словакией, еще раз напоминает, что радикальные социальные преобразования часто приводят к результатам, прямо противоположным целям и ожиданиям самих реформаторов.

В МИРЕ

Андраник МИГРАНЯН,
политолог

С уходом Гавела с политической арены фактически завершается первый этап распада политэтнических квазифедеративных социалистических государств. Они просто не выдержали натиска центробежных сил, ориентированных на строительство государств национальных. С карты мира уже исчезли старая Югославия и СССР. То же угрожает Чехо-Словакии. Останется ли на этом процесс распада стран бывшего социалистического лагеря? Выдержат ли другие, меньшие по размерам, политэтнические государства, образовавшиеся на месте распавшихся? И если да, то удастся ли им удержать демократические институты и ценности, когда начнется поляризация политических сил по этническому признаку?

Увы, пока приходится с сожалением констатировать, что начавшаяся вторая фаза распада политэтнических государств и сопровождающая этот процесс кровавая бойня не дают оснований даже для осторожного положительного ответа на эти вопросы.

Повторение пройденного

За две последние недели нас трижды предупредили об угрозе конституционному строю. На решительное, но не очень ясное заявление Конституционного суда официальной реакции пока не последовало. Предостережение Сергея Шахрая, отметившего активизацию коммунистических сил, воспринято как само собой разумеющееся. А интервью Андрея Козырева некоторыми государственным деятелями воспринято в штыки...

Люди тем временем замерли в страхе: опять путч? Прогнозы тем более тревожные, что события действительно уже выходят на тот иррациональный уровень, когда может начаться война не между властью и народом, как было, скажем, при Сталине, а между народами. И даже просто между людьми.

Я не верю в коммунистическую угрозу: она может стать реальной только в том случае, если мы загоним компартию в подполье. Другое дело — угроза неонацизма. Ее питают и наши традиции нетерпимости, и нагнетание с разных сторон шовинизма, национализма, и тяжелейшее социально экономическое положение, и нарастающая люмпенизация общества. Однако к этой угрозе власть относится если не терпимее, то легкомысленнее, чем к коммунистической. Устроить суд над КПСС оказалось легче, чем заставить работать закон, запрещающий разжигание национальной розни. И дело не в том, что КПСС не заслуживает осуждения за узурпацию власти, милитаризацию общества, за нищету народа, перекройку границ и прочее, и прочее... Но не отсюда грозит нам новый «путч»: он вырастает из широкомасштабных межнациональных конфликтов, в которых Россия принимает все более активное участие. Министр иностранных дел прав: любая попытка ввергнуть нас в малую, среднюю или любую другую войну на руку только реваншистским силам, ибо оз-

начает конец всяких реформ. Почему же наша демократическая власть словно не замечает этих попыток и не пытается противостоять «партии реванша»?

Что можно сказать о приоритетах российской политики, если от властных структур идут сегодня не просто разные — порой взаимоисключающие импульсы? Борис Ельцин проводит переговоры с руководителями Грузии и Молдовы, что позволяет надеяться, что проблемы Южной Осетии и Приднестровья будут решаться политическими методами. И тут же новый командующий 14-й армией делает заявление не только противоположное, но откровенно воинственное, направленное, на мой взгляд, уже не против Молдовы, а против политики российского правительства и президента. Факт, можно сказать, сверхсимптоматичный: к угрозам прибегает не подвыпивший прохожий и не недоучившийся лейтенант, а командующий армией, в распоряжении которой находятся все возможности для ведения широкомасштабной войны.

Но дело, конечно, не в нем — за этой фигурой стоят вполне определенные настроения. Насколько влиятельны они в высших структурах власти? В свое время генерал Макашов в оскорбительной форме предложил бывшему президенту Союза поучиться на курсах военному искусству. Серьезным просчетом Горбачева было, на мой взгляд, то, что он не освободил генерала от поста командующего округом в течение тех минут, которые требуются для подписания соответствующего указа. Лебедь, как я понимаю, тоже продолжает командовать армией. Какие выводы прикажете из этого делать? Безвластная ли власть, не умеющая совладать с «личной инициативой» храбрых генералов? Или она ведет сложную игру, не боясь ставить под угрозу человеческие жизни?

В СТРАНЕ

Александр ЯКОВЛЕВ,
академик

Почему трагедия в Бендерах оставлена без тщательного расследования? Молдавская сторона отрицает свое участие в бомбежках и бесчинствах. Это не значит, что ее заверениям надо верить безоговорочно. Но именно потому следовало бы создать совместную юридическую комиссию — из трех, скажем, прокуратор: молдавской, российской, украинской — и попытаться обнаружить подлинных виновников трагедии. Быть может, я заблуждаюсь, но события в Бендерах подозрительно напоминают Сумгаит. То была крупная провокация, организованная органами госбезопасности и местными клановыми структурами, чтобы проверить Горбачева на власть. Он предпочел принять версию сугубо межнационального конфликта, что позволило провокаторам и дальше действовать в том же духе.

Может статься, Бендеры сегодня — проверка Ельцина на власть. И если российский президент повторит ошибки своего союзного предшественника — не повторит ли Россия печальный путь Союза?

ВО МНЕ

Вопросы из современной истории

Мои ученики постоянно задают мне вопросы — о Древней Руси, о крепостном праве, о декабристах. Я объясняю. Но ведь история творится на наших глазах, на площадях, где собираются митинги, на улицах, где проходят демонстрации. Как, скажите, мне отвечать на вопросы детей про жидо-масонов, виноватых во всех наших бедах, как объяснить им лозунги «Русским — русскую школу!» или «Разоблачим жидо-масонский заговор!»... Мне важно найти ответы для ребят, и потому я ищу ответа для самого себя.

В каждом регионе России — страны с огромным этническим разнообразием — происходят различные национальные конфликты. Возникают, утихают... И лишь антисемитизм остается постоянной темой, козырной картой, лозунгом бьющего себя в грудь человека, который громко называет себя истинным патриотом. Ни гласность, ни демократические перемены не уменьшили остроты еврейского вопроса, даже, кажется, увеличили. А в результате более двадцати лет не иссякает поток отъезжающих за рубеж евреев.

Недавно по телевизору уважаемый мною Юрий Власов сетовал на то, что кто-то презирает, унижает русский народ. Да оглянемся же вокруг. Кто более унижает нас, чем мы сами?! Кто, как не мы, превратил эту богатейшую землю от Балтики до Камчатки в грязную свалку? Не мы ли вчера бездумно выполняли нескончаемые директивы и постановления пленумов и съездов, не заботясь о цене за их претворение в жизнь? А кто пьет утром и вечером, не желая трезво разобраться в происходящей со страной трагедии, туманя водкой и разум, и совесть? Все это — мы. Народ! И те, кто наверху, — с нашей помощью, и те, кто глубоко внизу, — благодаря стараниям тех, кто наверху, и своим собственным.

И вот сегодня, столкнувшись с трудностями, по старой привычке мы бросились искать виновников наших несчастий: загубили! разорили! Демократы тычут пальцами в партократов, коммунисты винят журналистов, граждане ругают правительство. И только в одном вопросе очень многие из этой разноликой публики имеют консенсус: Россию губят евреи. И прочие нерусские.

Что касается прочих, то они как-то плохо осязаемы, но вот эти евреи!..

Раньше антисемитизм как-то не афишировался, больше звучал в анекдотах, где высмеивались прижимистость, скупость, расчетливость евреев. Есть это? Есть. Но ведь это личные качества конкретного человека, а не портрет нации. Разве мало примеров доброты, душевной теплоты, преданности делу? Вспоминаю трудягу-учителя, врача, которого в последний путь провожал чуть ли не весь город... Но вспоминаю и другое. Как еврейской девочке, лучшей ученице школы, при выставлении итогов успеваемости аккуратно подрезали оценку, чтобы она не получила медаль. Как женщину-еврейку заставляли (и продолжают) гонять по инстанциям, обходить кругами всевозможные кабинеты из-за того, что она хочет отправить своего ребенка на лечение в США.

«Все мы так живем!» — воскликнет нетерпеливый собеседник. Действительно, трудности касаются практически каждого из нас, россиянина любой национальности. Только при чем же здесь евреи, дорогие мои сограждане?! Посылая проклятия нынешним демократическим правителям, ругая народных избранников — депутатов, иные ораторы на митингах не обнаружат среди многих сотен теперешних вершителей судеб России более двух десятков лиц еврейской национальности. Может быть, они успели сделать свое грязное дело по развалу нашей страны в застойное время? Но нет, ни в составе ГКЧП, ни в списках ненавистой номенклатуры, ни в КГБ и МВД не отыщешь евреев. Их туда не допускали и не пускают до сих пор.

Евреям ограничивали сферы приложения знаний, умений и талантов, негласно очерчивали круг учебных заведений, где они могли бы учиться, и должностей, которые они могли бы занимать. Но представьте, что из таких областей деятельности, как физика, математика, медицина, философия, юриспруденция, архитектура, строительство, журналистика, театр, эстрада и т.д. и т.п., — представьте, что вдруг из них исчезли все евреи. Боюсь, что наше одиночество в компании с истовыми радателями чисто русского духа будет просто оглушающим.

Сергей ШНОПКОВ,
учитель истории
средней школы

Что касается меня, то я все же надеюсь услышать от президента и правительства России официальную оценку очередной волны антисемитизма в стране. Они обязаны это сделать, они обязаны добиться жесткого запрещения пропаганды любого вида национальной розни в России. И отменить наконец пресловутую пятую графу в наших анкетах и паспортах: неужели «гражданин России» звучит хуже, чем «гражданин Франции» или «гражданин США»? Наперекор всем законам цивилизованного государства, вопреки христианскому милосердию, не внемля здравому смыслу, мы просто-напросто выпихиваем, выталкиваем, вынуждаем к бегству из родной страны тысячи людей только потому, что они по национальности евреи. Станет ли в России от этого лучше, станет ли жизнь людей в этой стране легче, станет ли народ российский счастливее вследствие унижения или изгнания своих граждан?!

Национальная политика по фашистскому образцу несет на себе Каинову печать страдания и позора.

Добавлю, что в те самые дни, когда в Москве перед телестудией «Останкино» некоторые демонстранты поднимали над головой антисемитские лозунги, у нас в Шатурском районе продолжали раздавать многодетным семьям бесплатные посылки, которые послала в Россию из США еврейская благотворительная организация Джойнт.

АДВОКАТ

ЛЕГКО ЛИ ЗАЩИЩАТЬ СИЛЬНОГО?

Андрей МАКАРОВ о перспективах судебного процесса над КПСС

Тремя последовательными указами в августе и ноябре прошлого года президент Ельцин прервал 74-летнее правление КПСС. Начавшемуся Конституционному суду предстоит решить (по просьбе коммунистов), конституционны ли решения президента и (по просьбе демократов) конституционна ли КПСС. Интересы президента и демократов защищают Сергей Шахрай и Геннадий Бурбулис (думаю, они имеют непосредственное отношение к тексту указов), автор Закона о печати Михаил Федотов и адвокат Андрей Макаров. По мнению некоторых, суд продлится два дня, по мнению других — две недели. «К тому же мы имеем право взять тайм-аут на те же 74 года», — невесело пошутил Сергей Шахрай. Из всех четверых юрист-практик только Андрей Макаров. Правда, он не конституционалист, а специалист в области уголовного процесса. Многие, наверное, еще помнят его защиту бывшего первого замминистра внутренних дел СССР Юрия Чурбанова.

«МН»: Тогда вы защищали слабого, сейчас выступаете на стороне президента, то есть на стороне сильного.

А.М.: Впервые, кстати. И то не уверен, что защищаю победителей против побежденных. Внешне побеждала демократия, но в действительности бывшие структуры уступили ей только самую верхушку айсберга власти. Не так глупо — будет на кого свалить ответственность в условиях кризиса.

«МН»: Цитирую: «Увы, мы знаем много примеров, когда накал эмоций заставлял закон потесниться, отступить на второй план... Общая психологическая атмосфера влияет на каждого. Сможет ли суд целиком и полностью абстрагироваться от нее?..» Это вы говорили накануне чурбановского, уголовного, процесса. Сейчас накал страстей в прессе не меньший — и в правой, и в левой. Готовы вы повторить эту фразу? Сможет ли суд абстрагироваться сейчас?

А.М.: Есть разница между уголовным процессом и процессом в Конституционном суде.

Там речь шла о виновности конкретного человека, и пресса установила эту виновность еще до суда. Здесь же суд должен, по сути, провести юридическую проверку и дать ответ на ходатайства двух групп депутатов. Я не считаю этот процесс политическим и не вижу оснований не обсуждать публично роль КПСС в обществе. С другой стороны — я по-прежнему против попыток надавить на суд. Этим занимаются «Правда», «Советская Россия», «День», «Гласность» — они оскорбляют суд, нагнетают политическую напряженность в стране. Что же касается документов, публикуемых демократической прессой, они, конечно, не вызывают добрых чувств по отношению к КПСС, но мы

справились бы с защитой и без этих публикаций.

«МН»: Вы строите свою защиту в том числе на тезисе: КПСС не была партией, но государством, подменяя собой все составляющие государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную... А вас не смущает, что президент тоже выходит из партноменклатуры?

А.М.: И я был членом партии — с 1987-го до 19 августа 1991-го...

«МН»: Любопытно, что ваш оппонент в суде адвокат Юрий Иванов, по его словам, никогда не был членом партии. Он — беспартийный — защищает шефа КГБ Крючкова, а теперь и КПСС, а вы...

А.М.: Я не защищаю Ельцина и не в восторге от него. Но меня не беспокоит, был он коммунистом или нет. Он — законно избранный президент, и, значит, критерий один: делает он свое дело или нет. Вы, может быть, забыли, что в этой стране хуже беспартийности была только пятая графа. Через партию прошло большинство людей, которые могут сегодня делать дело и быть полезными обществу. Это, возможно, плохо, но это так.

«МН»: Вы считаете, что полудухлая КПСС мешала Ельцину хорошо «делать дело»?

Незадолго до начала Конституционного суда на даче в Архангельском (справа налево): Сергей Шахрай, Федор Шелов-Коведяев, Михаил Федотов, Андрей Макаров, Александр Котенков.

А.М.: Во-первых, по поводу «полудухлой» можно поспорить. Много вы знаете в прошлом номенклатурщиков, которые сегодня плохо устроились? К тому же при новой верхушке власти исполнительный механизм все еще в руках старых перекрашенных структур...

«МН»: Но даже если Конституционный суд признает вашу правоту, вы не освободитесь от этих людей на уровне конкретных исполнителей. Или вы надеетесь, что их выгонят с работы на том основании, что они — часть государства по имени КПСС, существование которого параллельно с законом избранной властью в лице президента и парламента невозможно, более того — опасно?

А.М.: Вот-вот, именно этим коммунисты и запугивают сегодня людей: вам всем, рядовым членам партии, достанется, начнется погоня за ведьмами... Это было бы так, если бы КПСС была партией. Тогда ответственность за ее деяния несли бы все ее члены. Но если нам удастся доказать, что она подменяла собой законодательную, исполнительную и судебную

власти, то станут понятны строки президентского Указа от 6 ноября: «Недопустимы попытки шельмовать миллионы рядовых членов партии, не имевших отношения к произволу и насилию, творившихся от их имени, вводить запреты на профессии». Указ исключает преследование граждан России за факт принадлежности к КПСС или КП РСФСР.

«МН»: Не совсем понятно — с одной стороны «старые» кадры мешают и опасны для новой жизни и новой власти, с другой — трогать их никто не будет. Тогда за что, по-вашему, борются коммунисты?

А.М.: Из всех истерических криков той стороны я пока отчетливо понял лишь одно: они хотят получить назад хоть кусочек собственности, хоть что-нибудь.

«МН»: Если вы доказываете, что КПСС не партия, а государство, то вопрос снимается сам собой, поскольку речь пойдет о собственности государства, а не партии. Кстати, какой Конституции не соответствует КПСС?

А.М.: Я готов доказать, что любой...

«МН»: Давайте откровенно: корректны ли указы президента?

А.М.: Смеем утверждать, что с правовой точки зрения абсолютно корректны.

«МН»: По мнению некоторых компетентных юристов, не участвующих в суде, указы Ельцина чисто юридически не относятся к разряду тех, где комар носа не подточит. Если скентики окажутся правы, суду придется выбирать между решением плохим и еще худшим. В первом случае суд должен будет в ущерб собственному реноме признать указы президента непогрешимыми. Во втором — решить, что президент погорячился, и тем самым де факто оправдать КПСС и все те мерзости, которые она творила десятилетиями. Впрочем, суд может

ПАРТИЯ — СУД, ПРЕССА, АРМИЯ, ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

Публикация Евгения АЛЬБАЦ

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Все документы, которые вы сейчас читаете, публикуются впервые. Практически все они — из Особых папок ЦК КПСС. Все должны были храниться в архивах Старой площади и Лубянки вечно. Мы отобрали лишь те, что, не требуя комментариев, неоспоримо свидетельствуют: КПСС как одна из главных структур правящей олигархии управляла органами правосудия, законодательной властью, общественными организациями, армией, прессой, тем, что у нас называлось правительством — Совмином... Ну а кроме того — санкционировала поставку оружия в страны с автократическими режимами (между прочим, и в годы «нового мышления в международной политике»), подготовку террористических групп, перекачку огромных валютных средств... «Мы помогли своим единомышленникам», — говорят сегодня представители КПСС. Но кто объяснит мне, почему коммунистам вполне цивилизованной и плюралистичной Италии, где компартия отнюдь не работала в условиях подполья, требовались специалисты «по вопросам техники изменения внешности», шифровальщики, радисты? Уж не красным ли бригадам, учинившим в Италии настоящий террор, предназначалась вся эта атрибутика? И кому и, главное, для каких целей мы всем тем же самым помогали в Аргентине, Турции, Ираке? Помогали в 88-м, 89-м, в 90-м? Ой, не удивлюсь, если наши следы когда-нибудь обнаружатся в медолинских картелях... Вряд ли об этом рассказывает в своих лекциях студентам в Гамбурге приглашенный профессор Валентин Фалин, чья виза — заведующего Международным отделом, а потом секретаря ЦК КПСС стоит на всех подобных документах последних лет перестройки... Сегодня мы публикуем лишь самые яркие документы — каждый из них может быть заменой другим, похожим: часто это типовые бланки, в которые впечатывались лишь разные фамилии, учреждения, суммы, страны...

ИСТЕЦ — ОТВЕТЧИК

«Это — историческая

Геннадий ЗЮГАНОВ, бывший секретарь ЦК, член политбюро КП РСФСР, представитель партии в Конституционном суде

Суд находится в патовой ситуации. Если он отменяет указы Ельцина, то, известным образом, сам себя загоняет в тупик. Если признает их правомерными, то ставит на себе крест как на серьезном юридическом органе.

Видимо, перед первым заседанием судьи пришли к выводу, что в президентских указах есть издержки. Поэтому появился иск Румянцев, толком не оформленный... Суд был поставлен в невозможное положение: если рассматривать румянцевский иск о конституционности партии, то нет никакого смысла рассматривать иск о конституционности указов. Понадобился перерыв, чтобы подготовить соответствующие материалы.

Я ожидал, что за полтора месяца у противоположной стороны найдется более убедительная аргументация. Логика эта питта белыми нитками и совершенно не учитывает

объективно складывавшейся системы управления в стране. Хорошая или плохая Конституция, но она действовала. Да, были партийные деятели, которые ее нарушали, — такие бывают в любой стране. В США, например, президент Никсон, грубо нарушивший конституцию, был отстранен от должности. Но за этим не последовало запрещение, например, его партии. Да, КПСС была правящей партией. Но зачем вообще партии существуют и создаются? С единственной целью: убедить с помощью своих идей избирателей и получить в ходе выборов властные рычаги. Получив власть, КПСС, кстати, дала народу целую систему своих обещаний и гарантий. И действительно была стержнем государственного управления. К тому же партия сама, предлагая реформы, хотела превратить государство с однопартийной системой в республику Советов.

Да, в партии не было достаточных демократических механизмов, позволяющих широким партийным массам в полной мере реализовывать свои настроения. Но в этом направлении шло ее реформирование. А вместо этого — партию запретили. Дереву срубили, и теперь вот все равно

Наталья ГЕВОРКЯН

ПРАВО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Секретариата ЦК
Коммунистической Партии
Советского Союза

О записке
т.т. Андропова Ю.В.
и Руденко Р.А.
от 20 января
1977 года № 123-А

(т.т. Кириленко, Андропов, Пономарев, Соломенцев, Катусhev, Долгих, Зимянин, Рябов) Согласиться с предложениями, изложенными в записке т.т. Андропова Ю.В. и Руденко Р.А. от 20 января 1977 года № 123-А (прилагается).

ОСОБАЯ ПАПКА
СЕКРЕТНО
ПРИЛОЖЕНИЕ

ЦК КПСС

О мерах по пресечению преступной
деятельности ОРЛОВА, ГИНЗБУРГА,
РУДЕНКО И ВЕНЦЛОВА

.../С учетом политической и оперативной обстановки пресечение преступной деятельности наиболее активных антисоветчиков представляется целесообразным осуществлять разнообразными путями.

Имеется в виду в отношении ОРЛОВА Ю.Ф. провести расследование по ранее возбужденному Прокуратурой г.Москвы уголовному делу с тем расчетом, чтобы в последующем привлечь его к уголовной ответственности по ст.190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). В ходе следствия ОРЛОВА не арестовывать, если он своими действиями не вынудит к этому.

ГИНЗБУРГА А.И. представляется необходимым арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст.70 УК РСФСР, следствие по делу провести по месту его жительства в Калужской области.

Проживающего в Киеве РУДЕНКО Н.Д. арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст.62 УК УССР (соответствует ст.70 УК РСФСР), но следствие провести не в Киеве, а в Донецке, для чего имеются процессуальные основания.

В связи с тем, что ВЕНЦЛОВ Т.А., 1937 года рождения, бывший научный сотрудник Института истории Академии наук Литовской ССР, ходатайствует о временном выезде по частному приглашению в США, разрешить ему такую поездку. Вопрос о дальнейшей судьбе ВЕНЦЛОВА будет решаться в зависимости от его поведения за рубежом...

Просим рассмотреть
Ю.Андропов
2 января 1977 г.

Р.Руденко

ошибка...»

растут погони, в том числе экстремистские.

Разрушив КПСС, разрушили СССР, породив кровопролитие и разрастающиеся войны.

Эволюционный, нормальный путь должен был быть другим. Складывалась политическая структура, при которой демократическое крыло в обществе сформировалось бы в мощную партию. КПСС же, я уверен, на очередном съезде распалась бы на два крыла: социал-демократической и чисто коммунистической направленности. И три эти крупные политические течения, взаимодействуя между собой на основе закона, сумели бы найти равнодействующую, чтобы провести крайне необходимые стране реформы.

Я считаю, это была историческая ошибка — и для Ельцина, и для партии, и для государства.

Теперь, как мне кажется, следовало бы завершить дело полюбовно и дать самой партии решить свои проблемы. Я за то, чтобы она омолодилась и впитала все новые тенденции развития. Тогда она сможет рассчитывать на популярность в народе.

Однако ситуация такова, что именно этого крайне боятся власти предержащие...

СЕКРЕТНО
экс. № 1

ЦК КПСС

Докладываем, что 20 августа с.г. в гор.Новочеркаске Ростовской области закончился открытый судебный процесс по делу организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, имевших место 1-3 июня 1962 года...

...Семь преступников: ЗАЙЦЕВ, МОКРОУСОВ, КУЗНЕЦОВ, ЧЕРЕПАНОВ, КОРКАЧ, СОТНИКОВ и ШУВАЕВ приговорены к расстрелу, остальные — к длительным срокам лишения свободы, от 10 до 15 лет.

Приговор суда был встречен продолжительными аплодисментами переполненного зала и нашел широкий отклик и одобрение трудящихся города.

Так, плавильщик чугунолитейного цеха электровозостроительного завода КАШИН после объявления приговора о расстреле 7 подсудимых заявил: «Собакам собака смерть!» Разливщик сталелитейного цеха КОПЫЛОВ, одобряя приговор, сказал: «Уму непостижимо, чего они хотели и что натворили. Все они получили по заслугам». Рабочий завода постоянных магнитов КОЧЕТОВ, обсуждая с товарищами результаты судебного процесса, заявил: «Суд шел правильно, разбирался объективно, приговор обнародованный и справедливый». Рабочий строительного управления № 6 КНЯЗЕВ по поводу приговора сказал: «Хорошо дали гадам, чтобы другим не повадно было»...

Одобряют приговор также работники учреждений города, научные сотрудники и преподаватели учебных заведений. Так, например, научный сотрудник политехнического института ЗАБЛУДИН говорил в отношении осужденных: «Это — подонки общества, они совершили такие преступления и их надо расстреливать».

Открытый судебный процесс оказал большое воспитательное влияние на население города...

Заместитель Председателя
Комитета Госбезопасности при
Совете Министров Союза ССР
П.Ивашутин
Генеральный прокурор Союза
ССР Р.Руденко
№ 2170-и
23 августа 1962 года

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
№ Ст-101/62-с

Выписка из протокола № 101
заседания Секретариата ЦК

ЭКСПЕРТ

Вероятно, я не открою Америки, если скажу, что начавшиеся 7 июля в Конституционном суде слушания имеют для страны, а может быть, и для внешнего мира совершенно беспрецедентное значение. И дело не в том, что решения суда способны оказать существенное влияние на развитие политического процесса в стране. В этом-то я как раз сомневаюсь. Процесс, если иметь в виду расстановку сил в высших эшелонах власти, уже, как принято стало говорить, пошел.

И пошел вправо. Тогда в чем же — беспрецедентность? Для меня — не в решениях суда. Ибо то, что КПСС никогда не была партией, а была формой тоталитарного управления государством, — очевидность для всякого, кто жил и живет в этом государстве. Столь же очевидна, с моей точки зрения, и легитимность указов Ельцина — это был тот необходимый шаг, без которого переход к цивилизованному существованию был просто невозможен.

Событие — в самих слушаниях. В том, что обе стороны, доказывая свою правоту, вынуждены будут предъявлять документы, давать экспертные заключения, и следовало в этот вопрос,

КПСС от 29 марта 1983 года
О создании Антиссионистского
комитета
советской общественности.

1. Согласиться с предложением Отдела пропаганды ЦК КПСС и КГБ СССР о создании Антиссионистского комитета советской общественности.

2. Утвердить штаты и должностные оклады работников Антиссионистского комитета советской общественности (приложение № 1)...

5. Утвердить номенклатуру должностей ЦК КПСС по Антиссионистскому комитету советской общественности (приложение № 3).

6. Утвердить председателем Антиссионистского комитета советской общественности т.Драгунского Д.А. (на общественных началах), первым заместителем — т.Зивса С.Л., заместителем — т.Крупкина М.Б. (освобожденными)...

8. Поручить Отделу пропаганды ЦК КПСС рассматривать совместно с КГБ СССР планы работы комитета и оказывать необходимую помощь в их осуществлении.

ПРЕССА

ЦК КПСС

Открытый судебный процесс по делу Синявского и Даниэля состоится в период с 10 по 12 февраля 1966 года в зале судебных заседаний Московского областного суда...

Имеется в виду, что судебные заседания будут проходить в присутствии представителей трудящихся, партийно-советского актива, писателей и журналистов гор.Москвы; порядок их приглашения обеспечивается МГК КПСС.

В связи с предстоящим судебным процессом считаем необходимым доложить предложения об освещении этого процесса в печати и по радио:

1. Репортажи своих корреспондентов из зала суда, а также официальные сообщения ТАСС о ходе судебного процесса ежедневно публикуют газета «Известия» и «Литературная газета». Редколлегия газет «Правда», «Комсомольская правда», «Советская культура» и «Советская Россия» по своему усмотрению могут публиковать заметки собственных корреспондентов из зала суда.

Все остальные газеты публикуют о судебном процессе лишь официальные сообщения ТАСС...

АПН совместно с КГБ при Совете Министров СССР поручается подготовка соответствующих статей о процессе для опубликования за рубежом...

2. Для подготовки официальных сообщений и просмотра корреспонденции о ходе судебного процесса образовать специальную пресс-группу в составе т.т.: Мелентьева Ю.С. (зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС) — руководитель, Ситникова В. Р. (зав. отдела Информации ЦК КПСС), Милыева А.А. (Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС), Беляева А.А. (Отдел культуры ЦК КПСС), Кузнецова В.М. (Отдел административных органов ЦК КПСС), Волкова А.Ф., Бобкова Ф.Д. (КГБ при Совете Министров СССР)...

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

№ П136/53

Т.т. Андропову, Пономареву — все
Павлову Г. — п.2

Выписка из протокола № 136
заседания Политбюро ЦК
от 5 мая 1974г.
Об оказании спецпомощи
Итальянской компартии.

1. Удовлетворить просьбу Руководства Итальянской компартии и принять в СССР для прохождения курса спецподготовки 19 итальянских коммунистов, в том числе 6 человек для обучения радиосвязи, работе на радиостанциях БР-3У и шифроделу (сроком до трех месяцев), 2 инструкторов по подготовке радиотелеграфистов и шифровальщиков (сроком до трех месяцев), 9 человек по вопросам парттехники (сроком до двух месяцев) и 2 человек по вопросам техники изменения внешности (сроком до двух недель), а также принять 1 специалиста для консультаций по организации специальных видов внутреннего вещания (сроком до одной недели).

2. Прием и обслуживание обучающихся возложить на Международный отдел и Управление делами ЦК КПСС, подготовку по вопросам радиосвязи и шифродела, подбор переводчиков — по всем видам спецподготовки — на Комитет госбезопасности при Совмине СССР, а обучение парттехники и средствам изменения внешности — на Международный отдел ЦК КПСС и Комитет госбезопасности при Совмине СССР. Расходы, связанные с пребыванием в СССР и проездом из Италии в Москву и обратно, отнести

за счет сметы по приему зарубежных партработников.

3. Поручить Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР разработать программы связи и шифродокументы для односторонних радиопередач циркулярных шифротелеграмм 13-16 региональным центрам ИКП, а также шифродокументов для перешифровки в сети двухсторонней радиосвязи.

4. Удовлетворить просьбу Руководства ИКП и изготовить 500 чистых и 50 именных (для руководящих работников ИКП) бланков итальянских заграничных и внутренних документов, 50 резервных комплектов тех же документов швейцарского и французского образца, а также парики и средства изменения внешности. Изготовление бланков и средств изменения внешности поручить Международному отделу ЦК КПСС и Комитету госбезопасности при Совмине СССР.

5. Утвердить текст телеграммы резиденту КГБ в Италии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АРМИЯ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА
ЛИЧНО

№ П150/16

Т.т. Горбачеву, Рыжкову, Чебрикову,
Язову, Крючкову, Лизичеву, Павлову
А., Смиртюкову.

Выписка из протокола № 150
заседания Политбюро ЦК КПСС от
15 марта 1989 года Вопрос
Министерства обороны СССР и
Комитета государственной
безопасности СССР.

(О введении в политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота дополнительных должностей инструкторов по организационно-партийной работе и замещении их офицерами КГБ СССР).

1. Принять предложение Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и Комитета государственной безопасности СССР о введении в политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота за счет штатной численности КГБ СССР 32 должностей инструкторов по организационно-партийной работе.

2. Установить, что должности, вводимые в соответствии с пунктом 1 настоящего постановления, замещаются офицерами органов государственной безопасности с зачислением их в действующий резерв КГБ СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Кровавая жатва идеи

его историю, в результате коих наша земля превратилась в один сплошной погост.

А коли займусь причинами, то неизбежно — я надеюсь — приду к Идее. К коммунистической идее, такой простой и привлекательной, которой, как тяжелой болезнью переболел (переболел?) ХХ век.

Идея. Порочна, с моей точки зрения, сама Идея — коммунистическая или национал-социалистическая, которая разделяет людей по классовому (эксплуататоры — эксплуатируемые), национальному (арийцы — не арийцы) или какому-то еще признаку. Идея, которая обещает «лучшим» — рай, за счет, естественно, убийства «худших». «Жертвы, которых мы требуем — жертвы спасительные, жертвы, устилающие путь к Светлому Царству Труда, Свободы и Правды», — писала — искренне — чекистская газета «Красный меч». Такая идея неизбежно заставляет людей стрелять друг в друга, ибо «худшие» всеми силами будут защищать свое право не быть «худшими», а «лучшие» это свое право попытаются не отдать. Такая идея столь же неизбежно требует мощнейшего охранного корпуса. В результате и появляются ВЧК и Гестапо.

«Мы форма единой сущности — партийного государства, — убеждал эсэовец Лисс большевика Мостовского в великом романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». — Победите вы — мы будем жить и продолжаться в нас, мы — вы будете жить и продолжаться в нас...»

Победили мы. И лагерь смерти Бухенвальд, Заксенхаузен (всего 11) перешли в ведение НКВД.

«Девочка 12 лет бьется кровью... Составить список книг, чтение которых заставило бы девочку отказаться от инстинктивного отвращения к красному террору», — учил «Сборник задач по внешкольной работе библиотеки»...

Слышу возражения оппонентов: коммунистическая идея была в России извращена. И в Восточной Европе — извращена? И в Азии? И в Африке? И в Америке? Ведь все без исключения коммунистические режимы идею абстрактного равенства и абстрактной справедливости утверждали с помощью жесткости и насилия. И во всех без исключения странах, выбравших так называемый социалистический путь развития, к власти приходила агрессивная серость, которая ничем, кроме как убийством, своего не достигла, что умнее, обра-

зованнее, талантливее, доказать не могла. И потому тоже так важны эти слушания. Ибо надо нам, наконец, признать свою вину и свою ответственность за «экспорт революции» и за то горе, которое мы принесли миру.

И последнее. Почему я пишу об этом сейчас?

Потому что коммунистическая идея в условиях болезненного перехода к рынку вновь набирает свою привлекательность. Случайно ли, что в Монголии сегодня 85 процентов проголосовали за коммунистов? Случайно ли, что в Чехо-Словакии рухнул Гавел? Случайно ли, что ностальгия по брежневским и сталинским временам из наших очередей переметнулась на площади? Для людей, взращенных в условиях большого лагеря, миска с баландой, разделенная на всех, оказалась привлекательнее перспективы конкурентной борьбы за свой собственный суп.

А ведь, кажется, мы уже ученые: свободы и нормальной жизни сверху нам никто не даст. Откажемся от нее сами?..

Евгения АЛЬБАЦ,
обозреватель «МН»

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

ВСЯ НАДЕЖДА НА СВОИ ГОЛУБЫЕ КАСКИ

Встреча президентов СНГ была названа, как обычно, переломной

Президенты государств СНГ, по-видимому, научились не ждать слишком многого от переговоров на высшем уровне. Встреча, проходившая позавчера в московском «Президент-отеле», оказалась на удивление короткой (сравнимой лишь с предыдущей, ташкентской). Обсуждалось лишь то, что было основательно подготовлено заранее (как, например, вопрос о защите интересов государств рублевой зоны, в принципе решенный незадолго до того главами правительств в Минске). Спорные проблемы были оставлены спорящим сторонам — чтобы остальные не теряли времени.

Главным результатом московской встречи, по-видимому, следует считать скромную надежду на разрешение конфликта в Приднестровье. Президент Молдовы Мирча Снегур заявил журналистам, что готов «завтра же» выступить в своем парламенте с предложением ввести в Приднестровье многонациональные силы СНГ по разведению противоборствующих сторон. Министры иностранных дел, обороны, командующие пограничными войсками получили поручение до 15 июля разработать принципы и механизмы нейтрализации межнациональных и межгосударственных конфликтов. Тему поднял президент Узбекистана Ислам Каримов, явно опасаясь повторения печальных прецедентов в отношениях своей республики с соседним Таджикистаном.

С оптимистичными прогнозами,

однако, выступать рано. Введение в действие «голубых касок» СНГ — фактически новой армии — требует как минимум организационных усилий. Плюс — вполне ожидаемые сложности как дипломатического, так и внутригосударственного характера: президенты повторили тезис о неизблемости границ — достаточно спорный с точки зрения «местных» патриотов. То есть первых шагов по «гашению» приднестровского конфликта следует ожидать не раньше, чем через несколько недель — если все надежды связывать с установлением «разделительной линии».

Впрочем, несколько недель — это в лучшем случае. Левон Тер-Петросян, например, особых надежд не испытывал. Президент Армении, ожидающий от СНГ уже только помощи в разрешении карабахского конфликта, признался журналистам: «СНГ не имеет никаких механизмов по решению межнациональных конфликтов, и все эти заявления остаются пустыми словами». Решение его проблемы — и вовсе за горами: азербайджанская сторона не присоединилась к ташкентскому договору о коллективной безопасности, а в Москве присутствовала лишь в качестве наблюдателя. В пресс-центре упорно ходили слухи (видимо, преждевременные), что еще встреча-другая, и Азербайджан просто перестанет пригласять...

Изначальное размежевание — на государства, склонные к совместной жизни, и те, кто намерен плыть как можно самостоятельнее, — идет

полным ходом. Основные полюсы, как можно предположить, — Украина и Казахстан. Не склонный к авантюрам Нурсултан Назарбаев выступил с сериями новых «интеграционных» предложений. Кроме учреждения экономического суда (что было принято), он выдвинул идею создания консультативно-координационного экономического совета Содружества (название условное) с освобожденным руководством, а также органов, регулирующих продажу нефти, угля, металлов и прочего, как «начало образования настоящего экономического содружества». Назарбаев предложил учредить и пост генерального секретаря Объединенных Вооруженных Сил Содружества с аппаратом — для решения политических вопросов (помимо главного). Идеи Назарбаева были приняты как «целесообразные» — пока не более того. Будут ли развиваться, покажет Бишкек (где на 25 сентября назначена очередная встреча). Пока же ясно, что если возникнут проблемы, то это будут проблемы вольной Украины.

Украина, как всегда, показала, что не намерена поступаться ни толикой независимости. Центральным конфликтом нынешней встречи стало, по распространенному мнению, ее подспудное стремление сохранить известные преимущества ядерной державы. Принятое украинскими властями незадолго до того решение об административном управлении частями стратегических сил, расположенными на

ее территории, фактически вернуло ядерные державы СНГ (Россию, Украину, Беларусь и Казахстан) к стартовой отметке соответствующих переговоров. Главком СНГ маршал Шапошников счел невозможным управлять войсками, дающими присягу другому государству. Маршал отказался пока принять и требования Украины о «двойном ключе» — то есть системе блокирования ядерного оружия не только из Москвы, но и из Киева. Позицию Украины сочли попыткой подорвать предыдущие международные договоренности. Соглашения о том, что в перспективе из четырех ядерных держав должна в конце концов остаться одна — Россия, не оспариваются. Однако требования Украины, по сути дела, означают ее претензии на особый статус на годы, необходимые ей, чтобы стать безядерной. Вопрос отложили, и ядерная четверка намерена обсудить его в узком кругу.

Обменявшись положенными улыбками, президенты сообщили журналистам на итоговой пресс-конференции, что встреча была, как обычно, «переломной». Перед отъездом в Мюнхен на встречу «большой семерки» Борис Ельцин получил напутствие просить за всех об отсрочке долга СССР западным державам или вовсе его списать.

Ольга БЫЧКОВА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ОТ ПУТЧА К ПУТЧУ?

В Приднестровье меряются силами два варианта российской политики.

Пока президенты Снегур и Ельцин ищут развязки приднестровских узлов, уровнем ниже происходят самостоятельные события.

«Известия» и «Независимая газета» сообщили недавно о том, что вице-президент Рудков якобы собирался послать в Приднестровье десантную дивизию, а спецназ российской армии вроде бы уже находится в тираспольских казармах. Известно к тому же, что Центральный банк России вывел Тирасполь из финансово-кредитной системы Молдавии, о чем писала наша газета. Корреспондент «МН», пытаясь выяснить в Центральном банке правдивость сведений о том, что в Тирасполь тайно возят наличность на военных самолетах, услышал там совет военных финансистов «не лезть в это дело, так как не хочется присутствовать на ваших похоронах».

Остается предположить, что существует какая-то иная, теневая политика, у которой свои приоритеты, своя стратегия, а снаружи видны только пропагандистские всплески, вроде громкого заявления командарма 14-й армии Лебеда о непризнании им властей Молдавии. Другого генерала, сокрушителя Ирака Нормана Шварцкофа, отправили на пенсию в зените славы только за то, что он предположил, что Буш мог бы быть решительнее в той войне). Генерал Лебедь отставки не испугался, ведь его заявление совпало с успешным завершением московских переговоров Ельцина и Снегура и одновременно — с отключением Тирасполем электричества для остальной Молдавии. Направленное на срыв президентского миротворчества, оно — в русле той самой теневой политики, а значит, будет кому заступиться за «погорячившегося гене-

рала», которому в недавних «600 секундах» Невзоров уже посвятил песню...

Если бы все это прозвучало ровно год назад? Сколько шуму было бы, сколько аналогий с январскими Вильнюсом и Ригой! Зато в другом история повторяется буквально. Такой же плохо осведомленный о реальных действиях военных президент. Вице-президент с иной политической ориентацией. Министр иностранных дел, предупреждающий о возможности переворота. И тот же Борис Громов, становящийся замминистра. Кажется, остается дожидаться путча, при любом исходе которого Россия развалится на куски национальных и региональных образований.

Сейчас в Молдавии противостоят друг другу не только два берега. Меряются силами два варианта российской политики. И имперский пока преобладает. Между тем демократической стороне, чтоб вернуть себе преимущество, требуется вспомнить очень простые вещи. Как ни относиться к Кишиневу и Тирасполю, но целостность Молдавии защищена уставными документами ООН и СБСЕ, подтверждена специальным коммюнике руководителей СНГ от 20 марта. Тирасполь же не признан никем, кроме Чечни, Центрального банка и генерала Лебеда. Молдавия имеет право получать любую помощь — хоть от Румынии, хоть от Китая. Россия обязана уважать это ее право и территориальную целостность. На что Молдавия не имеет права, так это на нарушение прав человека.

Конечно, проводники теневой политики, те, кого Андрей Козырев назвал «партией войны», хотя Россия величия, равно как прошлогодние путчисты желали его для Союза. Но им также не хватает понимания, что сила уже ничего не решает. Иначе завтра не досчитаемся не только Чечни.

Игорь СТАДНИК

ПОДОПЛЕКА

«ГОЛОДОВЩИНА»

Что стоит за акциями протеста в Казахстане

Последние месяцы Алма-Ата ежедневно видела по телевизору события в Душанбе и Останкине. И наконец по закону цепной реакции дождалась подобного у себя: началось «многодневное стояние» на площади. Правда, в отличие от «прецедентов» вполне мирное, даже безобидное. Около трех тысяч человек собралась Республиканская партия и движение «Азат» на площади перед зданием Верховного Совета. Требования традиционные: правительство — в отставку, депутатов, избранных от компартии, лишить мандатов, имущество компартии поделить. Время от времени митинг, протекавший вяло, давал рецидивы: площадь, очнувшись, начинала вдруг требовать президента. Но президент не появлялся, и площадь выдохлась. Ситуация создалась патовая: власти не откликнулись на требования митингующих, а те не очень настаивали.

И вдруг эхо этого митинга отозвалось очень далеко от площади — аж в Омане. Туда сразу после событий приехал с официальным визитом премьер-министр республики Сергей Терещенко и договорился со своим коллегой о предоставлении Казахстана многомиллионного кредита. Переговоры уже завершились, когда российский посол в Омане поведать премьер-министру этой страны о том самом митинге — в усиленной интерпретации. Тот сразу засомневался: а стоит ли вкладывать деньги в страну, потерявшую свою хваленую стабильность? Казахстан чуть было не лишился миллионов долларов.

Вряд ли организаторы могли ожидать, тем более желать такого результата. Можно, однако, утверждать, что власти республики сами если не спровоцировали, то воодушевили оппозицию на проведение вялотекущего митинга.

Два месяца назад в республиканском НИИ клинической и экспериментальной хирургии разгорелся скандал. Несколько молодых хирургов выступили против директора и потребовали его отставки. Директор попытался их уволить. «Люди в белых халатах» не стали обращаться в суд, не стали апеллировать к «вышестоящим инстанциям». Они обрати-

лись к «третьей силе» — вышли на площадь перед парламентом. И выбрали более крутое средство борьбы — объявили бессрочную голодовку. Ацию активно поддержали многие партии и движения, причем самого разного толка. Институтское «семейное дело» начало приобретать политический оттенок. Замелькали лозунги типа «Мафия в медицине — это фашизм!» Оппозиция наверняка не стала бы встревать в подобный конфликт, тем более в медицинской сфере, если бы не фигура директора института. Академик, доктор медицинских наук, народный депутат республики Мухтар Алиев в прошлом — министр здравоохранения Казахстана. А еще, и это самое главное, — родственник президента. Не имея ни реальной программы, ни влияния, способного противостоять влиянию Назарбаева, оппозиция получила возможность повоевать хотя бы с его «тенью». Но перед обаянием имен не устояли и сами власти.

Создается комиссия, но не Минздрава, как принято в таких случаях, а сразу Верховного Совета республики. Министр здравоохранения предлагает Алиеву уйти в отставку («во имя жизни и здоровья» голодающих. Тот, не чувствуя за собой вины, отказывается. Тогда отправляют в отставку самого министра. А новый чуть ли не первым же приказом все-таки освободил Алиева от занимаемой должности. И, как выяснилось, незаконно — директор еще и депутат. Академик, угрожавший попросить политического убежища в США, вернулся в директорское кресло, пережив сердечный приступ. Хирурги прекратили голодовку, пообещав вскоре ее возобновить.

И во время недавнего митинга хирурги опять голодали, выполнив обещание. Рядом с ними голодали работники столовой из Чимкента, которым не дают приватизировать эту столовую. И еще какой-то человек тоже против чего-то бессрочно голодал. Эпоху «митинговщины» мы уже пережили. Теперь пришла «голодовщины»?

Виктор КИЯНИЦА
Алма-Ата

ХРОНИКА

ЛОББИСТЫ
РОССИЙСКОГО
НАРОДА

На форуме сторонников реформ в минувшую субботу демократы предприняли еще одну попытку объединиться

Инициаторами объединения демократических сил выступили парламентская коалиция реформ, парламентская группа «Реформа», движение «Демократическая Россия», российское Движение демократических реформ. В новый блок вошло более сорока организаций.

Все выступившие на форуме были единодушны в том, что наступает новый период в развитии демократического движения. В соглашении, которое будет в ближайшее время предложено для подписания участникам, говорится: «Стороны готовы активно противостоять усиливающимся тоталитарно-коммунистическим и профшистским тенденциям и предложить политическую альтернативу корпоративным объединениям промышленных, советских и колхозных лобби, выступающих за сохранение своего монопольного положения».

Последний «камешек» брошен в оговоренный созданным блоком «Гражданский союз». По мнению организаторов форума, партии «Гражданского союза» (ДПР, НПСР, «Обновление») выражают интересы «генералов» промышленности, в то время как сами они отстаивают интересы ее «капитанов» и «лейтенантов». «Мы — лоббисты российского народа», — заявил на форуме сопредседатель Республиканской партии Игорь Яковенко, горячо поддержанный залом.

Не устраивают участников форума и позиции «Гражданского союза» в вопросе национально-государственного устройства России. Они считают их сходными с позициями национал-патриотов. А Гарри Каспаров вообще поставил в один ряд Вольского, Рудков, Травкина и Стерлигова.

В то же время создатели нового объединения рассматривают «Гражданский союз» как союзников в борьбе с «красно-коричневыми». Хотя Геннадий Бурбулис и заметил оптимистично, что «глубоко заблуждаются те, кто скалит зубы в надежде на коммунистический реванш», форум принял решение созвать в конце июля — начале августа антифашистский съезд и пригласить на него «Гражданский союз».

Несмотря на то, что демократы предприняли уже не первую попытку объединиться, участники форума уверены, что на этот раз дело не ограничится парадным заседанием. Однако не обошлось и без небольшого скандала. Приглашенному на форум Константину Боровому, сопредседателю партии экономической свободы, Галина Старовойтова припомнила финансирование им Конгресса гражданских и патриотических сил и поддержку прокоммунистических изданий. По мнению президента Фонда поддержки демократических преобразований в России (генеральный спонсор форума) народного депутата РФ Сергея Юшенкова, многие предприниматели и их организации откажутся участвовать в новом блоке, если в него будет принята партия Борового.

На форуме выступили Егор Гайдар, первый заместитель Председателя Верховного Совета Сергей Филатов, министр иностранных дел Андрей Козырев, министр экономики Андрей Нечаев, вице-премьер Анатолий Чубайс. Борис Ельцин прислал приветствие, в котором назвал собравшихся «соратниками и коллегами». Однако «соратники» всячески подчеркивали, что не намерены превращаться в партию президента.

Пока участники форума решили создать консультативный политический совет блока, название которому еще не придумали. К согласию предполагается прийти дней через десять.

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

РОССИЯ
Владимир СТУПИШИН:

«Карабах ждет мира»

Посол России в Армении Владимир СТУПИШИН отвечает на вопросы Бориса СТАРЦЕВА.

— Можно сказать, что из-за Карабаха российско-армянские отношения стали прохладными?

— Нет. Не следует забывать, что Россия и Армения связаны давними отношениями, разрушение которых негативно отразилось бы на обеих странах. Когда приехал в Армению, я не заметил там антирусских настроений, скорее наоборот — проявления искренней дружбы и заинтересованности в развитии сотрудничества. Есть все основания считать, что и впредь наши отношения будут тесными.

— На каких принципах строятся отношения двух стран?

— У внешней политики России есть хорошая база, созданная в советский период, начиная с хрущевских времен. Диалог — это отсюда. Во времена зстоя наша дипломатия приложила руку к Хельсинкскому заключительному акту 1975 года, который работает и сейчас. Немало было заложено и в политике «нового мышления». Это помогает строить отношения и с ближним зарубежьем. Важно лишь при этом понимать, что свобода одного народа не должна мешать свободе другого.

— Как вы оцениваете сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию в Армении?

— Не первый год страна живет в условиях транспортной и энергетической блокады. Для меня представлять Россию здесь, помогать армянам в восстановлении и развитии хозяйственных, научных, культурных и иных связей с Россией и другими странами — это возможность послужить благородному делу.

— В Карабахе так долго воюют, что уже многие забыли, из-за чего.

— Это конфликт сугубо территориальный и политический по своей сути. Это — наследие тоталитарного прошлого, когда воля народов провозглашалась законом, но игнорировалась на практике. Кстати, в этом, на мой взгляд, основная причина и большинства других межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР. Нам надо взглянуть на эти конфликты с позиций нового политического мышления и отказать от взаимных территориальных претензий.

— Россия заключила с Арменией договор о дружбе и сотрудничестве. В мае в Ташкенте Россия и Армения вместе с рядом других стран СНГ подписали договор о коллективной безопасности. Это повлияет на мирное урегулирование конфликта?

— У договора нет никаких прямых адресатов. Он никому не угрожает, но является предупреждением всем, кому по каким-либо причинам вздумалось бы посягнуть на независимость того или иного участника договора.

— Каково, на ваш взгляд, положение войск СНГ в зоне конфликта?

— В Армении находится 7-я армия, положение которой регулируется двусторонними соглашениями и договоренностями. К российским военнослужащим армяне враждебных чувств не испытывают. В конфликт армия не вмешивается. Но своим присутствием и поведением вносит, на мой взгляд, элемент стабильности.

— Есть ли среди воюющих русские?

— Не могу сказать о волонтерах, но знаю, что есть наемники, воюющие за деньги. Однако они не служат ни в российской армии, ни в армии СНГ.

— Что вы можете сказать о действиях армянской стороны против жителей Нахичеванской республики в мае этого года?

— Насколько мне известно, Армения не была инициатором агрессии. Это не в ее интересах. Стрелять начали неизвестные лица со стороны нахичеванской границы, убили несколько крестьян, работавших на поле, причинили материальный ущерб и получили отпор. Вот все, что мне известно.

— Но ведь сверхзадача дипломата — овладение ситуацией и стремление урегулировать конфликт.

— Используя мирные средства, и прежде всего механизм переговоров, существующий в рамках СБСЕ и ООН, российская дипломатия будет добиваться прекращения кровопролития. Но сверхзадача, наверное, этим не ограничивается. Нам нужно построить договорно-правовую базу двусторонних отношений.

— Считаете ли вы угрозой для администрации Тер-Петросяна выступления против него оппозиция?

— Публичная оценка такого рода — за пределами того, что принято в дипломатической практике.

АРМЕНИЯ
Феликс МАМИКОНЯН:

«Применение силы — тупик»

С постпредом Армении в России Феликсом Мамиконяном беседует Андрей ЖУКОВ.

— Господин постпред, в чем вы видите вашу задачу в Москве?

— Приходится совмещать хозяйственные и политические функции — налаживать контакты с предприятиями, экономическое сотрудничество и торговлю, представлять политические интересы своей страны. Также берем на себя часть функций МИДа: в Ереване нет пока посольств многих стран.

— А как складываются ваши взаимоотношения с дипломатическим корпусом, в частности с послом Азербайджана в России Хикметом Гаджи-заде?

— Контакты постоянные и с МИДОм, и с другими послами. За короткий срок я трижды встречался с Хикметом Гаджи-заде. Не во всем было согласие, но мы для того и встречались, чтобы познакомиться друг друга. Кстати, мы оба физики. Учились здесь, в России.

— Сейчас много говорят о том, что у России нет «восточной политики». А какова внешняя политика Армении в отношении России?

— Упреки сильно преувеличены. Новая политика создается не сразу. Идет перераспределение геополитической энергии. Россия старается найти и занять свое достойное место. То же самое происходит в Армении. Конечно, законченной концепции нет. Есть направления, по которым мы движемся. Экономика почти полностью сориентирована на Россию, значит, ответственность должна быть и политика. Но на этом пути есть и препятствия. Так, заключенный еще в 1990 году договор о дружбе и сотрудничестве не был ратифицирован. Предлог смехотворен: аналогичный договор не заключен с Азербайджаном. Получается, отношения с Арменией ставятся в зависимость от третьего государства!

— Есть такой тезис, что Армения от России никуда не уйдет. Вы его разделяете?

— Во-первых, Армения никуда уходить не собирается: она находится там, где находится, и сдвинуть ее с места невозможно. С распадом Союза наши отношения не порвались. Они расширяются. Если раньше связь с миром шла только через Москву, то теперь начинают возникать и другие нити. Напрямую связываться с Ираном, Турцией ближе.

— Армянская диаспора за рубежом довольно многочисленна. Только в России проживают более полумиллиона армян. Насколько сильно их влияние?

— Наша диаспора богата историей. Армяне любят вспоминать своих знаменитых соотечественников, тех, кто достойно служил России. Роль диаспоры сегодня заключается в упрочении связей между народами.

— Конфликт в Нагорном Карабахе давно перестал быть национальным: в нем участвуют волонтеры из Турции и России, Литвы и Украины. Дипломатические усилия предпринимают СБСЕ, ООН, а конфликт все углубляется. Неужели впереди — тупик?

— У конфликта много граней: историческая, психологическая, этническая. Известно, что самые тяжелые конфликты возникают между соседними этносами. В международном плане делается попытка разрешить конфликт в рамках СБСЕ. Но в его принципах зафиксированы и неизменность границ, и право нации на самоопределение. Мы считаем, что второй принцип должен превалировать.

— Вы не испытываете угрызений совести от проливающейся в Карабахе крови?

— Применение силы — тупик. Армяне считают, что в кровавую плоскость конфликт перерос после Сумгаита, когда эти события попытались замолчать. Дальше действует логика войны. Чем больше крови проливается с обеих сторон, тем больше в сознании стирается грань между правыми и виноватыми.

— Как вы оцениваете посреднические усилия России в Карабахе?

— Здесь затронуты ее геополитические интересы. Однако жизнь сложилась так, что Россия сама испытывает трудности. Поэтому ее участие в урегулировании не соответствует той роли, которую она может играть. Скорее она созерцает, чем действует.

— Кто мог бы стать гарантом мира в регионе?

— Конфликт мог бы быть разрешен на международном форуме с участием России, Турции, Ирана, имеющих свои интересы в этом регионе, и, разумеется, Армении, Азербайджана и Грузии. Кстати, там же возможным может стать урегулирование вопроса с Южной Осетией.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОССИЯ

Дмитрий ПУШКАРЬ

Мышкин против погромов

С 1990 по 1992-й в пяти городах Ярославской области произошли волнения, направленные против инородцев. 400 цыганским семьям пришлось покинуть Ярославль, в ходе столкновений трое погибли. 400 «лиц кавказских национальностей» выехали из Ростова Великого. То же самое произошло в Переславле-Залесском. Цыган выгнали из города Некоуза. В июне этого года один убит, один арестован, двое задержаны в Мышкине, из которого выехали 14 кавказских семей.

Но скромный Мышкин дал большим политикам пример дипломатического разрешения конфликта, который, казалось, неминуемо должен был завершиться полицейской акцией.

В середине июня в городке с шеститысячным населением простаивали больше десятка предприятий. Их коллективы, зачастую во главе с руководителями, митинговали, требуя поголовного выселения «лиц кавказских национальностей».

Послужившее толчком к событиям убийство — первое преступление за три года, совершенное в Мышкинском районе кавказцем. По предварительным данным, оно не имело национальной подоплеку: два соседа, прожившие 10 лет бок о бок, в нетрезвом виде выясняли отношения. В конце дискуссии один обнажил незаконно хранившийся нож, другой — незаконно хранившийся пистолет. Однако трагедия на этом не завершилась... Горючие головы на поминках вспомнили, что убит русский, а убийца — ингуш.

К утру кавказцам припомнили все: водкой спекулируют, ресторан оккупировали, к «нашим девушкам» пристают, преступления совершают безнаказанно, купили городскую верхушку, сами пролезли в начальство и пригревают своих.

Доводов против поголовного выселения было много. Главный среди них: решение о депортации носило бы характер дискриминации по национальному признаку, было бы антиконституционным и подлежало отмене. Милиция его выполнять не намеревалась. Что тогда? Погромы?

Хотя, конечно, южане не без греха. Милиция малых городов свидетельствует, что горская молодежь ведет себя с беспримерной наглостью по отношению к местному населению, зачастую на грани законности, помнит лишь о своем национальном достоинстве, а о гражданском достоинстве других не думает.

Правда, о «национальной гордости великороссов» говорит другое. В тех же отделах милиции зафиксированы многочисленные случаи, когда вечером человек является в милицию в крови, в слезах: «избили, ограбили кавказцы». Милиция задерживает обидчика, а наутро потерпевший забирает заявление: его уже купили или припугнули...

Но все это не стало поводом к принятию антизаконного решения. На сессии депутаты райсовета, несмотря на давление площади, несмотря на услужливую готовность председателя райсовета Анатолия Титова «голосовать даже за незаконное решение» (во время событий он отсутствовал, был на каком-то нелегальном семинаре), высказались за переговоры с лидерами кавказцев, за призыв (а не приказ) обдумать целесообразность пребывания в городе (а не убраться сей же час) тому, кто чувствует себя «неуверенно» (а не всем подряд). Решено также, что кавказская община сама укажет, кто из ее членов должен покинуть Мышкин, и это станет предметом трехсторонних консультаций между гражданским комитетом, представителями кавказцев и администрацией района. Спецподразделения выведены из Мышкина.

А услужливому председателю Совета на сессии усиленно советовали подать в отставку.

ТАДЖИКИСТАН

Тимур КЛЫЧЕВ

Худоназаров в роли Набиева

Тысячи беженцев из Курган-Тюбинской области, сотни убитых, десятки пленных и заложников, в том числе женщин и детей, — таков итог вспышки гражданской войны в Таджикистане.

Прозвучавшие 5 мая выстрелы в Душанбе во время противостояния проправительственного и антиправительственного митинга на площадях Озоди и Шохидон отозвались в Кулябской и Курган-Тюбинской областях. Во время событий в Душанбе сторонники исламской партии возрождения и демократической партии «пересидели» сторонников президента и бывшего председателя Верховного Совета Сафарали Кенджаева. Почувствовав себя обманутыми, участники проправительственного митинга вернулись в Куляб, прихватив тысячи стволов, выданных для защиты президента и конституционного строя. С тех пор с мятежного юга, не признавшего коалиционного правительства, не раз звучали заявления о том, что кулябцы еще не сказали своего последнего слова. В области началось выселение отношений между «озодинцами» и «шохидонцами» и поиски «вахабистов». Так там называют приверженцев главы мусульман Таджикистана Турадджонзода. Их обвиняют в стремлении навязать республике исламский режим.

Ярым противником политики Турадджонзода и исламской партии выступает популярный мулла Хайдар Шарифзода, который, с одной стороны, предписывает не создавать исламские партии, а, с другой стороны, полагает, что хороший мулла должен быть немножко коммунистом.

В этой сложной ситуации многие возлагали надежды на президентскую власть и коалиционное правительство. Однако поездку президента в начале июня в Куляб вряд ли можно назвать удачной. Набиеву пришлось после непродолжительной встречи со своими бывшими сторонниками спешно ретироваться, чтобы избежать нелицеприятных высказываний в свой адрес. Политический и вооруженный конфликт между сторонниками оппозиции и бывшими сторонниками Набиева осложняется особенностями, свойственными Таджикистану, не изжившему борьбы кланов. «Шохидонцы» — это блок самой мощной группировки в компартии, исламской партии и демократов. «Озодинцы» — это по преимуществу выходцы из Куляба и Ходжента, где сильны позиции партийной номенклатуры.

И если в Кулябе быстро подчинились оппозиции, то в Курган-Тюбе, где живут переселенцы из Куляба, конфликт может иметь угрожающие последствия.

Сегодня при въезде в каждый кишлак стоят посты самообороны, нередко вооруженные дедовскими ружьями, автоматами. И там, и здесь живут таджики, говорящие на одном языке, исповедующие одну религию. Разница лишь в их цвете флагов, которые иногда здесь можно увидеть. Во многих кишлаках Курган-Тюбинской области остались лишь мужчины; дети и женщины эвакуированы. Уезжают и узбеки, испокон веков живущие здесь. Десятки тысяч из них сейчас находятся на границе с Узбекистаном или на его территории. Общее количество беженцев на его территории достигло 200 тысяч человек. Надежды на стабилизацию обстановки связаны с добровольной миротворческой миссией в Курган-Тюбе и Кулябе Довлата Худоназарова, главного конкурента Рахмона Набиева на президентских выборах. По просьбе мятежного Куляба, не верящего уже ни во что и никому, он прервал лечение в Москве и вот уже вторую неделю ведет переговоры о прекращении огня, снятии вооруженных постов и освобождении заложников. Стало возможным собрать за «круглым столом» полевых командиров противоборствующих группировок и политических оппонентов.

Обе стороны освободили более ста заложников, под контроль ОМОНа взяты основные дороги и промышленные объекты в Кулябе, возобновлен прием душанбинских телепередач. Войска СНГ взяли под охрану народнохозяйственные объекты.

В этой ситуации недоумение вызвала недавняя поездка президента Набиева в Иран. Худоназаров сейчас выполняет миссию, которую должен был возглавить президент. Растущий рейтинг Худоназарова делает его наиболее вероятным претендентом на победу в новых президентских выборах, приближаемых нынешней ситуацией безвластия.

The New York Times

НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«ВСЕ НОВОСТИ, ДОСТОЙНЫЕ ПЕЧАТИ»

На этой неделе в газетных киосках появился шестой номер «Нью-Йорк таймс недельное обозрение», подготовленный в сотрудничестве с «МН». Главные темы номера:

НУЖНА ЛИ ГЕРМАНИИ АРМИЯ, КОГДА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» УЖЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ?

Ни военные, ни штатские не могут конкретно определить, каковы цели немецких вооруженных сил. А многие вообще считают, что Германии армия не нужна.

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА В США ПОХОДИТ НА КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Претенденты на президентское кресло самыми низкопробными методами пытаются скомпрометировать друг друга. Потоки грязи, выливающиеся с экранов телевизоров, возмущают американцев.

КУЭЙЛ, «КАРТОШКА» ПИШЕТСЯ ЧЕРЕЗ «А»!

Вице-президент Дэн Куэйл на показательном уроке в школе заставил ученика, правильно написавшего слово «картошка», исправить букву. В интервью мальчик заявил: «Слухи, которые ходят о вице-президенте, не лишены оснований, он и вправду дурак».

ДЕТСКИЙ ТРУД В ОБХОД ЗАКОНА

6 миллионов подростков в США получают зарплату. Треть из них работает незаконно. Проблемы эксплуатации детского труда наводят на грустные мысли об экономике Америки.

ОТСТАВКА ШЕФА ВМС США: ИЩТЕ ЖЕНЩИНУ

Скандал, связанный с грубыми приставаниями к женщинам на съезде морских летчиков, привел к тому, что начальник штаба военно-морских сил ушел в отставку. Джордж Буш использовал этот инцидент в качестве важного пункта своей предвыборной кампании.

СУЩЕСТВОВАНИЕ СССР УПРОЩАЛО ПОЛИТИКУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Коммунистический Кремль четко определял, кто был другом, а кто врагом Америки. Сегодня ситуация настолько осложнилась, что выработать правильное политическое решение стало очень трудно.

САДДАМ ХУСЕЙН НАБИРАЕТ СИЛУ

Пытаясь укрепить свою власть, президент Ирака постоянно идет в обход экономических санкций ООН. Для этого он использует контрабандные тропинки с Иорданией.

КОНФЛИКТ В ЮГОСЛАВИИ

США — перед дилеммой: в Югославии силу не применить нельзя, но и любое вооруженное вмешательство грозит породить новое насилие.

РУССКАЯ АРИФМЕТИКА: ПРИБЫЛЬ СЕБЕ В УБЫТОК

Правила бухгалтерского учета в России таковы, что предприятия распределяют больше денег, чем получают.

ДЕТЕЙ-САМОУБИЙЦ БОЛЬШЕ ГОД ОТ ГОДА

Ежегодно более полумиллиона молодых людей пытаются покончить с собой в Америке. Это в три раза больше, чем 30 лет назад.

ГУРМАНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ТЕПЕРЬ НАСЕКОМЫХ

В мире становится все меньше стран, где насекомыми брезгуют. О вкусовых качествах и пользе насекомых многие просто не подозревают.

Продолжается подписка на недельное обозрение «Нью-Йорк таймс» на русском языке. Стоимость — 20 рублей в месяц, подписной индекс — 50249, все справки по телефону 200-40-11.

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Секретарь трех генсеков вспоминает

Еженедельник «Гласность» публикует воспоминания Олега Захарова «Записки секретаря трех генсеков». Автор на протяжении тринадцати лет протязия ежедневно общался с Леонидом Брежневым, Юрием Андроповым, Константином Черненко в бытность их генеральными секретарями ЦК КПСС.

Одной из причин глубокого политического кризиса, постигшего страну к середине 80-х годов, Захаров считает «одновременный уход из состава высшей власти» за одну пятилетку (1981—1985 годы) ключевых фигур (по фамилии названы девять членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС). Он пишет: «Смерть Сулова оказалась первой из длинной серии как внешне естественных, так и полузагадочных смертей».

Были ли эти смерти, зададим автору вопрос, всего лишь, как он считает, «внешне естественными»? Достаточно вспомнить, в каком возрасте скончались названные Захаровым «ключевые фигуры» в той последовательности, в

которой он их проводит. Сулов умер в возрасте 80 лет, Брежнев — 76, Андропов — 70, Черненко — 74, Подгорный — 80, Пельше — 84, Устинов — 76; самими молодыми из умерших были Киселев — 66 и Рашидов — 66 лет. Напомним, средняя продолжительность жизни в стране в тот период была 62—63 года.

В нашей истории был уже период, когда «ключевые фигуры» из высшего звена закончили жизнь не то что «за пятилетку», а всего лишь за полтора года: они были открыто перестреляны Сталиным. Самому старшему из них — Рыкову — было не 84 года, а 57 лет. А самому молодому Косареву — не 66, а 36. Бухарин был расстрелян в возрасте 50 лет, Каменев — 53, Бубнов — 54, Косиор — 50, Крестинский — 55, Преображенский — 51, Рудзутак — 51, Серебряков — 49 лет, Сокольников — 49 лет. Ни один из них, а список далеко не полный, не дожил до 60 лет.

С «полузагадочными» подозрениями, если они основаны на конкретных фактах, надо обращаться к Генеральному прокурору, а не провоцировать и без того воспаленное общественное мнение. Что, вновь начнем высказывать причины «полузагадочных смертей» среди врачей, «этих убийц в белых халатах», или разоблачать подрывные, диверсионные дей-

СВОБОДА ПЕЧАТИ: КТО БОЛЬШЕ?

А Тюменской области с населением 3,1 млн. человек, дающей основную часть валютных поступлений России, будет выделено лишь на 0,7 млрд. рублей больше, чем умело лоббирующим газетам и журналам. Сравнить дотации прессе можно и с затратами на бесплатное здравоохранение, которому на весь нынешний год выделено для компенсации расходов на питание и медикаменты всего 711 млн. рублей.

Замечу, что в Бюджетном послании от 10 марта этого года в статье «Расходы на периодическую печать» стояла цифра 4,420 млрд. рублей. Как эта сумма была утроена, чиновники Министерства печати держат в секрете, а министр печати и его заместители оказались чрезвычайно занятыми, чтобы дать разъяснения по этому поводу. Скорее всего они сослались бы на то, что лишь исполняют указ президента «О дополнительных мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания».

Поскольку вся информация оказалась надежно укрытой ведомственной иерархией, о растущих субсидиях можно судить лишь по отдельным высказываниям чиновников и бюджетным документам правительства. В мае Минпечати объявило, что в марте-апреле размер дотаций составлял 250 млн. рублей ежемесячно. Предполагалось вести эти выплаты только в период переодических изданий. Но даже если бы траты длились весь год, они в сумме составили бы не больше 2,5 млрд. бюджетных рублей.

Действительность превзошла все ожидания.

Всего в России из 8 тысяч периодических изданий «если на инъекции» более трехсот. Рекордсмены в поглощении средств российских налогоплательщиков — «Труд» и «Комсомольская правда» — съедают за месяц 200 млн. рублей. Деньги выбивают непосредственно в парламенте. Дотации для них проходят отдельной строкой. На все остальные издания остается около 1,3 млрд. рублей — по 4 с небольшим миллиона на каждое.

Раздутые субсидии деформируют рынок печатных изданий. Издатели тратят максимум усилий не на сведение доходов с расходами, а на выбивание казенных денег. Формула успешной конкуренции приобретает следующий вид: «Прибыль — это убытки, помноженные на тираж».

На фоне беспрепятственной утечки денег из бюджета уже не

Дотации прессе, как это следует из Бюджетного послания на 1992 год, утроены и составят 12,318 млрд. рублей. Затраты российских налогоплательщиков на содержание «свободной и независимой печати», таким образом, превзойдут бюджеты 42 из 86 автономных республик, краев и областей.

кажется невероятным заявление Михаила Полторанина на недавних слушаниях в парламенте о том, что правительство договорилось с Центральным банком о предоставлении средства массовой информации беспроцентных кредитов. Но ведь Центральный банк как государственный эмиссионный банк страны не имеет права кредитовать никого, за исключением коммерческих банков, да и то лишь строго по установленной учетной ставке процента. Прямой кредит печатным изданиям, если он все-таки будет выделен, есть прямое нарушение Закона России о Центральном банке.

По словам начальника экономического управления Минпечати России Валентина Филимонова, его ведомство при определении списка дотируемых изданий исходит из его тиража и «социальной значимости». Редактору, таким образом, необходимо любыми средствами поддерживать, а лучше наращивать тираж, невзирая на реальные затраты. Что касается «социальной значимости», задача совсем простая. Чем убедительнее опишет редактор бедность и униженность аудитории, тем больше будут государственные доплаты. Странно, однако, что при таком подходе больше всех до сих пор не получает журнал «Социальная защита» или газета «Бедность». Так каким же образом определяют социальную значимость чиновники?

Валентин Филимонов также утверждает, что государство компенсирует периодической печати только рост расходов на бумагу и услуги типографии. Но с этим никак не согласуется трехкратное индексирование дотаций: по прогнозу Минэкономики РФ, цены на лесобумажную продукцию вырастут во втором полугодии всего в 1,5 раза.

Вообще субсидирование — процесс самогенерирующий. Стоит раскрутить маховик бюджетной

кормежки, как он начинает вращаться с ускорением. Дотации прессе означают прежде всего искусственную поддержку спроса на постоянно дорожающую бумагу. Именно этим объясняется превращение первоначальных четырех дотационных миллиардов в двенадцать. И несмотря на эту поддержку, следует ожидать дальнейшего падения престижа изданий, сидящих на дотации.

Кроме того, рынок печати и смежные с ним сферы производства начинают превращаться в арену ожесточенной схватки за раздел государственных ресурсов, столь хорошо знакомых специалистам бывшего Госплана. Вот уже и бумажники, которых «самое либеральное в мире» правительство вынуждает продавать бумагу по твердым ценам, заявляют, что им без дотаций никак не обойтись. И вот решение: во втором полугодии 1992 г. предприятиям, изготавливающим и поставляющим государственному издательствам газетную бумагу по фиксированным ценам, а также бумагу печатных сортов и переплетный картон, будет выделено из бюджета 20 млрд. руб.

Меньше всего хотелось бы обвинять правительство России в намерении «купить прессу», но дотации между республиканским и территориальными бюджетами распределяются довольно странно. Из республиканского бюджета печать получит 10,44 млрд. руб. (85 процентов от суммы всех дотаций); из местного — 1,88 млрд. руб. (оставшиеся 15 процентов). Таким образом, львиная доля бюджетных средств пойдет центральной прессе, играющей основную роль в политической борьбе. Любопытно, что в предыдущем бюджетном послании структура дотаций была иной: 72 процента — из федерального бюджета и 28 процентов — из территориальных.

Искусственная поддержка бывшей советской прессы формирует новый печатный истеблишмент, воспринимающий принципы рыночной экономики как очередную страничку отечественной мифологии.

Рустам НАРЗИКУЛОВ

P.S.

Полностью материал о дотации печати будет опубликован в экономическом приложении «МН» — «Бизнес» в № 26.

РЕПЛИКА

«МН» и «утечка» архивов

Пугать газеты судом становится, похоже, хорошим тоном. К примеру, Центральный государственный (Особый) архив ознакомился со статьей «Дело партии» живет и продается» («МН» № 19) и «попросил» опубликовать присланное в редакцию разъяснение по поводу хранящихся в этом архиве фотокопий дневников Геббельса (их копии, говорилось в нашей публикации, нелегально попали за рубеж и готовятся там к публикации). «В случае неудовлетворения нашей просьбы», — предупреждают нас в официальном письме, — этот вопрос будет передан на рассмотрение в судебные органы России».

«Копии дневников Геббельса (цитируем разъяснение) были переданы нашему архиву в 1962 г. бывшим МИД СССР и для публикаций зарубежными организациями никогда не представлялись. В то же время сообщаем, что вышеуказанные архивные документы в соответствии с правилами работы государственных архивов выдавались исследователям через читальный зал, а также, по разрешению бывшего Главархива СССР, во временное пользование различным учреждениям СССР, а также бывшей ГДР».

Приводим эту цитату вовсе не из-за угрозы судебного «привода». Просто надеемся, что читателю интересна даже самая скупая информация о том, кто и как имел доступ к закрытым трофейным документам, само наличие которых в Особом архиве держалось в тайне.

Непонятно только, какой все-таки «вопрос» собирался разбирать в суде Особый архив и кого приглашать в ответчики? Ведь, наверное, не руководителя Роскомархива Рудольфа Пихою, поведавшего журналистам (статьи, запись его слов сохранилась на моем диктофоне), что его сотрудники ловят колоссальные выбросы документальной информации на западный рынок и, как недавно они обнаружили, что за рубежом собираются публиковать хранящиеся в Особом архиве копии дневников Геббельса? И не заведующего отделом международных связей Роскомархива, заставившего меня, что неизвестно, как произошла эта «утечка», но «копии через Италию попали в Англию, где их пытаются опубликовать»?

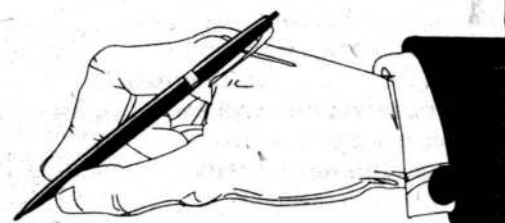
Наталья ДАВЫДОВА

Леон ОНИКОВ

ОТЛИЧНАЯ НОВОСТЬ!

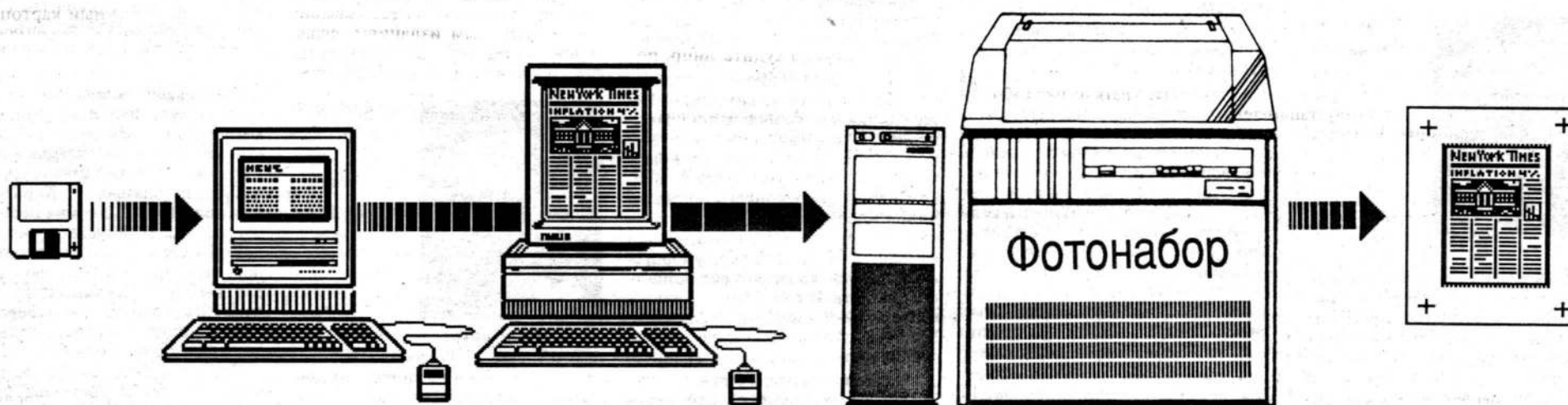
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

Российского предприятия
ИНТЕРМИКРО
ЗА РУБЛИ!

Вы хотите приобрести редакционно-издательскую систему с полностью русифицированной программой набора и верстки текста, с библиотекой из более, чем 100 русских шрифтов, с обработкой черно-белых или цветных иллюстраций?

Издательская система на основе компьютеров
Apple Macintosh - это то, что Вы ищете!

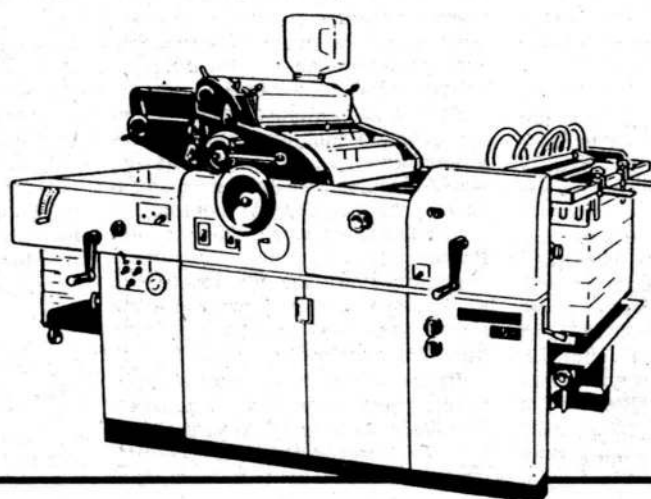
- **1** Для изготовления оригинал-макетов книг, рекламных листовок, полос газет и журналов предлагаем самые популярные в мире программы для верстки текстов **QuarkXpress** и **DesignStudio**, с русскими переносами, с большим выбором гарнитур в форматах **PostScript** и **TrueType**.
- **2** Для осуществления полноценной верски полос рекомендуем компьютер **Macintosh IIsx** вместе с двух-страничным монитором фирмы **Radius**, позволяющем работать с документами как вертикального, так и горизонтального расположения.
- **3** Для обработки черно-белых и цветных иллюстраций идеально подходят новая модель сканера фирмы **Microtek** с разрешающей способностью до 600 точек на дюйм или сканер фирмы **Nikon** для ввода слайдов с разрешением до 4000 точек на дюйм. Для цветоделения и электронного монтажа слайдов рекомендуем высокопроизводительные компьютеры **Macintosh Quadra**.
- **4** В качестве выводных устройств незаменимы популярные лазерные принтеры фирмы **QMS**, работающие в формате **PostScript** и **PCL** и популярные фотонаборные автоматы фирм **Hurphen** и **Linotype**, используемые для получения высококачественных фотоформ.

Но Вашу будущую книгу, буклет, журнал надо теперь напечатать. Как?

Вот наши предложения:

- Репродукционное оборудование и устройства для изготовления печатных форм фирмы **LUTH**;
- Фальцкассетные и брошюровочно-переплетные автоматы фирм **HORIZON** и **PLOCKMATIK**;
- Одно- и двухкрасочные листовые офсетные печатные машины фирм **HAMADA**, **ATF-DAVIDSON**, **GESTETNER**;
- Листоподборочные машины со скреплением и фальцовкой;
- Резальные машины **MULTICUT**.

Мы поможем Вам подготовить индивидуальный проект, приобрести это современное оборудование за рубли, обучить ваших специалистов в авторизованном учебном центре, обеспечить монтаж и гарантийное обслуживание.

Наш адрес 107066, Москва,
ул. Нижняя Красносельская, 39.
Телефакс (095) 267 34 00
Телефоны
(095) 267 32 10 - коммерческий отдел
(095) 261 16 91 - учебный центр
(095) 264 29 27 - сервис-центр

КАКОГО «ДЬЯВОЛА» ВЫБЕРУТ АМЕРИКАНЦЫ

В американской политике время летит быстро. Не успели местные граждане привыкнуть к словосочетанию «президент Буш», как безжалостная избирательная машина уже ставит это словосочетание под вопрос. Только узнали о популисте-миллиардере Россе Перо, как выясняется, что герой этот не совсем герой, а может, и вовсе злодей. Драматические повороты нынешней избирательной кампании дают работу местной прессе и значительно затрудняют прогнозы. Похоже, однако, что пошатнувшиеся были основы двухпартийной системы начинают укрепляться и избирательная кампания может скоро войти в свое более традиционное русло.

«Миллиардер из народа» теряет очки

Сделав резкий старт в конце февраля, тегасец Перо быстро сравнялся по популярности (судя по опросам избирателей) с президентом Бушем и кандидатом демократов Биллом Клинтон. Однако в последние две недели его рейтинг стал заметно снижаться. Причин несколько. Первая из них связана с острой перепалкой между Перо и Белым домом по поводу выжившейся у тегасского миллиардера необычайной страсти к частному сыску. Как выяснили местные журналисты, за последние десять лет Перо неоднократно прибегал к услугам частных агентов для сбора компромата о своих конкурентах в бизнесе, правительственных чиновниках и даже друзьях своих детей. Наибольшую огласку приобрели два инцидента, имевшие место в 1986—1988 годах.

В этот период Перо по своей инициативе занимался поиском пропавших без вести во Вьетнаме американских солдат и часто общался с правительственными чиновниками. В их числе были вице-президент Буш и помощник министра обороны Ричард Армитидж (ныне, кстати ска-

зать, курирующий в госдепартаменте США программы помощи странам СНГ). Недовольный слишком «пассивной» реакцией на его патристическую деятельность, Перо начал собирать на Буша и Армитиджа «материал». На Буша «нарты» ничего не удалось, за исключением информации о сомнительной, с точки зрения Перо, сделки с недвижимостью, проведенной в начале 70-х годов другом и деловым партнером вице-президента. Газета «Вашингтон пост», которой были переданы соответствующие документы, печатать их не стала из-за неубедительности. Больше повезло Перо с Армитиджем. Раздобытые документы о его знакомстве с некоей американкой вьетнамского происхождения хотя и не были признаны ФБР криминалом, подпортили ему карьеру и вынудили уйти из министерства обороны.

Перо и его помощники, естественно, отрицают злой умысел в этих и других расследованиях. Однако ущерб, нанесенный «детективными историями» имиджу независимого кандидата, исправить будет нелегко. Пущенная кем-то в оборот кличка «инспектор Перо» может закрепиться за тегасским миллиардером надолго.

«Страсть Перо к частным расследованиям, так же как и его призывы к «прямой электронной демократии» (проведение голосования по важнейшим вопросам с помощью телематов.— А.И.), указывают на явное неуважение Перо к основам нашей конституции, — подчеркнул в беседе с корреспондентом «МН» крупный американский историк, профессор Колумбийского университета Генри Графф. — Ставить такого человека во главе страны, на мой взгляд, просто опасно».

«Второй крупный недостаток Перо, — считает Графф, — полное отсутствие политического опыта. Наша современная история не знает прецедента, когда человек становился бы президентом, не имея в своем послужном списке работу на выборных государственных должностях».

Сходной точки зрения придерживается другой видный политический обозреватель, главный редактор журнала «Форин аферз» Джеймс Хоуг. «Бизнес и политика имеют различные законы, и опыт в одной области не автоматически ведет к успехам в другой, — подчеркнул он. — Как правило, успехов в политике добиваются те из бизнесменов, которые переключили на нее достаточное рано (как, например, президент Буш). Перо же в свои 62 года по-прежнему «чистый бизнесмен», и учиться ему поздно. Он уже делает ошибки в своей кампании и будет делать еще».

С отсутствием политического

опыта тесно связан третий важнейший недостаток Перо — слабая разработанность предвыборной платформы. Огульная критика «вашингтонских бюрократов» и абстрактные обещания во всем навести порядок были хороши на первом этапе избирательной кампании. Теперь же настало время отвечать на вопросы «как», а с конкретикой у Перо пока не густо. Согласно последним опросам, около 70 процентов избирателей, поддерживающих Перо, имеют весьма слабое представление о его рецептах спасения страны.

Билл Клинтон бросается в прорыв

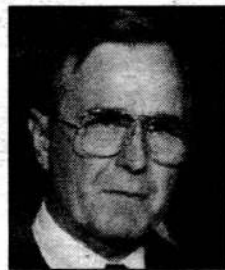
Кандидат демократов, губернатор соседнего с Тегасом штата Арканзас Билл Клинтон начал свою избирательную кампанию крайне неудачно. Преследовавшие его с начала года скандальные обвинения в пресе — сначала о его любовных похождениях, затем о курении марихуаны и уклонении от военной службы — хотя и не были убедительно подтверждены, но основательно повредили его репутации. Вчистую проиграв первый раунд избирательной кампании Перо и Бушу, упорный южанин, однако не потерял бойцовских качеств. И пока Перо и Буш ломали копы в борьбе друг с другом, Клинтон с товарищами по партии готовил политическое наступление.

На прошлой неделе оно началось. В течение нескольких дней демократы во главе со своим кандидатом предали гласности сначала свою экономическую программу, а затем политическую платформу и, наконец, план переустройства системы здравоохранения, чем в значительной степени перехватили инициативу у конкурентов. (План демократов по здравоохранению особенно актуален: на сегодняшний день около 30 млн. американцев не имеют никакой медицинской страховки, план же предлагает половине из них государственное страхование.)

«Выдвинутые Клинтонем программы — серьезный аргумент, — говорит Джеймс Хоуг. — Поскольку у демократов большинство в конгрессе, то, попади Клинтон в Белый дом, законодательная поддержка его планам практически гарантирована. Ни Буш, ни тем более Перо на это рассчитывать не могут».

Бросив вызов конкурентам на главном направлении предвыборной борьбы, Билл Клинтон не забывает и о других. В последние недели он заметно активизировал усилия по укреплению «связи с народом». Будучи в свои 45 лет значительно моложе Перо и Буша, особый акцент он делает на молодых избирателях. Поднять популярность среди них ему помогли несколько удачных ходов: полтора часовое выступление на музыкальном канале Эм-ти-ви (передачи этого канала смотрят в США 15 млн. человек), участие в популярном шоу Арсенио Холла, где кандидат в президенты, как заправский джазмен, надел черные очки, исполнил энергичную партию на саксофоне, и, наконец, сеанс компьютерной связи с избирателями, в ходе которого Клинтон отвечал на их вопросы, сидя у терминала персональной ЭВМ.

Благодаря своей фотогеничности и острому языку Клинтон все более эффективно использует ТВ в качестве своего союзника. Большинство из опрошенных мной наблюдателей считают, что в случае если все три претендента согласятся участвовать в прямых теледебатах, Клинтон наверняка выйдет из них победителем.

Президент Буш пока не спешит

В отличие от своих конкурентов президент Буш в последние недели не проявлял особой активности, предоставив право защищать свои интересы партийным чиновникам, помощникам и вице-президенту Куэйлу. «Сдав» первый раунд Перо, президент, как опытный боксер явно рассчитывает взять свое во втором и особенно в третьем раунде (который обычно начинается в США после праздника Дня труда, в этом году он отмечается 7 сентября).

У критиков Буша из команд Перо и Клинтон нет недостатка в аргументах. Затянувшийся экономический спад, высокая (7 процентов) безработица, рекордный (около 400 млрд. долл.) дефицит госбюджета — все это изрядно подрывает позиции «правлящей партии» в предвыборной борьбе. В сочетании с заметным обострением расовых проблем, что показали кровавые волнения в Лос-Анджелесе, и отсутствием прогресса в борьбе с преступностью и наркома-

нией послужной список республиканцев во внутренней политике разочаровывает. Об этом говорят и результаты опросов: с начала года процент одобряющих деятельность президента, систематически превышает процент одобряющих ее оценки.

У Буша, однако, есть два мощных козыря — богатый государственный опыт и успехи во внешней политике. Одно перечисление предыдущих должностей президента — посол в Китае, представитель США при ООН, директор ЦРУ, вице-президент — внушает уважение. То же чувство возникает при перечислении внешнеполитических событий, происшедших при его участии, — объединение Германии, кончина коммунизма в СССР, победа союзников в войне с Ираком. В этих сферах ни Перо, ни Клинтону тягаться с ним не под силу. «Президент Буш, — говорит Джеймс Хоуг, — знаток международных дел и хороший менеджер. И хотя он не является выдающимся политиком — не выдвигает оригинальных идей как Джон Кеннеди, и не умеет общаться с народом, как Рональд Рейган, он надежен и предсказуем, и в этом его сила».

Ближайшие недели внесут большую ясность в расклад сил между кандидатами накануне решающих схваток. В июле съезд демократов должен окончательно утвердить предвыборную платформу Клинтон и определить кандидата на пост вице-президента. В августе то же самое должны сделать республиканцы (на пост вице-президента, вероятно, будет выдвинут Куэйл). Перо также придется уточнить для избирателей свои позиции и выбрать напарника по предвыборной борьбе.

Что же касается самого Буша, то, по мнению большинства наблюдателей, главным фактором успеха или неудачи его кампании будет состояние экономики. Если к ноябрю выход из спада, давно обещаемый правительственными экономистами, действительно произойдет, то шансы Буша будут предпочтительнее. «До тех пор, пока предвыборная борьба проходит дискуссионную фазу, американцы склонны поддерживать тех, кто бросает вызов статус-кво, — подчеркнул Джеймс Хоуг. — Однако к концу кампании, если дела в экономике пойдут на лад, многие из нынешних критиков Буша выберут все-таки именно его, рассуждая по принципу известной поговорки: «Если уж иметь дело с дьяволом, то лучше со знакомым».

Алексей ИЗЮМОВ,
соб. корр. «МН»
Нью-Йорк, июль

МНЕНИЕ

В российских политических и общественных кругах продолжается полемика по поводу введения санкций против Сербии. «МН» публикует еще один взгляд на эту проблему.

При всей запутанности ситуации в Югославии крайне важно, в том числе для поисков выхода из конфликта, непредвзятое выявление его истоков. Непосредственной причиной начала гражданской войны летом 1991 года, на наш взгляд, стала попытка сербского руководства присоединить к Сербии Краину — населенную преимущественно сербами область Хорватии. Те же корни были и у конфликта между Сербией и Боснией. В условиях распада югославской федерации речь, таким образом, пошла о попытке силового пересмотра внутренних границ. А это не могло не привести к гражданской войне, какими бы благородными мотивами «защиты соплеменников — сербов» ни руководствовалась администрация Слободана Милошевича.

Санкции были правомерны

Дальнейшие попытки силового решения этнотерриториальных проблем могут обернуться еще большей бедой для Сербии, ныне объединившейся с Черногорией в рамках Союзной Республики Югославии (СРЮ). На юге и севере СРЮ расположены автономные края Косово и Воеводина, где проживают албанцы, а также венгры и румыны. Соседствуют эти края с Албанией, Венгрией и Румынией. Нетрудно догадаться, что произойдет, если эти страны, подобно Сербии, попытаются «оказать помощь» своим соплеменникам.

Политика Белграда привела, таким образом, Сербия к военной конфронтации с соседями и опасному противостоянию с окружающим миром. Сербское национал-коммунистическое руководство оказалось невосприимчивым к словесным аргументам. Мировому сообществу пришлось прибегнуть к санкциям. К чести российского руководства, оно не восприняло этот акт как «предупреждение» в собственный адрес (такую «гипотезу» выдвинули в «МН» N 25 Павел Волобуев и Людмила Тягуенко) и, заняв разумную позицию против исключения Югославии (Сербии) из СБСЕ,

вместе с тем поддержало международные санкции против нее. Санкции, кстати, были поддержаны и конструктивной сербской оппозицией — Демократическим движением Сербии.

Профессионалы-дипломаты могут спорить о конкретных деталях, связанных с процедурой присоединения к санкциям (раньше или позже, в той или иной форме). На наш взгляд, однако, в этой акции как раз и проявилась самостоятельность внешней политики России, действовавшей без оглядки на возможную национал-патристическую критику изнутри и извне.

Российская дипломатия предприняла уже немало попыток развязать югославский узел. Это и понятно, учитывая интересы России в балканском регионе. Будучи поставлена перед фактом распада Югославии, Россия, как и другие европейские державы, признала независимость новых югославских государств, не подразделяя их на «исторических друзей и союзников».

Думается, что основные принципы урегулирования конфликта в Югославии, к которым согласованно движется мировое сообщество, в наибольшей степени со-

ответствуют интересам самой Сербии. Такими принципами или основами могли бы стать: гарантия нерушимости (т.е. недопущения попыток изменения силой) внутренних и внешних границ югославских государств и соблюдения прав национальных меньшинств. Последнее положение касается не только Югославии и России, но и многих других стран Европы, где эти меньшинства проживают. Между тем ни Устав ООН, ни другие документы, имеющие международно-правовую силу, не содержат гарантий их прав. Российский МИД мог бы и, видимо, должен инициировать такую разработку, но пока этого не сделал.

Словом, пока предприняты лишь первые попытки развязать югославский узел. Необходим поиск дальнейших шагов, но поиск профессиональный.

Алла ЯЗЬКОВА,
доктор исторических наук,
профессор,

Владилен КАМЕНЕЦКИЙ,
кандидат исторических наук,
(ИМЭПИ РАН)

Приезжайте и покупайте:

- кроссовки
- футболки
- вечерние платья
- чайные сервизы
- портативные фены
- фотоаппараты
- видеотройки Sharp
- автоответчики
- телефоны
- ксероксы

Московское представительство
холдинговой компании СФТ

☐ SFT телефоны: 480-55-55
☐ HOLDING COMPANY телефакс: 480-58-88

Ожидания, которые оправдываются

ОТ ЛОНДОНА ДО МЮНХЕНА

Сам факт получения Борисом Ельциным приглашения от лидеров «семерки» прибыть в Мюнхен остался практически незамеченным. Россия вступила в новую фазу отношений с Западом

Вместе с тем в прошлом году вопрос о возможном участии в аналогичной — лондонской — встрече Михаила Горбачева начал дебатироваться еще задолго до начала переговоров. Одни члены «семерки» настаивали на его приезде, другие, несмотря на всю его популярность на Западе, сомневались, а третьи молчали, выжидая. Сейчас же каких-то видимых разногласий по поводу присутствия Бориса Ельцина в Мюнхене не было.

Еще одно различие между Лондоном и Мюнхеном. Прошлогодняя поездка Горбачева в Лондон имела, скорее, пропагандистский эффект, чем практическое значение. Рухнул как бы очередной барьер: представитель Москвы впервые принял участие в совещании, на котором раньше его присутствие считалось невозможным. И в этом отношении перед Борисом Ельциным уже не стоит задача утверждать в мире новый, образ возглавляемой им страны. Его приезд носит гораздо более конкретный характер.

По существу «семерка» пригласила Бориса Ельцина в Мюнхен за тем, чтобы развить ему свою безоговорочную поддержку (а не благодарность, как скорее всего это было с Горбачевым). Никто из руководителей ведущих западных стран сегодня, похоже, не сомневается в его личной приверженности реформам. За Ельциным и в политике, и в экономике на этот раз есть «реальный послужной список», как выразился официальный представитель канадского премьер-министра. Вера Запада в Ельцина позволяет ему с пониманием относиться ко всем объективным трудностям, с которыми сталкивается российский президент, и не цепляться к нему по мелочам. Преобладает мнение, что поддержка реформ в России — это вклад в будущее самого Запада. Организатор мюнхенской встречи Гельмут Коль заявил, что провал реформ обойдется Западу гораздо дороже, чем какая-либо помощь. При всем различии во внутриполитическом положении СССР образца 1992 года и нынешней России на Западе тем не менее нередко вспоминают прошлогоднюю ситуацию, когда, как бы отказав Горбачеву в конкретной помощи, Запад словно толкнул его в объятия путчистов. Министр иностранных дел Италии заявил даже, что «было бы крайне опасно повторять в отношении Ельцина ту же ошибку, которая была допущена в отношении Горбачева в прошлом году».

Таким образом, встает лишь вопрос о том, чтобы все сочувствие, понимание, не говоря уж о личных симпатиях, если таковые есть, трансформировать в конкретные действия. И вот здесь-то возникают сложности. Начинаются ссылки на известную экономическую нестабильность России, неурегулированность взаимоотношений с Международным валютным фондом, отсутствие должных условий для иностранных инвестиций и т.д. и т.п. В этих условиях «семерка» выступает за «позитивный» подход в предоставлении экономической помощи России, ставя предоставление кредитов или отсрочку выплаты долгов в зависимость от предприняемых правительством Гайдара шагов.

Показательный инцидент произошел накануне Мюнхена. Президент Буш заявил, что он готов рассмотреть вопрос о полномочном участии самой России в работе «семерки» в будущем. При всей внешней сенсационности этого жеста он как раз скорее говорит о том, что США пока что нечего реально предложить России, даже при всем их желании. Ведь существуют вполне определенные стандарты вхождения в «семерку», которым Россия пока что никак не соответствует. Кстати говоря, лидеры четырех стран — Англии, Германии, Канады и Японии — почти сразу же после предложения Буша заявили, что участие России в их встречах было бы «преждевременным». Поэтому складывается впечатление, что заявление Буша — это как бы единственное, на что он способен в год президентских выборов при аллергии американских избирателей на оказание помощи каким-либо иностранным государствам в условиях экономического спада.

Даже по включенному в повестку дня мюнхенской встречи вопросу о безопасности ядерных реакторов на территории СНГ вспыхнули разногласия. Речь идет о том, чтобы создать специальный фонд в размере 700 млн. долларов для модернизации ядерных реакторов. На днях советник французского президента Анн Лавержон заявила, что вероятность аварии на одной из АЭС в ближайшие 15 лет составляет 100 процентов. Казалось бы, более непосредственной угрозы Западу трудно представить, и тем не менее и здесь союзники по «семерке» не решаются выступить единым фронтом.

Дмитрий ЯКУШКИН

ПО ПРАВИЛАМ ДЕЛЕНИЯ

Совсем недавно ЧСФР вместе с Венгрией и Польшей подписала соглашение с 12 государствами Европейского сообщества об ассоциированном членстве в этом сообществе. Тогда же была провозглашена и долгосрочная цель — политическая интеграция в Европейское Сообщество. После июньских парламентских выборов и фиаско президента Вацлава Гавела ситуация может измениться. Однако в отличие от югославского кризиса, где уже невозможно обойтись без международного посредничества, у чехов и словаков остается шанс договориться между собой.

Впрочем, к настоящему времени уже наметилось сокращение иностранных инвестиций в экономику пока единого государства. Это закономерно. По пессимистическим прогнозам экспертов, в случае распада ЧСФР экономически Чехия окажется где-то на уровне Болгарии, а Словакия — Румынии. Считают также, что Праге гораздо быстрее удастся справиться со своими трудностями, несмотря на то, что подскочат цены на поступающие из Словакии нефть и сырье. Однако темпы экономических реформ в чешских землях наверняка начнут пробуксовывать. Тогда под угрозой окажется и ход демократических преобразований в республике.

Братиславские экономические программы с ориентацией на низкий уровень инфляции и социальную защиту населения не смогут принести быстрого успеха и тем более процветания Словакии. И если чешская крона имеет шансы стать полновесной валютой, то словацкая почти наверняка будет «худеть», оказавшись по своей платежеспособности где-то между македонским динаром и словенским толаром.

К настоящему времени Чехо-Словакия заключила более 2000 двусторонних и около 800 многосторонних международных договоров. Неизбежным станет спор между Братиславой и Прагой о правопреемстве ЧСФР. Так неужели образованный по итогам июньских выборов чехословацкий парламент создан только для того, чтобы разделить общее имущество?

Во всяком случае, федеральное правительство уже успело прозвать «кабинетом национального разединения». Словацкий премьер и лидер Движения за демократическую Словакию Владимир Мечъяр, отвечая на вопрос «МН», трудно ли будет поделить имущество представительства ЧСФР за рубежом, сказал: «Вовсе нет — все разделим пополам. Если будут проблемы — договоримся».

Но думаю, что вскоре речь может пойти о долях процентов этого имущества. Риску даже высказать предположение, какое событие мо-

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

20 депутатских «черных» шаров лишили Вацлава Гавела возможности в третий раз стать главой государства чехов и словаков. ЧСФР — парламентская республика, и президента избирает Федеральное собрание, а не народ. Созданный же там расклад политических симпатий и антипатий (правые чешские партии — за Гавела, а почти все словацкие представители — против) оказался непосильным для драматурга-президента. Следующий президентский тур выборов, намеченный на 16 июля, назовет новых кандидатов.

жет стать одной из первых «точек разрыва» между Прагой и Братиславой: это будет создание в Словакии своего министерства обороны.

После же того как в федеральном парламенте Чехо-Словакии в доверии было отказано президенту Вацлаву Гавелу, страсти между чехами и словаками грозят накалиться до опасной температуры.

«ПОТЕРЯНО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ»

Трудно решать за других, насколько они правы или виновны. И будь я на месте чеха, то, вероятно, проголосовал бы за «консерватора» Клауса, а на месте словака — скорее всего за «левака» и бывшего боксера Мечъяра. Но, оказавшись в Братиславе, нельзя не понять разочарования словаков Прагой. Слишком редко она прислушивалась к пожеланиям словаков, требующих большей экономической свободы и выражения национальной самобытности. По мнению моих собеседников в Братиславе, обстановку в Словакии западные средства массовой информации представляют крайне упрощенно.

«Это объяснимо — ведь Словакия не является самостоятельным государством, и мы отдаем себе отчет в том, что на карте Европы наша республика занимает не самое главное место, — прокомментировал ситуацию первый заместитель председателя парламента Петер Вайс от партии левых демократов (второй по итогам выборов). — Но когда сегодня говорят, что возникла угроза распада общего государства, нас удивляет, что громче всех кричат именно те, кто не сумел использовать уникальный исторический шанс, не предприняв попытки создать действительно новое сообщество между Чехией и Словакией. Это было бы возможно еще два года назад, если бы был сделан выбор в пользу свободной федерации с конфедеративными элементами, которая существовала бы на принципах паритета, но не приоритета одной из республик».

Александр Дубчек — с недавних пор лидер социал-демократической партии Словакии — убежден, в свою очередь, что не все еще потеряно и

возможности для корректировки отношений между партиями-победительницами на выборах возможны. Дубчек считает, что переговоры о будущем государства должны вестись не только между чешской Гражданской демократической партией Клауса и Движением за демократическую Словакию Мечъяра, в этом процессе должны участвовать все политические силы, представленные в федеральном и республиканских парламентах (650 депутатов).

«Словаки в действительности не желают распада общего государства, они ищут справедливости в его рамках», — сказал Александр Дубчек в беседе с корреспондентом «МН».

По словам Петера Вайса, также еще есть шанс для политического компромисса: «Мы нужны друг другу. Говорить, что «развод» будет лучше для Чехии и хуже для Словакии, — не что иное, как эмоция».

Советский и югославский сценарии распада кое-чему научили последнюю в этом ряду постсоциалистическую многонациональную и федеративную Чехо-Словакию. На выборах в Словакии наиболее экстремистские партии набрали и 0,5 процента голосов избирателей. А движению Мечъяра удалось «перехватить» многих сторонников Словацкой национальной партии — единственной политической силы, которая еще два года назад выступила с лозунгами о самостоятельности республики и остается верной этой идее до сегодняшнего дня. Да и в самом Движении за демократическую Словакию не исключен раскол. В нем есть политические деятели, более склонные к компромиссу с Чехией.

Сегодня самое главное — какой из двух сценариев развития возобладает в Чехо-Словакии: конфликтный или компромиссный. Если удастся второй, то это будет чехословацкое чудо. Оно усилит надежду, что выход из положения имеется и у нас.

Игорь НЕКРАСОВ,
наш спецкор.
Братислава — Прага — Москва.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

Лекарство не должно убить пациента

Ричард Никсон в Москве.

Экс-президент США Ричард Никсон отвечает на вопросы специального корреспондента «МН» Алексея Пушкова.

«МН»: Господин Никсон, известно, что вашими решительными выступлениями в пользу помощи России вы оказали большое влияние на дебаты в США по этому вопросу. В частности, в

вашей ставшей уже знаменитой статье в «Уолл-стрит джорнэл» (от 11 марта с.г.) вы писали: «Самым острым вопросом 1950-х годов в США был вопрос, «кто потерял Китай?». Если г-н Ельцин будет отстранен от власти, встанет гораздо более сокрушительный вопрос — «Кто потерял Россию?» Но до какой степени такие страны, как Россия или Китай, вообще подвержены влиянию США, чтобы можно

было говорить об их «потере» или «приобретении»?

— Я написал именно так, а не иначе, поскольку убежден: от политики Соединенных Штатов или Запада в целом во многом зависит успех или провал российских реформ. Без западной помощи шансы на успех, а уж тем более на быстрый успех чрезвычайно низки. И даже если такая помощь будет оказана, победа реформ отнюдь не гарантирована.

Теперь о проведённой мной аналогии. В конце 1940-х годов США отвернулись от тех, кто сражался против прихода коммунизма к власти в Китае. В результате победа коммунистической революции, которой очень сильно помогал Сталин, стала практически неизбежной. Я был глубоко обеспокоен тем, что отсутствие всеобъемлющей программы западной помощи обречет реформы в России и других демократических республиках на неминуемый крах. И я предсказывал, что если к власти в России придет «новый деспотизм», то в Соединенных Штатах развернутся горячие дебаты — почему же мы не сделали большего для победы свободы в России.

«МН»: Является ли, на ваш взгляд, автоматическая поддержка Россией

позиций действий США на мировой арене необходимым условием предоставления американской помощи?

— Нет, не является. США и их ближайшие союзники — Великобритания, Германия, Франция, Япония и другие страны — не занимают единой позиции по всем международным вопросам. Наши подходы, особенно в экономической сфере, глубоко различны. Однако это не подрывает нашей способности сотрудничать по широкому кругу проблем.

Россия и США смогут теперь сотрудничать теснее, чем когда-либо. Но это не означает, что мы теперь будем во всем согласны друг с другом. Великие нации всегда будут иметь до некоторой степени различающиеся интересы. Я полагаю, что по наиболее крупным вопросам Россия и Соединенные Штаты будут действовать сообща. По второстепенным же между ними возможны разногласия. Ради успеха ельцинских реформ Запад должен помогать России независимо от мелких расхождений, которые могут возникнуть между нашими правительствами.

«МН»: Какую линию должны, по вашему мнению, проводить США в том случае, если Россия не сможет выполнить условия МВФ в сфере экономи-

ческих реформ? Или даже частично вернется к командным методам в управлении хозяйством — при том, что Ельцин останется президентом?

— Западная политика должна добиваться выполнения одновременно двух задач, в чем-то противоречащих друг другу: продвигать реформы, необходимые для благополучия России, и помогать российскому правительству сохранять достаточный уровень поддержки со стороны населения. Я не думаю, что грядет серьезный отход от реформ или что они будут обращены вспять. Если же это произойдет, то возникший на Западе политический консенсус в пользу действия России испарится.

В то же время я призвал западных политиков не допустить, чтобы со стороны МВФ перед Россией ставились такие жесткие условия, которые сделают реформы невыносимыми для ее народа. Российская экономика нуждается в сильном лекарстве, но оно не должно все же привести к смерти пациента. Главное — достичь баланса между требованиями рыночных реформ и необходимостью политической поддержки этих реформ со стороны населения.

Нью-Джерси,
США

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ
ЭКОНОМИКИУКРАИНА:
РУБЛЕВАЯ ЩЕДРОСТЬ

После бурных дебатов парламент Украины принял предложение президента Кравчука о срочном выделении 338 млрд. руб. «для оздоровления сельского хозяйства республики». Незадолго до этого Украина уже выделила 260 млрд. руб. кредита для поддержки своих промышленных предприятий, что вызвало чрезвычайно резкую реакцию Центрального банка России, обвинившего Украину в необеспеченной эмиссии, подрывающей российскую экономику.

ДОЛЛАР: А Я
МАЛЕНЬКИЙ ТАКОЙ

По данным министра внешнеэкономических связей России Петра Авена, на сегодняшний день 60 проц. объема российского экспорта составляют энергоносители, 20 проц. — автомобили и лишь 8 проц. приходится на промышленное оборудование. При этом пятую часть своей валютной выручки республика тратит на ремонт поставленной за рубеж техники, располагая в то же время парком неустановленного импортного оборудования на сумму 8 млрд. долл. Одной из основных причин неэффективного использования иностранных кредитов министр считает сложившуюся практику их распределения. По данным МВЭС, каждый доллар централизованных инвестиционных кредитов обходится российским предприятиям в 1 руб. 67 коп., товарных — в 20 руб. С переходом к единому обменному курсу рубля МВЭС предлагает проводить распределение иностранных кредитов на конкурсной основе.

ДЕНЬГИ ЗАКАЗЫВАЛИ?
ПОЛУЧИТЕ...

В Красноярске освоен новый вид услуг — разработка и изготовление именной валюты. Отныне предприятия и организации могут заказать собственные дензнаки, не прибегая к услугам «Гознака». Их теперь предлагает торговый дом «Восток», гарантируя при этом высокую степень защиты от подделки. Ориентировочная стоимость одной купюры от 2,5 до 3 руб.

...И ПРОДАЙТЕ

Обострение дефицита наличности и введение чеков «Россия» уральская госторговля стала использовать для торговли... наличкой. Скупленные у граждан и уже заполненные чеки обмениваются, например, у знакомого директора магазина на наличные. 1000-рублевый чек котируется на уровне 800 рублей.

НЕФТЬ КАЗАХСТАНА:
ХВАТИТ ВСЕМ

Итальянская фирма «Аджип» и британская «Бритиш гэс» победили в конкурсе на промышленную разработку Карачаганакского нефтегазового месторождения.

Как заявил президент Назарбаев, главным фактором при определении фирмы-победителя явились предложения иностранных партнеров по решению социально-экономических проблем республики. Вместе с тем он высоко оценил «проигравшие» фирмы — «Бритиш петролеум» и «Статойл» за профессионализм и организаторские способности. Подчеркнув, что Карачаганак — «не последний проект», президент выразил надежду, что они смогут приложить свои силы в новых районах Казахстана: «Работы хватит всем и на долгие годы».

ПХЕНЬЯН ДАЕТ
«ДОБРО»

Проект строительства газопровода из Якутии в Южную Корею рассматривался на встрече президента Ельцина с главой одной из крупнейших корпораций «Дэу» Ким У Чжоном. По словам руководителя «Дэу», южнокорейские фирмы готовы создать консорциум по осуществлению проекта, вложив 12 млрд. долл. в освоение месторождений и прокладку трубопровода. Как сообщил присутствовавший на встрече президент Российского союза промышленников Аркадий Вольский, его организация уже вела переговоры с Северной Кореей, через территорию которой должен пройти этот газопровод. Позиция Пхеньяна в этом вопросе, сказал он, «вполне деловая и взвешенная».

ТАНК НЫНЧЕ ДОРОГ

Государственный советник по вопросам конвэрсии Михаил Малей заявил, что ВПК не только не станет хлебником России, но и напоит, и накормит ее, если будет развиваться экспорт вооружений и военных технологий. Однако этому мешают сейчас ограничения, установленные когда-то для бывшего СССР и автоматически перенесенные на Россию. По мнению Малей, около 40 проц. продукции ВПК найдут спрос за рубежом. Причем стоимость ее на внешнем рынке существенно выше, чем на внутреннем. Так, если в России танк стоит около 2 млн. руб., то зарубежные покупатели готовы купить его за 2 млн. долл.

По материалам АЭН, «Интерфакса»
подготовила
Светлана БАБАЕВА

ЖАДНЫЙ
МИЛЛИОНЕРВладимир
КИСЕЛЕВ

Первыми в СССР приватизацию торговли начали в Ленинграде. Первый частный магазин открыл там в рабочем районе на Васильевском острове Владислав Герасимов. «Московские новости» дали его портрет размером во всю обложку и с аншлагом: «И вот пришел хозяин!»

Мы явно торопили события — шансов провалиться у хозяина было, пожалуй, куда больше, чем крепко стать на ноги. А он говорил: «Мне не нравится, что на главных улицах русских городов открывают казино немцы, а закусовые — канадцы. Хочу, чтобы неонимом герело: Иванов, Сидоров, Елисеев. И Герасимов — тоже». В тот день Владиславу исполнилось тридцать.

...И вот минул год. Нет больше СССР. Переименован Ленинград. А я, приехав теперь уже в Санкт-Петербург, вдруг наткнулся в двух шагах от Невского на шикарную зеркальную вывеску «Круглосуточная торговля. Владислав Герасимов».

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

В первых конкурсах, с которых начали приватизацию в Ленинграде, участвовали в основном торговые работники. Увидев Герасимова, в комиссии даже удивились — что еще за птица? Но присмотрелись к коротенькой прическе, свежесданному паспорту: все ясно, браток, когда вышел? И уж совсем поразились, узнав, что он не из зоны, а с военного флота.

Он очень хотел служить, однако не пришлось. Получив звание капитан-лейтенанта досрочно, вернувшись после года боевой службы в Персидском заливе, напшигованном за время ирано-иракской войны минами, с медалью «За боевые заслуги» и направлением в ака-

демию вне конкурса, Герасимов устал — уже несколько месяцев, как умер отец, мать осталась одна. Случайно увидел объявление о конкурсе на владение магазином. Инженер-кораблестроитель, он, безусловно, предпочел бы судоремонтную мастерскую или верфь. Но их тогда — как, впрочем, и сейчас — не предлагали.

Магазин Герасимову достался аховый — «Галантерей», традиционно торговавшая себе в убыток. За свое приобретение он выложил 13 тысяч наличными, деньги по тем временам немалые. Дело, конечно, прошлое, но драли с них, не смущаясь. Мутное зеркало, повисевшее в магазине лет тридцать, оценили дороже, чем новое. И арендную плату назначили больше прежней раз в десять. Милиция срочно принялась переделывать сигнализацию, затребовав за труды от всей души. Но главное — велели вернуть на базу весь товар. Тут уже Герасимов, влезший в долги по самые уши, вынужден был словчить. Оставил часть гребешков-иглокожниц и пустил в продажу. Пока торговля шла, недостающие девять с половиной тысяч. Выручку пустили в оборот. А завмаг взял на прежнюю должность, но уже в частный магазин. Вместе с ней и всех продавцов.

Товар доставали где могли. Но всюду ставили одно условие — деньги вернем потом.

И все-таки магазин Герасимова выжил. Через полгода торжественно отметили первый мил-

лион рублей на счету. Зарегистрировались как торговая фирма «Гера». И сейчас имеют четыре магазина, художественный салон, цех по изготовлению кружев, гараж с одиннадцатью машинами, станцию техобслуживания, два больших оптовых склада с запасом товаров на 5 миллионов, офис с операционным залом в центре, ресторан, ведут мощное строительство.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ

В строгом соответствии с инструкциями Герасимов получил лишь первый магазин. О каждом последующем можно писать роман. Приходилось вступать и в разваливающиеся кооперативы, чтобы затем прибрать к рукам помещение. И брать в аренду ведомственное здание, доплачивая разницу между остаточной и реальной стоимостью уже без всяких протоколов. И заключать субаренду. Философия его такова: сначала сделай, разбираться будем потом. Но непременно добавляет — только не допускай воровства.

— Я успел проскочить в приоткрытую дверь, — признает Герасимов. — Сейчас и пытаться нечего начинать с нуля. Уже ясно, что разговоры о социальном равенстве при дележе общенародного достояния так и останутся разговором. В моей фирме работают немало бывших моряков — званиями постарше, и поопытнее хозяин я. Они — опоздали.

УНИФОРМА

За минувший год Владислав Герасимов заматерел. Сменил джинсовую куртку на хороший костюм, приобрел иномарку. И не потому, что стал пжином. Изменился круг общения, для вечерних приемов вынужден иметь уже и смокинг; так требует дело.

Недавно он опустил два шикарных помещения, хотя все уже было практически решено. Оставались последние формальности, а у него, как на грех, поломалась старенькая, еще отцова, «Волга». На завершающие переговоры его подбросил на «Запорожье» друг. Этого оказалось достаточно, чтобы о прежних договоренностях вежливо «забыли». На следующий день Герасимов купил «мерседес».

НИША

Чуть оперившись, Герасимов решительно поставил точку на перепродаже импортного барахла. Рассудил, что бум так называемой коммерческой торговли неизбежно затихнет. Да и душа к подобному бизнесу не лежала. Он решил торговать посудой. И даже в пору тотального дефицита в его магазине стояло чуть не тридцать видов сервизов.

Дом,
который
построил
Рон

Почти в самом центре Владимира поднялся дом, построенный американской компанией «Серендипити» по инициативе ее президента Роналда Поупа. Здание предназначено для деловых приемов, а также для организации курсов по изучению русского языка для зарубежных бизнесменов и английского — для российских. По нашим меркам, двухэтажный коттедж с гаражом и многочисленными подсобными помещениями сооружен в немыслимо короткие сроки: в середине мая строители лишь рыли котлован для фундамента, а 4 июля, в День независимости США, состоялась церемония открытия.

Осуществленный проект можно назвать скорее «показательным», нежели прибыльным. Результат — дом, построенный на деньги самой фирмы, а также на собранные американцами пожертвования, — должен стать наглядным примером для среднего бизнеса провинциальных городов. «Серендипити» и не надеется на быстрое получение прибыли от вложенных 80 тысяч

долларов, американские же строители работали вообще бесплатно. По словам Поупа, дом во Владимире обошелся ему дороже собственного в США: все материалы, кроме бетона, доставлялись морем из Флориды, США. При этом четыре контейнера по 6 тысяч долларов каждый обошлись дешевле самой их перевозкой.

В проекте, осуществлению которого, кстати, серьезно препятствовала местная администрация, сыскался на «осквернение самого сердца города», участвовали и российские коммерческие структуры. Владимирские банки открыли для этого кредиты.

Невзирая на трудности, Поуп не собирается расставаться с российской провинцией и всерьез подумывает о более крупных проектах. Вплоть до строительства во Владимире и окрестных городах бизнес-центров и отелей.

С.Б.

Частная жизнь государственной

МЕЖДУ НАМИ,
ПРЕЗИДЕНТАМИ...

Вполне государственный главок «Мосинжстрой» многие годы занимался в столице скромным, но необходимым делом: создавал инженерные и прочие сети, без коих город ни существовать, ни строиться не может. Некоторое время назад главок исчез, чтобы, как птица Феникс, тут же возродиться — уже, правда, в ином качестве, хоть и под старым названием. Ассоциация предприятий и организаций строительного комплекса «Мосинжстрой», согласно уставу, является «сообществом (объединением) физических и юридических лиц, в том числе государственных предприятий, товариществ, акционерных обществ, кооперативов и объединений, добровольно объединившихся на основе взаимной экономической заинтересованности...»

«Добровольно объединились» в новую ассоциацию все те же 22 государственных треста, предприятия и объединения, которые и прежде подчинялись главку. Понятно, что огород городили не ради них. В ассоциацию оказались вклю-

чены две абсолютно частные компании: «Стройгарант» и «Римимпульс». Президентом первой является Свирский, он же генеральный директор «Мосинжстроя», президентом второй — Бергарт, начальник отдела развития экономики и финансов вышеупомянутой ассоциации.

Пикантная деталь: если каждая из 22 государственных организаций владеет одной из ста долей уставного капитала ассоциации, то у «Стройгаранта» таких долей 60, а у «Римимпульса» — 18. Путем простых арифметических действий легко вычислить, что отныне господство Свирский и Бергарт являются практически полными хозяевами «Мосинжстроя».

Собственно, ничего плохого в том, что чиновники и хозяйственники решили выйти в самостоятельное плавание на просторах большого бизнеса, нет. Имеют право. Точно так же, как бывший «государственный» парикмахер, пригласивший клиентов стричься в собственную квартиру. Правда, отчаянному парикмахеру предстоит самостоятельно доставать шампунь и ножницы, а также еж-

невно доказывать, что с его кресла любая женщина встает как Мерлин Монро. Конкуренция обяжется.

Иное дело московские приватизаторы. Их рыночные гонки на равных — с риском схода с дистанции — не устраивают. Потому организаторы «Мосинжстроя» с благословения московских властей удачно совместили в своем детище все преимущества государственной монополии (гарантированные госзаказы, гарантированные финансирование и поставки) с деликатесами частного предпринимательства. Пока в Москве будет идти хоть какое-то строительство, мимо рта новых хозяев «Мосинжстроя» кусок не пронесут, поскольку нести больше некому.

Монополия! А для пущей надежности в устав ассоциации внесен следующий пункт: «Члены настоящей ассоциации могут самостоятельно... входить в другие ассоциации или создавать их, за исключением случаев, когда речь идет о конкурирующих структурах, или случаев, создающих конфликт интересов с ассоциацией». В переводе на русский сие означает, что на во-

фото Юрия ШТУКИНА

Крутиться, конечно, приходится. Узнав, что на Украине процветает цех по производству посуды из жаростойкого стекла, достали недостающий там компонент на одном из питерских предприятий. Мен загрузили готовой продукцией. КамаЗ. Его, несмотря на оформленные докладные, опорожнили на украинской границе. Вторую машину тащил в обход кардонов по проселочным дорогам, а то и вовсе по пахоте хмельной тракторист на «Кировце».

Но, несмотря ни на что, свою нишу Герасимов занял. Поставщики изделий из фарфора и керамики едут со всей страны. Уже и за границей в чести товар «от Герасимова». Особенно после того, как он открыл на площади Искусств в помещениях Академии художеств салон. Здесь продаются уникальные вещи из ломоносовского фарфора, картины, русское кружево. Часть прибыли идет академии.

РЫНОК ТРУДА

На Большой Конюшенной — место весьма бойкое — перевелись все уличные продавцы спиртным. В магазине у Герасимова в любое время суток бутылку «Столичной» можно купить за 125 целковых. Водку привозят прямо с завода, который без добываемой «Герой» фольги для пробок попросту остановится. При мне Герасимов оштрафовал на 70 процентов зарплаты продавца, глубокой ночью поставившего ценник в 150 рублей.

— Пойми, большой товароборот

позволяет фирме быстрее богатеть, и червонцы украдкой в карман совать тебе же невыгодно, — настаивал хозяин молоденького парнишку.

Действительно, зарплата в «Гере» на два порядка выше, чем в государственных магазинах, плюс премии. И бесплатные дачи для сотрудников (у Герасимова, кстати, личной тоже нет, живет на арендованной, как и все). И суды беспроцентные дают. И дорогие вещи продают дешево. Недавно подсчитали: фирма каждому оказала услуг на 50—60 тысяч рублей. А в фирме более ста человек.

Герасимов не строит из себя благодетеля. «Я жадный, очень жадный, считаю каждую копейку, чтобы пустить ее в дело», — сказал он мне. Однако, как человек расчетливый, он понимает: чтобы многого требовать, надо сначала много дать. Поможет менеджеру, в недавнем прошлом бесквартирному офицеру, определить детишек на лето, и у того душа будет спокойная, сутками станет вкальвать.

Герасимов переманил к себе асов из управленческого аппарата горторга. Они пришли вместе со своими связями. Хозяин искренне говорит, что по сравнению с ними в профессиональной торговой среде он попросту мальчик и уже давно, наверное, сломал бы шею.

Но цена сотрудника — понятие в «Гере» не отвлеченное. Затраты на каждого фиксируются. Хочешь расторгнуть контракт досрочно — верни прежде вложенные в тебя деньги. Знать, сколько ты стоишь,

не унижительно. Это — цивилизованно.

— А рэкет?

— Мужики у меня в фирме третьи, бывшие подводники, через минные поля ходили, пожары в лодках тушили, — хмыкнул Герасимов. — Стыдно было бы теперь унижаться. Да и рэкетерская верухушка — это ведь мои ровесники, в одних ленинградских коммуналах росли, по белым ночам гоняли. И поверьте, их души тоже греет, что на родной улице появляется вывеска «Герасимов», а не, предположим, «Смит».

На этом тему вымогательства он посчитал исчерпанной.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ПЛЮС РАСЧЕТ

До революции купцы, строившие общественную больницу, школу либо картинную галерею, освобождались от налогов вообще. У нас же безвозмездная благотворительность разрешена в пределах, не превышающих двух процентов от дохода. Суммы, переведенные сверх того, облагаются немалым налогом. Первый взнос Герасимова на организацию бесплатной столовой для малоимущих составил 55 тысяч рублей. Фактически же заплатил все 90. Готов жертвовать и дальше. Но не желает, чтобы его кровные бесследно исчезли в бездонной прорве госбюджета.

— Могу заасфальтировать улицу, на которой находится мой магазин. Или выкрасить все дома в округе. Или организовать дополнительный автобусный маршрут. Пусть

даже на налоги уходило меньше. Но зато совершенно точно, что этого не проедят чиновники, — горячится Герасимов. — Да и люди, отправляясь за покупками, наконец-то перестанут прыгать по колдобинам.

Когда от открытой с помпой столовой отошли потихоньку все спонсоры, Герасимов продолжал кормить сто человек обедами и ужинами за свой счет. Но для покрытия расходов решил организовать ресторан, столовую содержать за счет его прибыли.

Он наотрез отказал Рошинскому по совету Ленинградской области, где у него тоже магазин, в 30 тысяч рублей на содержание местной футбольной команды. Но уже миллион вложил в Петербургский государственный театр сатиры. Он проводит четкую грань между благотворительностью и хлебническим и предпочитает взаимовыгодное сотрудничество.

После капитального ремонта, который без помощи Герасимова вряд ли бы завершился так скоро, он откроет в театре буфет, бар и ночной ресторан, где состоятельные посетители смогут обсудить закончившийся спектакль. Судя по всему, у театра есть будущее, и народ сюда пойдет. Лучшие места на спектаклях для «Геры» — это тоже престиж. А еще театр, который выезжает за границу на гастроли, поможет фирме пробить брешь на западный рынок, познакомит его с герасимовскими товарами. Но и это не все. Театру выделена в черте города земля под жилую застройку. Самому ему не осилить ее вовек. А «Гера» уже подвела под крышу шикарные двухэтажные коттеджи с финской баней, подземным гаражом и мастерской. Скоро бесквартирные актеры будут справлять новоселье. Часть домов фирма продаст. Доход — десятки миллионов.

...КАЖЕТСЯ, в самом деле пришел хозяин.

Частный магазин Герасимова.

МОНОПОЛИИ

рота, открывающие путь к созданию конкурентной среды на рынке подрядных работ, заранее навешен амбарный замок.

ВСЕ АПРОБИРОВАНО!

Может показаться легким курьезом, но руководители одного из «добровольно» объединившихся в ассоциацию предприятия узнали о ее существовании случайно, когда пришли в свой главк по какому-то делу. А главка-то и нет. Даже отпечатанный на машинке устав ассоциации им с собой не дали, пришлось его переписывать от руки, чтобы объявить сотрудникам и рабочим, что они уже вошли в рыночные структуры и отныне являются свободными кузнецами своего счастья.

На запрос Моссовета о причинах такой таинственности зам. генерального директора «Мосинжстроя» Жуков ответил: «...в соответствии с действующими нормами в учредительных документах предусмотрены разделы о конфиденциальности отношений, связанных с учредительными документами, уставами и деятельностью структур. Тем не менее со-

общаем, что документы опробированы в антимонопольном комитете и в правительстве Москвы».

Механика преобразования государственных монополистов в монополистов «приватизированных», как было верно замечено, апробирована и однотипна. На первом этапе — переименование главка в холдинговую компанию, ассоциацию, что позволяет акционироваться и распоряжаться госимуществом. На втором этапе — подписание в «добровольно объединившихся» подразделениях уставных и учредительных документов. Причем подписи ставят, как это было в случае с «Мосинжстроем», прежние управляющие трестов и директора предприятий, а не те, кого могли бы выбрать в руководители сами коллективы. Наконец, на третьем этапе подписанный в конфиденциальной обстановке устав регистрируется, и вот уже бабочка-монополист мягко машет крыльями над полными нектара цветками московского стройкомплекса. Бывшие администраторы стали хозяевами и теперь на за-

конных основаниях могут устанавливать цены на материалы и строительные работы, требовать льготные кредиты под флагом защиты бедных, ютящихся в коммуналах москвичей, а заодно лениво поругивать жалких конкурентов — строительные кооперативы, которые «не построили ни одного дома».

Нет слов, разваливающийся стройкомплекс Москвы нуждается в коренных переменах, развитии цивилизованного, конкурентного рынка жилья и подрядных работ. Только за последние два года из строительства ушли 50 тысяч квалифицированных рабочих и специалистов, падают объемы вводимого жилья, фантастически растет его стоимость, чего не скажешь о качестве. Но только очень наивный человек может рассчитывать, что цивилизованный рынок создадут монополии. Конечно, если монополии переименовывают, значит, это кому-нибудь нужно. Но только не рядовым москвичам.

Юрий БОРИН,
Герман ИВАНЦОВ

25000 рублей за информацию о моих родственниках

Ищу

- сына и внука ПЕСЧАНСКОГО Виктора Григорьевича, до 1941 года проживавшего в Москве (Б.Афанасьевский переулок, 36);
 - потомков ШИРОКОВА Федора Владимировича, к началу 1941 года проживавшего где-то к востоку от Урала;
 - потомков проф. КАЩЕНКО В.П., до 1939 года проживавшего в Москве (Погод. №8)
- Всем, сообщившим мне об этих людях, я вышлю щедрый подарок. Тому, чья информация приведет к установлению прямого контакта с ними, я вылачу премию в 25000 рублей.

Прошу писать по адресу:

George A. Shirokov
P. O. Box 1134
Camel Valley, CA 93924
USA

или факсом США
408-659-4854

ПРОДАЖА ОДЕЖДЫ НА ВЕС! МИНИМАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ!

ФИНАНСОВО-ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «ТРЕЙДЭНРОС»

Поможет Вам одеть себя, Ваших детей и клиентов по самым низким ценам в СНГ. Весенне-летний ассортимент от ведущих фирм США, Италии, Голландии. Гарантированное качество. На вес оптом и в розницу, за рубли со склада в Москве. Наши брокеры для Вас на МТБ, РТСБ и других ведущих биржах страны.

Наши телефоны:
(095) 292-50-84, 237-76-45,
237-20-17.

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ. ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 31 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка:
198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голликова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

фирма ЛаТТИС

ПРЕДЛАГАЕМ

- Одеколony. от 35 до 75 руб.,
- духи 50—190 руб.,
- твердые духи(Париж—Москва) 35 руб.,
- зубная помада (14 тонов). 18—35 руб.,
- контур для губ. 12 руб.,
- косметические наборы . . . 65—300 руб.,
- тени для век 25—45 руб.,
- дезодоранты твердые . . . 13—15 руб.,
- тушь (жидкая, твердая) . . . 22—25 руб.,
- румяна 15—20 руб.,
- карандаш для бровей 10—15 руб.

Минимальный объем продажи — 100 тыс. рублей.

Форма оплаты: аккредитив или предоплата. Возможна доставка груза.

Справки по телефону в Воронеже:
(0732) 33-72-09.

Малое предприятие реализует запасные части и двигатели автомобиля КамАЗ с доставкой покупателю, цены минимальные. Тел. в Набережных Челнах 54-31-82

РЕФОРМА: СКАЧКИ НА ВЕРБЛЮДЕ

Академик Николай ПЕТРАКОВ

110; макароны — в 92; творог — в 59 и т.д. Как говорится, приехали.

«УКРЕПЛЕНИЕ РУБЛЯ»

«Смотрите-ка, — говорят нам со Старой площади, — раньше рубль никого не интересовал, а сейчас за ним все бегают». Рубль твердеет — подхватывают иные журналисты... Но каким же это волшебным образом в стране с бодро растущими ценами, то есть падающей покупательной способностью национальной валюты, и печально поникшей кривой производства может повышаться курс рубля?

...При Рыжкове-Павлове денег было много, сделаем, чтобы их было мало, — вот еще одно простое решение реформаторов. Но простота бывает хуже воровства. Так называемый кризис с наличностью создан искусственно. Это не техническая проблема. Если бы она была такой, то есть десяток способов разрешить ее за месяц, а в распоряжении правительства было время с ноября. Именно тогда руководители Госбанка предупреждали, что если ничего не делать, то весной могут возникнуть денежные бунты... Знали, но не хотели. Ведь это же арифметика. Во всех экономических учебниках от марксистских до кейнсианских и неоллиберальных содержится формула количества бумажных денег, необходимых для обращения, для обеспечения бесперебойных платежей, обслуживания товарооборота... Людям не платят заработанные деньги, предприятия лишают оборотных средств и накоплений — и это выдвигается за политику укрепления рубля.

В мае задержки зарплаты, пенсий, пособий составили 78,5 млрд. рублей при общем объеме выплат населению 272,3 млрд. рублей. В результате де-факто население в мае получило на руки денег меньше, чем в апреле. И это под аккомпанемент заявлений высоких правительственных чиновников об «упреждающем» повышении зарплаты работникам бюджетных организаций и пенсий во втором квартале. На поверку речь идет о самой нецивилизованной, юридически незаконной форме замораживания доходов населения.

В этой ситуации, конечно, все бегают за рублем, но для того, чтобы от него скорее и освободиться. Это никакие не «твердые» деньги, никак не СКВ, которую лелеют и прячут на груди или еще где-нибудь.

Кстати, об СКВ и конвертируемости рубля. Здесь, похоже, правительство заморочило голову не только обывателю и экспертам из МВФ, но и самому себе. Прежде чем с серьезным видом спорить, каким должен быть рыночный курс рубля: 125,26 или 126,25 — единым, плавающим, фиксированным, зададимся вопросом: а был ли мальчик? То есть может ли существовать рыночный курс любой валюты без валютного рынка? Нет. А есть ли у нас валютный рынок? Нет. Есть валютный аукцион, который представляет собой разновидность циркового аттракциона. На манеже выступают несколько продавцов и покупателей валюты («так называемых», поскольку, чтобы попасть в ту или иную команду, надо соответствовать целому ряду жестких требований) и Центральный банк России. На продажу выставляется микроскопическая, с точки зрения валютного оборота

страны, сумма (от 10 до 50 млн. долларов). Если бы на этот аукцион был допущен западный банкир или промышленник средней руки, но с чувством юмора, он смеялся бы мог бы скупить весь этот аттракцион-аукцион или установить путем небольшой валютной интервенции любой на спор задуманный курс рубля в диапазоне от 1:1 до 1:300. Но то же самое, между прочим, при желании могут сделать и г-н Матюхин и кое-кто из новых российских коммерческих структур. Главное, что каким бы ни установился валютный курс рубля на этих игрушечных торгах, он никак не будет связан с реальной экономической ситуацией в стране, и поэтому он не играет роли одного из барометров, как это имеет место во всем мире.

Непонимание этой очевидности приобретает у правительства прямо-таки комические формы. Мы не можем терпеть, восклицает один из высоких государственных чиновников, чтобы цена на нефть на нашем внутреннем рынке составляла 3 процента от мировой! Секрет получения этой цифры прост: мировая цена умножается на 146 или 125,26 и соотносится с действующей рублевой ценой. Помилуйте, а вы можете терпеть вычисленную по той же методе 15–20-долларовую среднемесячную зарплату? А знают ли в правительстве, что свободная рублевая цена на нефтяной бирже в России дает курс доллара 1:30, 1:40?

Аукционный курс ведет свое происхождение от курса черного рынка. Он до сих пор де-факто формируется по экзотической товарной корзине, куда входят персональные компьютеры, видеомагнитофоны, телевизоры, женская косметика. Соотношение мировых и внутренних цен на эти товары и диктует курс рубля к доллару. Проецировать его на всю экономику нелепо теоретически и убийственно практически.

«ИНТЕНСИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СВОБОДНОГО РЫНКА»

Вспомним, что расцвет Сухаревки был в период военного коммунизма. Толкучки получили широкое распространение и в годы Великой Отечественной, когда господствовала карточная система. Толкучка — это агония рынка, а не его «буревестник». Отсутствие цивилизованной рыночной инфраструктуры и катастрофическое состояние денежного обращения — питательная среда для «комков», перекупщиков, ржета.

Правительство демонстративно не желает оказывать реальную поддержку формированию бирж, коммерческих банков, мелкого и среднего бизнеса, фермерства. Наоборот, курс на либерализацию больше всего ударил по нарождающемуся частному сектору, что особенно просматривается в сельском хозяйстве.

Искусственное ограничение платежных средств убивает рынок. За красивым словом «бартер» скрывается вынужденная натурализация обмена, господство примитивных хозяйственных связей, произвол чиновника, диктат производителя.

Стремление любой ценой к бездефицитному бюджету без оговорок и комментариев выдвигается за несомненный шаг к рыночной экономике. В этой связи напомним, что во времена Сталина (1948 — 1953 гг.) и еще некоторое время спустя государственные доходы устойчиво превышали расходы. Но не было ни развитой рыночной экономики, ни демократии. Коммунистический диктатор знал, как обеспечить бездефицитность бюджета: десятки миллионов работали за эковскую пайку или за «трудодень».

«ДЕЛАЕТСЯ ВСЕ, ЧТОБЫ СТРАНА НЕ СКАТИЛАСЬ К ГИПЕРИНФЛЯЦИИ»

Этот тезис стал мощным оружием в политической борьбе. Любые по-

ползновения со стороны парламентариев, профсоюзов, предпринимателей увеличить расходы на социальные нужды или снизить налоги с целью оживления производства и установления цен, соответствующих платежеспособности потребителей, пресекаются одним аргументом: вы толкаете экономику к гиперинфляции. Это — магическое заклинание. Никто толком даже в правительстве не знает, чем отличается высокий темп инфляции от «гипер». Но все интуитивно понимают, что эта «гипер» — совсем плохо.

Смею утверждать, что поскольку ни один из факторов, генерирующих инфляционные процессы, не был снят за первые полгода реформ, гиперинфляция ждет нас в ближайшие месяцы. Если депутаты российского парламента перестанут давить на правительство и дадут ему «карт-бланш», они осенью убедятся, что правительство само свергнет страну в состояние гиперинфляции. Фактически она уже состоялась. Однако игры в «кризис наличности», в подмену индекса цен индексом средней цены продаж, во взаимные неплатежи предприятий до поры до времени позволяют избрать гиперинфляцию в виде «умеренной инфляции»... Однако экономика не воск и не пластилин, скорее, стальная пружина, сдавленная ныне до предела. Это понимают и в правительстве. Уже объявлено о выделении 500 млрд. руб. для развязывания узла неплатежей в промышленности. Дота «ССУ». Кредиты сельскому хозяйству пока окончательно не определены, но ясно, что порядок цифр будет близким.

Становится очевидным, что в ближайшие месяцы старательно маскируемая гиперинфляция перейдет в открытую форму. Скрывать очевидное у правительства больше нет возможностей, если, конечно, из их числа исключить курс на полное обнищание, разрушение систем жизнеобеспечения, паралич производства.

К счастью, судя по тексту среднесрочной программы правительства, оно такой вариант отвергает, а это значит, что гиперинфляция, заложившая в первые месяцы реформы, будет сопровождать нас и дальше.

В одной из своих работ Ленин, цитируя которого ныне избігают, выдвинул тезис: политика есть концентрированное выражение экономики. Большевики номер один следовало бы добавить: только не для нас. Вся история господства коммунистических партий есть история насилия над экономикой.

Наблюдая за развитием событий в посткоммунистических странах, с сожалением можно констатировать, что как во внутренней их жизни, так и в межстрановых отношениях экономика продолжает быть разменной монетой в политических играх.

Экономика — это теория и практика созидания. Вот почему она никогда не была в фаворе у большевиков — генетических разрушителей. Не выправится экономика — будет большевизм, диктатура, будет политика как концентрированное выражение интересов партократии. Вот почему сейчас важен нелицеприятный разговор об экономических реформах, разговор без априорных вопросов типа: «А за кого ты?» К сожалению, уже задолго до VI съезда и особенно после стало очевидным, что любые попытки вести нормальную дискуссию довольно жестко пресекаются путем наклеивания политических ярлыков, обвинений в некомпетентности, а то и просто окриков «Молчать!», как это было в иных откликах, в которых пытались как-то смазать сильное впечатление и общественный резонанс от анализа группы Явлинского. А одна из крупных фигур демократического движения высказалась в «НГ» вообще в том духе, что несвоевременно говорить «горькую правду» об экономике в «нынешней политической ситуации».

Думаю, что правда не может быть несвоевременной так же, как не может быть «осетрины» на первой свежести». Как только появляется соблазн лжи во спасение, правды для избранных или для всех, но в нужное (кому?) время — все! Мышеловка не большевизма захлопнулась, и вы в ней, даже если усиленно требуете суда над КПСС. Говорить правду или верить в чудеса оказывается себе дороже. И это мы видим по первым шагам экономической реформы.

С самого начала пути и методы ее проведения были мифологизированы. На фоне долгих дискуссий о том, как же с наименьшими потерями перейти к рынку, пришли решительные люди и заявили: мы будем лечить от административно-командной системы, будет больно, но терпите. Истомившееся по переменам общество согласилось — давайте. И эта вера во врачей-худесников так заворожила демократически настроенную часть общественности, что когда стало действительно нестерпимо больно, она стала обвинять сначала красно-коричневых, потом учителей, врачей, пенсионеров, директоров предприятий, фермеров и предпринимателей в сгущении красок. И никто не задался вопросом: а может быть, не лечат, а насилуют?

Где признаки или хотя бы намеки на признаки выздоровления, формирования цивилизованного рынка?

Рассмотреть подоплеку некоторых из мифов нынешней экономической политики представляется сегодня крайне актуальным в связи с тем, что они продолжают сохранять роль несущей конструкции и в обновленной недавно «среднесрочной программе правительства».

«БЫСТРАЯ ЛИКВИДАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА»

Еще Брежнев говаривал: мол, «строить, как и жить, надо по средствам». Мы почти всегда и строили, и жили не по средствам. Расходы превышали доходы, что заставляло государство делать долги. И не только на Западе. Залезали и в карман населения... Логика реформаторов проста: сократить расходы, увеличить доходы и начать жить, как завещал Брежнев, по средствам. И все это за три — максимум шесть месяцев.

В этих безукоризненных построениях упущена малость — реальный облик нашей экономики и нашего бюджета. Эти два близнеца уродливы, как двугорбый верблюд. Один горб — гипертрофированно разви-

тый военно-промышленный комплекс; другой — несоответствующие возможностям страны общественные фонды потребления, включая бесплатное здравоохранение, образование, когда-то низкие цены на детскую одежду и т.д. Хирургически срезать эти горбы невозможно.

Можно и нужно сокращать военно-промышленный комплекс, проводить конверсию. Но при самом интенсивном развитии этого процесса счет не может идти на недели и месяцы. И это объективно определяется технологическими и социальными факторами, а не кознями консерваторов. Последним как раз на руку кавалерийские наскоки реформаторов, их легковесность в рецептах решения проблемы. Бюджет будет еще долго обременен расходами на конверсию, на структурную перестройку, на социальную поддержку увольняемых в запас офицеров, на переподготовку рабочей силы и пособия по безработице. Наивно думать, что все эти стартовые расходы по демилитаризации покроем сам военно-промышленный комплекс за счет «внутренних источников».

Примерно так же обстоит дело и с другим горбом — финансированием так называемых бюджетных отраслей и социальной сферы в целом. О проблемах этой сферы притоно много слез и в залах заседаний высших руководящих органов страны, и на страницах газет. Поэтому ограничусь лишь одним фактом. Как бы ни реформировалась эта сфера, еще долгие годы бюджет будет нести весомую нагрузку по финансированию разнообразных социальных программ. Тщетно надеяться, что с помощью страховой медицины, частных пенсионных фондов и т.п. бюджет может легко сбросить этот горб расходов.

Таким образом, наша экономическая система была обречена на то, чтобы на первоначальном этапе реформ (2–3 года) жить в условиях бюджетного дефицита, а следовательно, инфляции, поскольку превышение расходов над доходами государства может покрыть либо долговыми обязательствами, либо денежной эмиссией. Речь могла идти лишь о том, чтобы процесс перевести в форму управляемой и по возможности умеренной инфляции. Попытка с помощью «дефляционного шока» превратить верблюда в арабского скакуна или хотя бы в лошадь Пржевальского была изначально авантюристской. Но тут из подполья всплыло: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»... И побыстрее. Но что можно сделать быстро? Ликвидировать «верблюжест» бюджета быстро нельзя, структурную перестройку народного хозяйства тоже, приватизация, как видим, оказалась трудным орешком. Единственное, что можно сделать быстро, — это залезть в карман населения. По официальным данным, индекс реальных доходов занятых в материальной сфере составил в июне 1992 г. по отношению к ноябрю 1991 г. 56,3 процента, а у пенсионеров — 44,6 процента. Вот реальный «сухой остаток» после взрыва гремучей смеси под названием шокотерапия.

Другим результатом явилось ускорение спада производства. И не вообще, а по товарам первой необходимости: продовольствие — 28 процентов, в том числе мясо-молочная продукция — 34 процента.

Стремясь сократить всеми силами платежеспособный спрос, правительство ударило по тем, кто формирует предложение, — по производителям товаров. В результате вместо обещанного изобилия, но по очень высоким ценам — следующая картина. Госкомитет России регулярно регистрирует в 132 городах наличие в продаже товаров (наблюдение ведется по 70 товарам). И вот в один из обычных июньских дней зарегистрирована следующая типичная картина: в продаже отсутствовала говядина в 31 городе; рыбные консервы — в 94; пшеничный хлеб из муки высшего сорта — в 62; овсяная крупа — в

Перечень мифов нынешней экономической реформы можно было бы продолжить. Но об одном мифе мне все-таки хочется упомянуть отдельно. Это миф о **безальтернативности** избранного правительства пути реформ.

Ни одна высокоразвитая страна никогда не шла по схеме, разработанной экспертами МВФ для стран так называемого третьего мира. Вспомним великую депрессию 1929–1934 гг. и опыт США, возродивших свою экономику и сохранивших при этом демократические традиции. Или послевоенную Германию, Италию, Японию. Да, надо признать, что мы проиграли бескровную третью мировую войну, мы не выдержали противостояния в гонке вооружений, загнали свою экономику в тяжелейший кризис. В результате по уровню потребления мы в числе развивающихся стран. Но по производственной структуре — сверхдержава. То, что было нашей гордостью, оказалось нашей трагедией. Мы обязательно возродимся как страна, занимающая достойное место в мировой экономике и политике. Но не по чилийско-мексиканско-польской схеме. Нам, безусловно, нужна поддержка мирового сообщества, но, думаю, что 24 млрд. долларов и гуманитарная помощь здесь не главное. Есть и другие варианты. Но правительственные идеологии страдают комплексом самодостаточности. Самое большее, на что они согласны, это вежливо выслушать предложения своих оппонентов и, не вдаваясь в дискуссии, идти своим путем. Хотелось бы ошибиться, но боюсь, что через некоторое время может появиться потребность не в альтернативной программе перехода к рынку, а в программе выживания в условиях полной деградации национальной экономики.

рынке стоит 1 — 1,5 миллиона рублей. В Германии — 50 — 100 тысяч марок. За небольшую икону прошлого века в приличном состоянии у нас дают до 70 — 80 тысяч рублей. В Германии — от 5 до 10 тысяч марок. За холст Малевича, Кандинского в России выкладывают 1 — 3 миллиона рублей. В Европе и Японии — от 300 тысяч долларов до миллиона.

С развалом Советского Союза на бывших границах образовались уже не окна, а целые дыры. Сегодня через территории Прибалтики, Грузии, Молдавии можно практически беспрепятственно вывезти все, что душе угодно. Однако по этим маршрутам в основном движутся стратегические, цветные металлы, продукты нефтепереработки. Направления же ударов контрабандистов любителей искусства остаются неизменными: Германия, Австрия, Италия, Англия, Франция и Япония. Им дешевле заплатить «отступного» таможеннику на западной границе, чем кружить со своим изысканным грузом по Румынии и Швеции. Попадают же на границе, как правило, кустари-одиночки, пытающиеся заработать несколько долларов на бабшкиной иконе.

ГЛАВНОЕ — ОРГАНИЗАЦИЯ

Наивно было бы полагать, что многочисленные контрабандисты, интенсивно курсирующие между Россией и Европой, действуют разобщенно. На самом деле в этом, казалось бы, хаотичном движении прослеживается жесткая организация. Схема следующая: организатор — курьер — владелец контрабандного канала — скупщики произведений искусства — воры, работающие по заказам организатора.

Основной поток подпольно вывозимых икон, картин, монет и орденов устремляется прежде всего в Германию. В Берлине, Кельне, Гамбурге как раз и расположены штаб-квартиры (салоны-магазины) организаторов преступного бизнеса. Как правило, возглавляют его наши бывшие соотечественники.

ДОСЬЕ «МН»

По оперативным данным Министерства безопасности и МВД России, сегодня в Западной Европе действует около 40 международных организованных групп контрабандистов, специализирующихся на России. Ими создана обширная сеть магазинов — около 500, — торгующих нелегально вывезенными из страны произведениями искусства. Самые крупные из них расположены в Берлине. Контрабандный груз оседает, как правило, в «Иконен антиквит», разместившемся на Эйзенхартштрассе, 5, хозяин — Валерий Харнас; в «Иконы, антиквариат, искусство из России», магазин находится на Винтерфельдштрассе, 54, хозяин — Григорий Волосов; в салоне Виталия Ляховского «Иконен галери стелле», расположенном по адресу — Иоахимштальерштрассе, 19.

Второй по значимости контрабандный мост связывает Россию с Италией. Во Флоренции, Милане, Риме десятки высококлассных реставраторов доводят облупившиеся, растрескавшиеся иконы, картины, статуэтки до товарного вида. Здесь же солидные эксперты дают оценку произведениям искусства. Ну а наиболее значительные вещи как из Германии, так и из Италии уплывают затем в наиболее денежные страны — США и Японию.

Под каждым крупным организатором преступного бизнеса ходят несколько владельцев контрабандных каналов — человек 5 — 6. Все они имеют определенный процент от перепродажи за рубежом нелегально переправленных культурных ценностей. Как правило, он не превышает стоимости десятой части груза. Однако сами владельцы каналов за рискованные дела берутся редко: для этого существуют курьеры, пользующиеся на границе связями своих работодателей.

ДИПАСПОРТНАЯ КОНТРАБАНДА

Разумеется, перед тем как за работу взяться курьеру, надо собрать «посылку», предназначенную к отправке за рубеж. Этим занимаются скупщики, выполняющие поручения владельцев канала. Задача перед ними ставится четкая — собрать столько-то икон XVIII века, столько-то XIX, подготовить 5 — 6 холстов передвижников, 2 — 3 работы русского авангарда и т.д., и т.п. Что не удастся достать честным путем — купить у коллекционеров, их наследников, — приходится, увы, красть.

ДОСЬЕ «МН»

За 1989 — 1991 годы раскрыто свыше 1000 преступлений, связанных с хищениями культурных ценностей, 2,5 тысячи человек привлечены к уголовной ответственности, обезврежены 25 организованных преступных групп.

И вот когда груз собран и подготовлен к отправке, на горизонте появляются отчаянные люди — курьеры. Обычно это профессионалы, но привлекается к операциям и другая публика. Здесь могут быть и военные, имеющие доступ к отправке и загрузке литерных поездов, осуществляющих спеш доставки в Западные группы войск. Могут быть и те, кто выезжает на постоянное место жительства за границу и везет с собой тонны скарба в контейнерах. Оплата за риск и хлопоты по договоренности — сумма колеблется от 100 до 300 тысяч рублей.

Как это ни удивительно, но берутся за столь деликатные поручения и сотрудники многочисленных дипломатических миссий. Согласно до сих пор действующему постановлению Совмина СССР от 20 ноября 1953 года, все они освобождены от таможенного контроля. А только один дипломат, к примеру, имеет право вывезти в контейнерах до 6 тонн личных вещей. Подражаются в курьеры чаще всего представители африканских посольств — Габона, Заира, Островов Зеленого Мыса... За транспортировку одного чемодана контрабанды существует твердая такса — 10 тысяч долларов.

ДОСЬЕ «МН»

Только в Шереметьево-2 за последние 17 лет произошло свыше 1000 задержаний иностранных дипломатов, пытающихся переправить за границу запрещенные к вывозу из страны вещи. В прошлом году зафиксирован 41 такой случай, в нынешнем — 23. Половина контрабанды — предметы старины и произведения искусства. Попадают при проверках и руководители крупных международных организаций. Так, при попытке вывоза шести ценных икон был задержан генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Хироси Накадзима. Как говорится, человеческие слабости никому не чужды...

МАСТЕРА ФАЛЬШИВЫХ ДЕЛ

Контрабанда по сей день остается основным каналом утечки из страны произведений искусства, но уже сейчас у нее появились очень изобретательные и столь же ненасытные конкуренты. С выдумкой у них все в порядке: способов вывезти картины, иконы за рубеж они знают больше, чем Остап Бендер рецептов изготовления самогона. Правда, большинство ловкачей отдадут предпочтение строго определенной операции: вывозят за рубеж подлинники, возвращают — фальшивки.

Так, к примеру, загадочная история приключилась летом 1991 года с картинами киевского коллекционера Глеба Ивакина. Побывав на выставке в Тулузе, 2 полотна, предварительно снабженные сотрудниками спецслужб секретными метками, вернулись в Киев без всяких опознавательных знаков. То есть возвратились не подлинники, хотя сам владелец настаивает на обратном. Кстати, в этой истории замешан некто Андрэ Накос, гражданин Франции, профессор, один из крупнейших специалистов по русскому авангарду. Он же был участником крупного скандала в Женеве в 1988 году.

Тогда известный швейцарский искусствовед Франсуа Долт обвинил Накоса в фальсификации картин русского художника Ларионова, выставку которого тот устраивал в Швейцарии. С помощью анализа пигментов пастелей полотен Долт доказал, что Андрэ Накос привез с собой фальшивые работы.

Это частный случай. Но что мешает эту же операцию проделать сотрудникам крупнейших музеев, в распоряжении которых сотни и тысячи шедевров? Ведь современная техника подделки картин настолько высока, что отличить фальшивку от подлинника практически невозможно. Во всяком случае так считает директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени Грабаря Алексей Владимиров. По его мнению, единственный путь качественной проверки — рентгенограмма каждого полотна. Однако стоит она 170 рублей: при общей нищете это непопозволительная роскошь для наших музеев, которым не по карману даже шестирублевые фотографии, необходимые для описи каждой картины. Да что говорить о фотографиях, когда большая часть музейных фондов страны просто не описана?! В таком положении остаются только уповать на кристальную честность сотрудников, поскольку созданы идеальные условия для воровства и всевозможных подлогов. Впрочем, уже теперь многие искусствоведы уверены: и в Пушкинском, и в Третьяковке, и в Русском музее есть картины, подлинники которых давно украшают западные и японские частные коллекции, в то время как мы любимемся лишь на их талантливые подделки.

ДОСЬЕ «МН»

В 1991 году в Москве разоблачена устойчивая преступная группа, в которую входили некоторые ответственные сотрудники Центрального государственного архива Октябрьской революции. Ими были похищены письма Екатерины II, уникальные документы следственной комиссии по делу декабристов, документы и письма семьи полководца Кутузова. Все они предназначались для переправки за границу. Примерная стоимость похищенного свыше 300 тысяч рублей.

КТО УСЛЫШИТ «SOS»?

Итак, разорение отечественной культуры идет полным ходом. Но что удивительно: ни в Министерстве безопасности, ни в МВД, ни в Верховном Совете, ни даже в Минкультуре России — никто не представляет себе реальных масштабов этого бедствия.

Единого же координирующего органа, который занимался бы стратегией и тактикой защиты нашего культурного достояния, нет. Хотя такие службы есть почти во всех европейских странах.

Даже писать об искусстве становится небезопасным занятием. После статьи в «Moscov magazine» о мафии, паразитирующей на труде художников, редакция журнала подверглась настоящему террору со стороны криминальных элементов: автору заметки ни много ни мало приставляли дуло пистолета к виску... Что это — предостережение остальным?

22 июня на заседании Президиума Верховного Совета России был рассмотрен проект закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Заместитель председателя комиссии ВС РФ по культуре Павел Курицын призвал депутатов принять его как можно быстрее, иначе российской культуре грозит настоящая катастрофа. Услышат ли его голоса народные избранники?

Игорь БАРАНОВСКИЙ

ВРУБЕЛЬ И ШИШКИН УЕЗЖАЮТ ИЗ РОССИИ

Уже завтра мы рискуем лишиться последних шедевров своей многонациональной культуры

В то время как в Верховном Совете России неспешно решали, как бороться с вывозом отечественных произведений искусства г-н Лубеж, под колесами поезда в ближайшем Подмоскowie погиб 29-летний офицер центрального аппарата МВД Анатолий Свириденко. Причем при исключительно загадочных обстоятельствах. По словам сослуживцев, за несколько дней до смерти он вышел на след крупной международной банды, как раз и занимающейся грабежом российской культуры.

Охотников погреть руки на этом чрезвычайно доходном деле с каждым днем становится все больше. В 1991 году в 3 раза по сравнению с 1990-м увеличился несанкционированный вывоз из страны картин, икон, ювелирных изделий. Ущерб от этих операций вырос в 17 раз и составил 13 миллионов американских долларов. Правда, многие эксперты считают эту статистику излишне оптимистичной: по их оценкам, ежегодный ущерб для России по этой статье исчисляется не десятками, а сотнями миллионов и даже миллиардами долларов.

ПИСТОЛЕТ, ГАШИШ, ИКОНА

Российские депутаты были немало шокированы, узнав, что подпольная торговля произведениями искусства по доходности занимает 3-е место в мире. Опережают ее лишь незаконные операции с оружием и наркотиками. Это данные вездесущего Интерпола.

Неподдельный интерес испытывают киты международного преступного бизнеса и к российским культурным ценностям. Впрочем, он вполне объясним: картины, иконы, ордена, статуэтки остались чуть ли не единственным конвертируемым товаром, интересующим иностранцев.

ДОСЬЕ «МН»

За последние 12 лет из России вывезено 90 процентов икон, оставав-

шихся в стране к 1980 году, — почти 27 миллионов штук. Только в 1990 году на таможах бывшего СССР было задержано: изделий народного промысла на 625 тысяч рублей, предметов религиозного культа — на 580 тысяч, старинных ковров — на 115 тысяч, золотых монет и серебряных изделий — на 375 тысяч рублей.

Разумеется, приведенные суммы, даже с поправкой на инфляцию, особого впечатления не производят. Но здесь есть одно «но». Как правило, стоимость произведений искусства у нас определяют по старым прейскурантам, порой составленным еще в довоенные годы. Так, к примеру, работа Марка Шагала «Портрет», похищенная из Бакинского театра русской драмы, в инвентарной описи была оценена в 3 рубля. На Западе эту картину продали за 150 тысяч долларов.

И еще один факт: контрабандный груз на таможах обнаруживают лишь в 2 — 5 случаях из 100.

ОКНО В ЕВРОПУ

Его пытаются прорубить на границе каждый уважающий себя контрабандист — то есть обзавестись своим человеком в таможе. Удовольствие это стоит немало: к примеру, в Шереметьево-2 готовы закрыть глаза на ваши мелкие шалости, но не меньше чем за 150 — 200 долларов. Правда, солидные люди к услугам Аэрофлота прибегают крайне редко. Обычно они устремляются в теперь уже заграничные города Чоп, Ужгород, Брест на личном или государственном транспорте — легковушках, а то и на дальнобойных фурах. За «зеленый коридор» платят здесь приходится дороже — от 50 до 300 тысяч рублей, но зато и добра можно вывезти куда больше. Впрочем, все расходы контрабандисты окупают с лихвой.

ДОСЬЕ «МН»

Икона XIX века размером 60x70, в которой прослеживается определенная школа, на российском «черном»

Образы начинают давить на сознание еще на трассе Челябинск — Екатеринбург.

Вот безмятный поворот с основной дороги, рядом с которым нет ни памятника Курчатову, ни скульптурной композиции на тему мирного или любого другого атома. Потом — большое село, где восстаивают ближайшую к ядерному центру церковь и отчасти на его деньги.

Затем «картинка номер 1», без которой этот город потерял бы (во всяком случае для посторонних) свою особую весовую категорию: КПШ со всей киношной атрибутикой — вспаханная полоса, колючая проволока и, по всей вероятности, еще какая-нибудь хитрая сигнализация. Охрана по всему периметру — через лес, поля и даже по водной поверхности озера, на берегу которого генералы выбрали место для номерного города.

Ну и как же без еще одного знака. Участок дороги за КПШ, тот, что уже в зоне и ведет к жилым домам, негласно окрещен местными жителями как Бейкер-стрит: в январе в этих местах с инспекцией побывал американский госсекретарь.

Челябинск-70 — кладь для обобщений любого порядка и степени сложности. 45 тысяч жителей. 16 тысяч работают в закрытом институте.

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Корреспондент «МН» побывал в Челябинске-70 — одном из двух научно-исследовательских ядерных центров России

Из всех впечатлений о Челябинске-70 самое сильное — от его умиротворенности.

Может быть, это по контрасту с несколько безумной Москвой. Может быть, просто приятно наткнуться на сцены из прошлого, которое кажется симпатичным, как документальный фильм 60-х годов. Мамы еще оставляют здесь коляски с детьми у дверей магазинов. Говорят, что у половины населения города ключи лежат под половниками.

Много легковых машин — чуть ли не по одной на троих жителей, так что почти как в Лос-Анджелесе.

Бесплатные автобусы, но не потому, что коммунизм, а потому, что ядерщики подсчитали: дешевле будет не иметь контролеров.

И вообще этот город, спланированный (правда, по нашим заниженным меркам) на удивление грамотно ленинградским архитектором, как будто сошел с картинки из прежней «Родной речи»: 5-этажные дома тепло-желтого цвета первых послевоенных серий, спускающиеся террасами к озеру, главная площадь с памятником Ленину как «организующее начало» всего и вся. Не хватает только летящего в небе самолета — полеты над городом запрещены.

Такова сцена. И теперь представьте себе на ней следующее действие. Утром вы просыпаетесь под душераздирающий звук сирены. Это учебная тревога. Очевидно, ее придумали на тот случай, если когда-нибудь, не дай Бог, — и неважно, по какой причине: нападение с воздуха или местная авария, — начнется То Самое. И вот с высоты гостиничного окна вы смотрите на площадь и город, находящиеся во власти этой безумствующей сирены, и замечаете, что ничего не происходит: дети идут к первому уроку, а женщины за кефиром в гастроном.

И сам Челябинск-70 — «зона», и внутри его разбросаны производственные площадки с определенной нумерацией и со своим режимом секретности. Это аргумент в пользу того, чтобы не «открывать» город: тогда пришлось бы выставлять вокруг каждого объекта отдельную охрану. Хотя сейчас горожан не надо убеждать. После снятия ограничений на вызов родственников большинство — за закрытый статус.

Вырос поток посетителей в Челябинск; среди них и свои, и иностранцы типа Бейкера и поменьше — пришлось открыть какие-то экскурсионные маршруты. Но трудно избиваться от ощущения, что тебя опекают от и до. К любому постороннему здесь повышенное внимание, и необязательно по вьезшимся в плоть и кровь соображениям государственной безопасности, но и просто потому, что хоть Челябинск-70 и «атомный», но все же и провинциальный город, где каждый на виду. Включается и инстинкт самосохранения, особенно при встрече с журналистами, от которых здесь, похоже, ждут в основном упреков и искажения слов.

С точки зрения дизайнера, техника, на которой работают (из того, на что разрешено взглянуть), покажется какой угодно — прочной, громоздкой, капитальной, но только не современной. «Изобразительный ряд» таков, что не вызывает желания воскликнуть: это — «передовая наука».

Охотно покажут вам в Челябинске-70 конверсионные работы.

В одном из цехов, где нет испытательных установок, — несколько столиков с желобами, к которым подведена транспортная лента. По ней плывут куриные яйца. Они взвешиваются, маркируются и распределяются по категориям. Ядерный центр России — Челябинской птицефабрике.

Можно догадаться, что это низшая точка в диапазоне возможностей. И вообще как бы эк-

зотика, влекущая на просторы как правой, так и левой публицистики. Конечно, Челябинск-70, задуманный изначально как замкнутая система со специалистами всех профилей, куда брали только с красными дипломами, способен, вероятно, делать немало. Например, один из козырей, на который здесь сильно рассчитывают в будущем, — так называемые волоконно-оптические средства связи. В течение многих лет Запад через КОКОМ запрещал продажу в СССР любых средств, производящих линии связи со скоростной передачей.

В Челябинске-70 осваивают свою собственную технологию. Со следующего года систему собираются внедрить в городе, а в 1994 году в Новокузнецке. Эффект ожидается большой. Но к ядерным разработкам — никакого отношения.

Однако это производство, похоже, принесет занятым на нем гораздо более высокий доход, чем основная тематика.

Намечается — и уже происходит — переориентация сил. Институт «старест». Зарплаты смешотворные. А за «зоной» — даже внутри ее — есть совершенно другие возможности.

Вместе с тем ядерное оружие еще не отменяли. В Челябинске-70 ожидают, что будет выработана ядерная доктрина — это даст какую-то определенность. Но даже и то оружие, что уже

создано, требует внимания к себе. Наконец, уничтожение. Демонтировать должны те, кто когда-то создавал и придумывал. Теперь еще нужно как-то использовать высвобождающийся уран и плутоний — и это тоже лучше поручить ядерному центру, где многолетний особый режим научил работать по правилам.

Ну а в принципе... Открыв за последние годы для себя Ливермор и Лос-Аламос — аналогичные американские лаборатории, у которых широкий профиль заказов, ядерщики Челябинска-70 надеются, что оружейная тематика у них будет составлять треть от объема всех работ.

О настроениях. Судя по воспоминаниям, до относительно недавних пор в Челябинске-70 было «почти все». Вот не привозили тортов — продукта скоропортящегося. Поэтому местные женщины их здесь хорошо пекут. Я далек от того, чтобы искать символы на основании различных категорий снабжения. Просто о тортах зашла речь, когда в одном доме вспоминали, как жилось в самом начале.

Основная масса ученых приехала в Челябинск-70 в конце 50-х годов. У вновь прибывших было желание обойти по славе первый центр — Арзамас-16, где оставались уважаемые «старички»: Харитон, Зельдович, Сахаров. Получилось так, что для челябинцев совпало: молодость, мода в обществе на физику, внимание государства к ядерным программам. Засекреченность, как ни странно, не мешала жить открыто и весело.

Возможно, это было последнее поколение технической интеллигенции, которое не проводило грань между своими интересами и интересами государства.

Сегодня эта группа людей, составляющая костяк центра, подошла к предпенсионному возрасту, а для «технополиса по-американски» нужны свежие силы и по крайней мере такой же порыв, как у «шестидесятников».

В разговорах с обладателями ядерных секретов я ощутил довольно настороженное отношение к американцам. И это при буме на профессиональные контакты. Возможно, это глухое недоверие как раз и есть проявление растерянности от неясности собственной судьбы. Здесь без всякого озлобления против американцев спокойно и трезво констатируют: Америке объективно не нужен сильный ядерный центр в России. Вырывая из него отдельных ученых, предлагая работу по разовым контрактам, центр можно будет растащить по кускам.

Евгений Аврорин, научный руководитель центра: «Мы определенно открываем американцам больше, чем они нам, но они платят за это деньги. Мы отдаем и будем отдавать за деньги наши успехи в науке, в технологии. Другое дело, чтобы это не шло во вред России. Но Россия сейчас не может содержать такое количество ученых, науку такого масштаба. Поэтому надо искать средства, которые бы позволили ее сохранить в принципе...»

Надо бы все же ответить на самый примитивный вопрос из разряда тех, что задают сразу по прилету: короче говоря, уедут они или не уедут? Пока что нет. В среде ядерщиков такой шаг был бы расценен как безответственный и антипатриотичный.

Хотя предложения продолжают поступать. Только что на научной конференции в США ядерщикам из Челябинска-70 раздавали анкеты с предложением поработать с окладом 1000 долларов в месяц. В Америке, как известно, такая ставка была бы оскорбительна.

Дмитрий ЯКУШКИН
Челябинск-70

ЗАБЫТАЯ «БОМБА»

Вадим ЧЕЛИКОВ

Вот уже несколько лет в Свердловской области, близ Красноуфимска, студенческие сельхоздесанты косит непонятная болезнь. Каких только версий не высказывалось в печати. И вдруг — сенсация: агентство «Европейско-азиатские новости» со ссылкой на ученых сообщило, что причиной всему — торон, газ, выделяемый при распаде радиоактивного тория...

ЗОНА

Дозиметр в руках Геннадия Алябышева, заместителя главы администрации Красноуфимского района, показывал до полутора тысяч микро-рентген в час. А у самого склада на электронном циферблате высочила шестерка с тремя нулями. В зоне такого уровня облучения нельзя находиться больше трех минут.

Эти деревянные склады в Красноуфимске построены полвека назад, аккуратно в первый год войны — для хранения зерна и сахара. Строили их, как водится, заключенные, останки которых до сих пор истревают в ближайшем болоте. А в шестидесятом году все 24 склада в пожарном порядке от зерна освободили и начали набивать мешками с песком красно-коричневого цвета. Грузчики вручную таскали с поезда 50-килограммовые кули. Рук не хватало — пригнали еще и пятнадцатисуточников. Зерно сгружали в вагоны, мешки с песком — в освободившиеся склады. Песок топтали босыми ногами, пили-ели, сидя на песчаных кучах.

И только через шесть лет (!) пришли накладные, где указывалось, что в бывших амбарах размещено 82 тысячи тонн моноцитовой руды, содержащей от двух до шести процентов тория-232. Лишь после этого вокруг складов создали охраняемую зону. В 1986 году хозяин складов, комбинат «Победа», входящий в систему госрезервов, шагнул в ногу со временем, сократил в семь с лишним раз складскую службу. Только четверых пенсионеров-сторожей и оставили. Вскоре в одном из амбаров рухнула крыша, взметнув ра-

диоактивную пыль. А в декабре 1989-го только счастливая случайность спасла от трагедии, которая была бы пострашнее Чернобыля: совсем рядом со складами произошел пожар — загорелся, въезжая в хранилище «Сельхозхимии», вагон с аммиачной селитрой. Один из рабочих, к счастью, успел сунуть под колеса «башмаки». Расчеты, проведенные позднее, показали, что полторы тысячи тонн селитры — именно столько лежало на складах — могли вызвать взрыв огромной мощности.

КОРЕЙСКИЙ ПОДАРОК?

Откуда и для чего был привезен моноцитовый песок? По неофициальным сведениям, вывезли его из Кореи будто бы для получения урана. Но то ли технология обогащения оказалась слишком дорогой, то ли открытие собственных месторождений урановой руды сделало песок ненужным. По словам главного инженера комбината «Победа» Алексея Бабаева, на самом высоком уровне было принято решение передать уран на хранение Главному управлению материальных резервов СССР. И хотя комбинат преобразился лишь для долгосрочного хранения, продовольствия и не имел специалистов по работе с радиоактивным сырьем, это никого не интересовало. Приказали загнать песок в амбары — и точка.

Сохранилось секретное письмо за подписью заместителя главного государственного санитарного инспектора СССР Заликина, в котором он уведомлял санслужбу области о завозе моноцита в Красноуфимск. Всполашившиеся работники СЭС запросили Минздрав РСФСР, и тот по факту —

«Гринпис»: утром —

«Быть или не быть?» Чернобыльская катастрофа поставила под вопрос само дальнейшее существование ядерных реакторов, несущих подобную опасность. Они все еще работают, эти пресловутые РБМК, хотя сегодня даже малейший их сбой заставляет нервно вздрагивать миллионы людей.

Международная «зеленая» организация «Гринпис» уже давно к ним подбирается, ратуя за полную остановку реакторов этого типа. Однако до сих пор подобные атаки отбивались. Легко сказать — вывести из эксплуатации чуть ли не дюжину установок. А что делать-то будем? В стране и так практически не существует энергетического резерва, и каждый раз наступление холодного сезона сопровождается ожиданием беды. Пока Бог милывал, но ведь лютая зима все равно придет. Не в этом ли году?

К тому же российские ядерщики устами самых видных специалистов заверяют общество в том, что соответствующие меры приняты, реакторы РБМК усовершенствованы и

второго Чернобыля быть никак не может. Завверения эти вызывают, однако, сомнения — не потому, что всякого рода крикуны не считаются с мнениями маститых экспертов. Просто люди давно знают цену победным реляциям, которыми так славилась наша общественная жизнь. И они предпочли бы сто процентную гарантию в виде простого отсутствия источника опасности.

Недавно «Гринпис» объявил о первой победе. «Круглый стол», организованный на прошлой неделе Комитетом промышленности и энергетики ВС, закончился успешно. Во всяком случае на пресс-конференции было сказано: «Заместитель председателя комитета г-н Калистратов согласился с тем, что идеи, представленные «Гринпис», вполне соответствуют технической и экономической точке зрения и что закрытие реакторов РБМК возможно уже в ближайшем будущем. Представители советника президента по экологии, Министерства экологии и независимые российские специалисты согласились, что безъядерная политика эффективного использования энергии и новых методов газопроизводства вполне способна возместить потери мощностей, связанных с закрытием реакторов РБМК. Это признание является поворотным пунктом в политике России».

Присутствовавший там же руководитель пресс-центра Министерства атомной энергии

через четыре месяца, во время которых песок везли и везли, — узаконил хранение этого сырья. В апреле 1961-го облСЭС вынесла постановление о прекращении работ. Минздрав вторично стукнул кулаком: хранить — и basta. В том же министерском письме предписывалось (скорее для успокоения местных жителей) установить вокруг складов санитарно-защитную зону радиусом в 600 метров — до ближайшей деревни. Жителей небольшого рабочего поселка (примерно 200 человек), который оказался внутри зоны, рекомендовалось переселить. Но сделано это было только через пять лет.

Охоту проявлять строптивость у СЭС отбили. И хотя санслужба впоследствии осторожно отмечала, что «продукты питания местного производства (вода, молоко, хлеб и т.д.) по содержанию урана и тория незначительно отличаются от фоновых значений», однако в целом делала вывод, что «объект эксплуатируется с соблюдением всех правил» и что влияние его на окружающую среду «заметно только в радиусе трехсот метров».

А склады потихоньку гнили, мимо них буквально в ста метрах пролетали поезда по трассе Москва — Владивосток, провозя не только пассажиров, но нередко и взрывчатые, горючие вещества. Местная «Сельхозхимия» продвигала запасы селитры все ближе к забору. Но почный «беспредель» творился на огородах в поселке Озерный, где песок обогащали перед отправкой на склады и куда санитарные службы вообще не допускались. Там радиоактивный песок местные жители использовали для строительства и ремонта домов, посыпали им дорожки, завозили в песочницы детям. Когда режим секретности в Озерном был снят, оказалось, что во многих домах дозиметр просто зашкаливает. И хоть сейчас принято решение переселить жителей в новые дома, люди по-прежнему живут в старых, на строительство нет денег.

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В 1989 году «зеленые» Красноуфимска при поддержке населения начали требовать вывоза песка за пределы Свердловской области. Под их давлением забеспокоилось и российское Главное управление ма-... льных резервов. Всесоюзный научно-исследовательский институт «Промтехнология» занялся детальным исследованием влияния объекта на окружающую среду. Как и следовало ожидать, никаких научных обоснований, по которым Минздрав разрешил когда-то хранение сырья, в помине не было. Оказалось, что главную опасность представляют выделяемые торием газы: торон и его дочерние продукты.

Из заключения ВНИИ «Промтехнология» (документы для служебного пользования): «Ведущим фактором радиационного воздействия является ингаляционное поступление дочерних продуктов распада торона, содержащихся в воздухе на территории хранилища и за его пределами до 700 метров от склада. Содержание продуктов распада в помещении складов в 70 раз превышает уровень допустимой концентрации. Разрешается пребывание персонала не более сорока минут... На расстоянии 600 метров от объекта допускается пребывание до трех часов в сутки».

В Красноуфимске началась паника. Предприятия и вузы расторгли договоры с местным совхозом. А «зеленые» грозятся лечь на рельсы железнодорожной магистрали Москва — Владивосток, если не начнутся работы по вывозу песка.

Впрочем, как заявил главный научный секретарь Уральского отделения РАН Евгений Романов, оснований считать торон причиной заболевания студентов нет.

ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН?

Институтом «Промтехнология» предложено девять вариантов решения проблемы моноцита. Правда, большинство из них практически неосуществимы. Предлагают засыпать склады землей, построить над амбарами курганы и оставить до лучших времен. Но газ из таких могильников все равно будет выходить, что никак не устраивает местных жителей. Есть вариант с упаковкой песка в металлические ящики и вывозом в выработанные шахты. Но для этого потребовалось бы 90 составов.

Кроме того, норма работы с песком — два с половиной часа в месяц на человека.

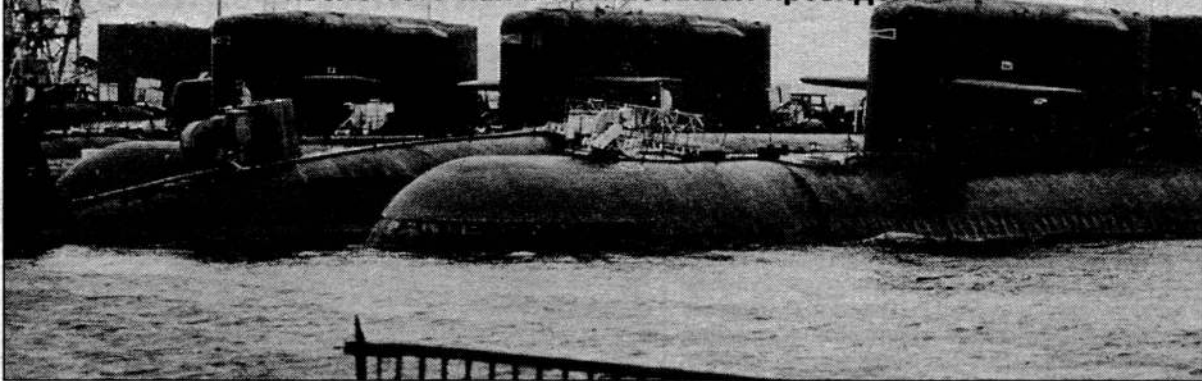
Впрочем, есть и более здравая идея. В моноцитом концентрате содержится до 50 процентов редкоземельных металлов: европий, скандий, лютеций. По старым ценам тонна песка стоит 60 тысяч рублей. Уже сегодня Красноуфимск атакуют представители стран Балтии, готовые забрать песок, но с условием возврата тория.

По всей видимости, вскоре такая же нужда в редкоземельных металлах возникнет и у России: их месторождения находятся в Казахстане.

Что касается тория, то специалисты атомной промышленности считают, что промышленные системы (реакторы АЭС, атомомобили) на тории были бы гораздо безопаснее урановых. Однако в нашей стране, по заключению Минатомпрома, пока отсутствуют какие-либо проекты и разработки ториевых систем и в ближайшие 50—70 лет торий останется невостребованным. Что же Красноуфимску — так и жить с «бомбой» под боком?

МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ...

Что происходит в атомном городе Северодвинске, после того как в нем побывал президент

Из доклада мэра города Северодвинска В.Лыскова правительству Российской Федерации:

«Особенностями города является наличие в его центре более 50 атомных реакторов на атомных подводных лодках с суммарным содержанием радиоактивности, которое эквивалентно 20 объемам радиоактивности, содержащимся в аварийном блоке Чернобыльской АЭС. На территории города ежегодно проводится свыше 1000 потенциально опасных ядерных работ, среди которых особенно опасными являются перегрузка ядерного топлива в реакторах атомных подводных лодок (АПЛ) и физический пуск реакторов... Другой крупной проблемой является накопление, по вине ВМФ, снятых с эксплуатации АПЛ с невыгруженными активными зонами реакторов. Отдельные АПЛ хранятся с 1975 года, что привело к значительному повышению степени риска аварии. Всего хранится до восьми списанных АПЛ».

Все они, с вырезанными ракетными шахтами, но с невыгруженными активными зонами реакторов, давно пережившие все гарантийные сроки, находятся на попечении Беломорской военно-морской базы и стоят в порту рядом с жилыми кварталами. Командир базы контр-адмирал Леонид Сальников говорит об ограниченных мощностях плавмастерских, о том, что отогнать, от греха, эти лодки не получится, так как только в Северодвинске есть специальное оборудование и специалисты для работы с ними.

Тем временем Северный флот продолжает перегонять в Северодвинск атомомобили, которые ему некуда девать и приходится резать на металлолом. На подходе — стратегические подлодки класса «Дельта-1», «Дельта-2», «Дельта-3» постройки 1973—1979 годов. Если на крупнейшем и единственном в России заводе по ремонту, переоборудованию и модернизации АПЛ всех классов с лирическим названием «Звездочка» начнется еще и массовая утилизация АПЛ, угрожающая экологической обстановке в городе станет просто катастрофической. Известно, что, к примеру, при разрезке одной АПЛ класса «Янки» одним окислов мар-

ганца и хрома выделяется 45 килограммов. Для наших условий сюда можно смело добавить кобальт, свинец...

Между тем Северодвинск еще и строит новые корабли. Высшее командование ВМФ страны всегда считало это приоритетным направлением. С 1967 по 1972 год флоту было передано 24 только ракетных подводных крейсера стратегического назначения класса «Янки». Все они были построены Северным машиностроительным заводом. Таких темпов не знали и не знают США. Только сейчас наступает похмелье от прошлых ежеквартальных банкетов — требуются чудовищные суммы для утилизации отслуживших свое субмарин.

Сейчас в ценах 1992 года строительство одной АПЛ стоит в среднем 4 миллиарда рублей. Но адмиралы привыкли строить. Все это похоже на каприз пятилетнего ребенка, тянущего родителей в магазин за покупкой новой игрушки, в то время как его детский уголок ломится от игрушек старых, но вполне добротных.

Весенний приезд в Северодвинск Бориса Ельцина как будто бы акцентировал общее внимание на проблемах города. Было решено, что Северодвинску предстоит стать центром атомного судостроения России. Было обещано, что городу помогут устранить все, что может помешать решению этой задачи. Но пока проблем становится только больше.

Людмила ЖУКОВА
Северодвинск

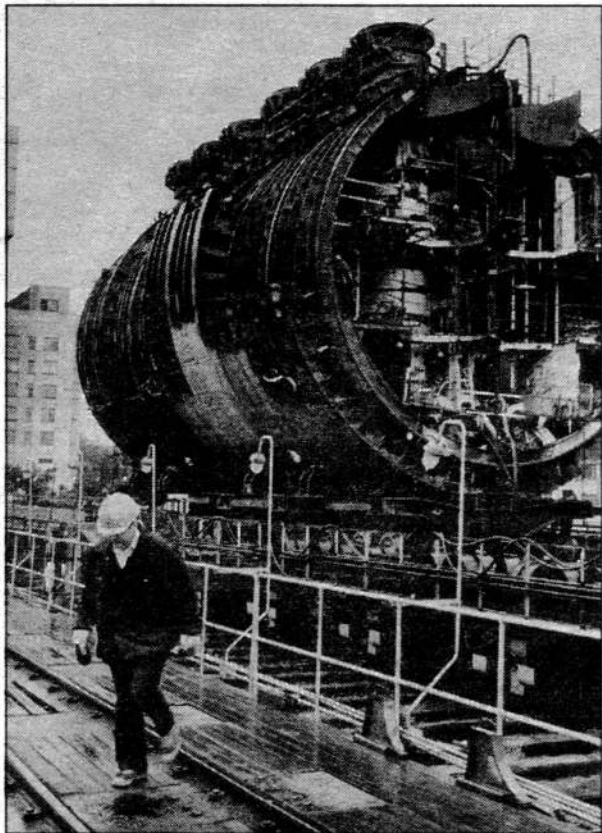

Фото Евгения КОИДАКОВА

Деньги, вечером — стулья

Сергей Ермаков немедленно вылил на разгоряченные головы ушат холодной воды. Да что вы, ребята, сказал он, все это очень интересно, но разве речь идет о том, что Россия уже согласилась принять программу «Гринпис»? Поговорили, конечно, подискутировали... Различные эксперты выразили различные мнения. Никто нам еще не доказал, что реакторы РБМК сегодня опасны. В МАГАТЭ, во всяком случае, так не считают. Российское правительство изучит альтернативные подходы, но пойдет наиболее экономичным путем.

И хотя «гринписовцы» резонно заметили на это, что безопасность ядерных реакторов — проблема не столько экономическая, сколько этическая (с какой степенью риска жить, решает общество, а не технические специалисты), ясно, что их радость оказалась несколько преждевременной. Эта организация, уже привыкшая, что западные политики чутко прислушиваются к ее заявлениям и действиям, явно переоценила слуховые способности наших властных структур. Суть альтернативы «Гринписа» реакторам

РБМК состоит в более эффективном использовании энергии и освоении с технической и финансовой помощью Запада новых методов энергопроизводства, возмещающих потери мощности. Я спросил на пресс-конференции: «А что это означает на деле?»

«Во-первых, — ответили мне, — спрос на электроэнергию в странах СНГ в ближайшие 5 лет сократится на 10 процентов, так говорят все эксперты. Во-вторых, уменьшение потерь электроэнергии, внедрение энергосберегающих технологий позволит сэкономить в ближайшие 10—15 лет 35—40 процентов энергии. И наконец, внедрение высокоэффективных производств тепла и электроэнергии, использующих прежде всего природный газ, развитие маломасштабных возобновляемых источников энергии».

До чего же плохо они нас знают... Страна, где уличные фонари регулярно не тушатся с наступлением дня, где грузовики на стоянке могут часами «фырчать», вряд ли изменит своим привычкам в ближайшем будущем. Мы столько раз уже

проходили «внедрение в ближайшие годы высокоэффективных энергосберегающих технологий», что тут и без мудрого слова экспертов ясно: из этого с большой вероятностью получится то же, что получается из сегодняшних экономических реформ. И здравый смысл подсказывает, что надо держаться за то, что есть. Ну, если и деньги дадут, и новые технологии предоставят... Тогда еще можно о чем-то говорить. Только опять-таки, чур, деньги против стульев — сначала ввод в строй газотурбинных установок, а потом закрытие РБМК. Однако никаких реальных совместных с Западом программ в этом направлении пока не существует. «А почему же вы до сих пор не попросили денег у Европейского банка реконструкции и развития?» — сказали мне. — На эти цели вам их обязательно дадут».

Что можно на это ответить? Что ездить быстро мы уже разучились, а вот запрыгаем по-прежнему долго...

Леонард НИКИШИН,
обозреватель «МН».

СКАНДАЛ

Хотим приобрести АЭС

В странном положении накануне пуска 3-го энергоблока оказалась Ленинградская АЭС. Госатомнадзор России не дал разрешения пускать блок, несмотря на то, что никаких существенных препятствий к этому нет.

Внутренняя причина в том, что персонал станции решил фактически приватизировать ее и разорвал всякие дипломатические отношения с Министерством по атомной энергетике. Согласно постановлению ВС России объекты атомной энергетики относятся к федеральной собственности и могут быть приватизированы только с разрешения Госкомимущества России по согласованию с заинтересованными организациями, к которым, естественно, принадлежит и Минатом. Ничего преступного в самой идее приватизации, как считают в министерстве, нет. Более того, министр Виктор Михайлов поддержал это намерение, а его заместитель Виталий Коновалов даже поставил свою подпись под учредительным договором, передающим Ленинградскую стан-

цию функции эксплуатирующей организации. Соответствующее разрешение ЛАЭС получила и в Санкт-Петербургском комитете по имуществу. Но концерн «Росатом» — бывший 27-й, эксплуатационный, главк Минатомы — опротестовал это разрешение: его мог дать только Анатолий Чубайс в Госкомимуществе России. После этого свою подпись с учредительного договора телетайпом снял и Коновалов.

В результате станция пока бесхозная. «Росатом» ею уже не владеет, персонал станции еще не владеет, отношения у них — никакие. Когда в министерство пришел запрос с ЛАЭС с просьбой направить комиссию для обследования состояния 3-го блока на предмет его пуска после аварии, из министерства на станцию никто не поехал. Сергей Адамчик, начальник управления Госатомнадзора, оказался на ЛАЭС в одиночестве и скорее всего просто не решился встретиться в скандал. Были найдены незначительные недоработки, составлен акт, и пуск 3-го блока на промышленную мощность отложили.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

КАРЬЕРА

Его судьба складывалась на редкость удачно. Уже в 32 года он стал епископом, еще через 5 лет возглавил Украинский экзархат Русской православной церкви (РПЦ). В последние годы жизни патриарха Пимена митрополит Филарет фактически управлял РПЦ, и все шло к тому, что после смерти Пимена в 1990 году именно он возглавит Московский патриархат. Но началась перестройка, в моду входили альтернативные выборы, и вроде бы главный претендент на патриарший престол при тайном голосовании набрал наименьшее количество голосов. Сегодня Филарет объясняет такой исход тем, что его фигура «не устраивала некоторые влиятельные круги в российском руководстве, а также в РПЦ и в Риме, ведь там знают, что я твердо защищаю интересы православия». «Тайным голосованием сделали для отвода глаз, — рассказывает он. — На самом деле Алексей уже был назначен определенными кругами... Давление было огромное. Возле урн стояли люди и каждому, кто подходил голосовать, говорили: вычеркните Филарета, а оставьте Алексея».

В виде компенсации в том же 1990 году Украинской православной церкви (УПЦ) была дарована большая, чем раньше, самостоятельность, митрополит из руководителя Украинского экзархата превратился в председателя УПЦ. У него появился новый шанс осуществить свою давнюю сокровенную мечту — стать патриархом: ну, не Русской, так Украинской православной церкви. Обстоятельства этому способствовали. Союз республик развалился, и президент Украины Леонид Кравчук провозгласил: «В независимом государстве должна быть независимая Церковь».

В то же время в печати стали появляться статьи, рассказывающие о сотрудничестве Филарета с КГБ и других его прегрешениях. Против всевластия и жестокости председателя УПЦ выступили три украинских епископа. Это была не первая попытка вернуться к демократическим началам в управлении Церковью. Однако на этот раз Филарету не удалось расправиться с бунтарями. Их поддержали паства и многие коллеги-архиереи. Недовольство было столь сильным и выражено столь энергично, что Филарет на Архиерейском соборе в марте 1992 г. пообещал уйти с поста председателя УПЦ. Однако, вернувшись в Киев, он изменил свою позицию, назвав себя «главной пружиной, помогающей УПЦ пробиться к автокефалии», Филарет заявил, что остается на своем посту.

Архиереи УПЦ собрались в Харькове (без Филарета) и избрали себе нового председателя. Но опальный митрополит и тут не растерялся. Оставшись без епископов, но со значительными средствами и имуществом, он объявил об образовании, вместе с Украинской автокефальной православной церковью, Украинской православной церкви — Киевского патриархата. Для декорации нового церковного объединения возглавил 94-летний патриарх Мстислав, а специально для Филарета была учреждена должность заместителя патриарха.

ЗЛОЙ ГЕНИЙ

Недавно после продолжительной беседы с Филаретом с глазу на глаз один из архиереев УПЦ сказал: «Мы были слепцами. Оказывается, все эти годы нами управлял неверующий человек. Он хочет одного — власти...»

Духовное падение Филарета началось, видимо, после знакомства с Евгенией Родионовой. Произошло это перед хиротонией Филарета в епископы. Органы госбезопасности хотели иметь гарантии, что молодой епископ «будет слушаться». Было, видимо, решено, что идеальное средство для возможного шантажа монаха — наличие у него семьи, что запрещено всеми церковными канонами. Филарет, как рассказывают его старые знакомые, пришел в Церковь с намерением следовать великомученической дорогой священников 20—30 годов. Но желание молодого монаха сделать карьеру, свободно разъезжать по границам, судя по всему, пересилило.

Евгения Родионова «считается» сестрой владыки, а их общие с Филаретом дети (две дочери и сын) вроде бы взяты из детдома и усыновлены. Но именно они позволяют Родионовой фактически управлять Церковью. Когда епископы приезжали в Киев, они сначала, как правило, шли к «сестре» владыки, чтобы «получить» ее расположение, а уж затем к митрополиту. О ее любви к деньгам ходят легенды. Мало того, что в застойные годы из Владимирского собора Родионовой ежемесячно присылали по две тысячи рублей, а когда рубль начал падать в цене — значительно большие суммы. Они с Филаретом

ИЗВЕРГНУТЬ ИЗ САНА...

Митрополит Филарет и вокруг него

распоряжались десятками миллионов — тех, что были пожертвованы на Церковь. Но «сестра» владыки не гнушается заглядывать в торгующую иконами лавку и лично изымать денежную выручку. Многие священники УПЦ уверены, что Филарет так поспешно объединился с автокефалами главным образом для того, чтобы скрыть финансовые злоупотребления.

Кое-кто объясняет огромное влияние Родионовой на митрополита и тем, что она знает толк в колдовстве, черной магии. Ее стараниями в воротничке рубашки у Филарета защиты травы, косточки — дабы никто не взглянул владыку. Многие известные экстрасенсы — завсегдатаи резиденции бывшего председателя УПЦ, Родионова давно пользуется их услугами, а в последнее время и сам владыка перед службой с помощью экстрасенсов пытается пополнить запасы своей энергии.

Близкие называют Филарета человеком-маской, ибо он почти потерял способность разумно и естественно реагировать на происходящее. Когда из сын вышел из-под власти матери, она обвинила его в краже своих вещей. Парня посадили в тюрьму. Всесильный митрополит промолчал. Его машинистка Шура (мать двоих детей) попала в автомобильную катастрофу, лишилась ноги. Германская фирма пригласила ее к себе, чтобы сделать протез. Владыка не только не отпустил женщину на неделю за рубеж, но и распорядился тут же ее уволить... Подобным примерам несть числа. Кажется, только монахиням киевского Покровского монастыря удалось уговорить Филарета отменить свое решение уволить их игуменью. В январе этого года они целый день простояли на коленях перед резиденцией митрополита.

ВОЗЛЮБИ ВРАГА СВОЕГО

Став архиереем, Филарет все больше превращался из церковного деятеля в политика. Когда на Западной Украине после сорока лет запрета начала возрождаться Греко-католическая церковь, председатель УПЦ поставил диагноз: «Там нет Советской власти, всем запровадляют бандеровцев». И способ лечения назвал: «Надо на них танки пустить».

Священникам перед выборами народных депутатов СССР, а затем Украины митрополит дал указание: агитировать и самим голосовать за коммунистов. Тогда же Украинскую автокефальную православную церковь /УАПЦ/ он называл «отломленной веткой

от святого православия, которая рано или поздно усохнет». До последнего времени патриарха автокефальной православной церкви Мстислава Филарета называл гитлеровцем, лжепатриархом. Но вот изменилась ситуация, и Филарет обратился за поддерж-

кой к своему еще вчера заклятому врагу. Причем у патриарха Мстислава согласия на этот союз никто не спрашивал. Да и зачем, по логике Филарета, его спрашивать, если объединение с УАПЦ благословило руководство республики? Кроме того, Филарет, хорошо усвоив лексикон ведущих украинских лидеров, убедительно рассуждает о российском великодержавном шовинизме, сравнивает свой конфликт с Московской патриархией с российско-украинским противостоянием вокруг Черноморского флота и Крыма.

Но даже противники митрополита отдают должное его бюрократической выучке и ловкости. Архиерейский собор УПЦ записал в уставе Украинской православной церкви, что ее председатель избирается украинским епископатам. Филарет, перед тем как отправить его на регистрацию в государственные органы, внес небольшую правку: «Избирается из украинского епископата». И теперь получается, что архиереи УПЦ нарушили собственный устав, избрав своим председателем митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира. Что, впрочем, не помешало самому Филарету стать заместителем патриарха УПЦ — Киевский патриархат у гражданина Канады — Мстислава Скрыпника.

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРИОТ?

Филарет не ошибся, перекинувшись от коммунистов в лагерь национал-демократов. Несколько месяцев назад группа народных депутатов Украины /в основном членов «Руха»/ подписала заявление, в котором, в частности, говорилось: «Митрополит Филарет /Денисенко/ препятствует духовному возрождению Украины, очищению общества от сталинских болезней. Он должен оставить должность председателя Украинской православной церкви...» Но стоило митрополиту вступить в конфликт с Московской патриархией, как эти же люди возвели его в ранг национального героя. «Нас не интересует, что это за человек, лишь бы он отстаивал независимость Украинской церкви», — заявил один из лидеров украинских национал-демократов. А Филарет за спиной демократов не стесняется сотрудничать с бойцами украинской национальной самообороны, на флаге которых начертано и такое: «Украина — для украинцев». Куда дальше устремится опальный митрополит?

Владимир РУБАН

ДОСЬЕ «МН»

Бывший митрополит Киевский и всея Украины Филарет (в миру — Михаил Денисенко) родился 28 января 1929 года в селе Благодатное Амвросиевского района Донецкой области. Окончил Одесскую духовную семинарию, затем — Московскую духовную академию. В 1950 году пострижен в монахи. После окончания академии в 1952 году оставлен в ней преподавателем. В 1956 году назначен инспектором Саратовской духовной семинарии. В 1957 году — инспектор Киевской духовной семинарии. В 1960 году — управляющий делами Украинского экзархата. В 1961—1962 гг. — настоятель подворья Русской православной церкви в Александрии (Арабская Республика Египет). В 1962 году рукоположен в епископа Лужского, викария Ленинградской епархии. В том же году викарий Средневропейского экзархата, затем епископ Венский и Австрийский. В 1964 году рукоположен в епископа Дмитровского, викария Московской епархии и назначен ректором Московской духовной Академии и Семинарии. С 1966 года — архиепископ Киевский и Галицкий. В 1968 году произведен в сан митрополита, стал постоянным членом Священного Синода. С 1990 года — патриарший экзарх всея Украины.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

31 марта — 4 апреля 1992 г. — Архиерейский Собор Русской православной церкви в Москве. Митрополит Филарет, согласившись, что в нынешних условиях он «не может быть символом единства для православных Украин», сделал заявление о своей предстоящей отставке.

14 апреля — в Киеве митрополит Филарет провел конференцию в УКРИНФОРМАГЕНТСТВЕ, на которой заявил, что Архиерейский Собор прошел с нарушением Устава об управлении Русской православной церкви и с нарушением регламента, сказал, что его заставили сделать заявление об отставке.

30 апреля — в Житомире проходит собрание архиереев, духовенства, монашествующих, представителей православных братств, мирян Украинской православной церкви. Митрополита Филарета обвиняют в клевете на Архиерейский Собор и клятвопреступлении. Собрание категорически потребовало его отставки.

7 мая — Священный Синод постановляет: Митрополиту Филарету «до 15 мая созвать Архиерейский Собор Украинской православной церкви, подать на нем прошение об

отставке и действительно уйти в отставку... Запрещается в период до Архиерейского Собора Украинской православной церкви действовать в качестве председателя».

27 мая — Архиерейский Собор Украинской православной церкви, прошедший в Харькове, сместил митрополита Филарета и зачислил его за штат с запрещением в священнослужении. Митрополитом Киевским и всея Украины Архиерейский Собор избрал митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира.

11 июня — Архиерейский Собор Русской православной церкви. «За жестокое и высокомерное отношение митрополита Филарета к подведомственному духовенству, диктат и шантаж... внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих... клятвопреступление... публичную клевету и хулу на Архиерейский Собор... совершение священнодействий, включая рукоположения, в состоянии запрещения... учинение раскола в Церкви... извергнуть митрополита Филарета (Денисенко) из сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире...»

«ИГРАТЬ С ОГНЕМ В ДЕРЕВЯННЫХ ДОМАХ ОПАСНО»

ЛИБЕРАЛЫ У ВЛАСТИ: ХВАТИТ ЛИ СИЛ?

Конец февраля 1917 года. В Петрограде стачки, митинги, демонстрации рабочих, волнения солдат. Первое решение Николая II (он находился в ставке, в Могилеве) — направить в Петроград карательные войска. Под сильным нажимом либеральных лидеров Государственной думы и высших генералов он отступает: соглашается создать правительство, ответственное перед Думой, затем принимает решение отречься от престола. При этом Николай II твердо убежден, что без самодержавия Российская держава не устоит, а либеральные деятели, придя к власти, быстро потеряют управление и ввергнут страну в хаос. Генерал Рузский свидетельствовал: «Государь... высказывал свое убеждение, что общественные деятели, которые несомненно составят первый же кабинет, все люди совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не сумеют справиться со своей задачей».

В протоколе, который начальник военно-походной канцелярии генерал Нарышкин вел во время переговоров царя с думскими посланниками — Гучковым и Шульгиным — об отречении, записано: «Его величество: «Дава свое согласие на отречение, я должен быть уверенным, что вы подумаете о впечатлении, какое оно произведет на всю остальную Россию. Не отзовется ли это некоторой опасностью... Я хотел бы иметь гарантию, что вследствие моего ухода и по поводу его не было бы пролито еще лишней крови».

ПОЧВА ДЛЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ АКТОВ

То, чего опасался отрекавшийся царь, произошло. Многие политики сознавали, что растущий радикализм, усиленный военными страданиями, в отсутствие сильной власти грозит России бедой. В обращении первого, еще неcoalitionalного, Временного правительства говорилось: «Стихийное стремление осуществлять желания и домогательства отдельных групп и слоев... грозит разрушить внутреннюю гражданскую спайку и дисциплину и создать благоприятную почву... для насильственных актов... Перед Россией встает страшный призрак... между-усобной войны и анархий... и гибель свободы».

Чтобы не допустить этого и сохранить демократию, была выдвинута идея коалиции. В период с мая по октябрь сменилось три коалиционных правительства, в которых сотрудничали кадеты и социалисты (эсеры и меньшевики). Эти правительства совершили немало ошибок, внутри их не существовало прочного единства. И все же плохо ли, хорошо ли, но на протяжении полугодия правительственная коалиция удерживала страну от кошмара гражданской войны. В начале июля 1917 г. была отбита большевистско-анархистская попытка свергнуть Временное правительство, а в конце августа отражена атака праху — корниловский путч.

Демократия устояла. Однако большевизм — основная сила противостояния — довольно быстро оправился после июльского поражения. Ленин в телеграмме из Швейцарии сформулировал свой курс так: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями». Никакого сближения с другими партиями! Ленинцы не только призвали к борьбе с буржуа и помещиками, чью волю якобы выражало Временное правительство, но и ставили в трудное положение социалистических участников правительственной коалиции. Их политический «имидж» проигрывал «имиджу» большевиков, бросавших в «низ» популистские лозунги.

В душах миллионов людей нарастает разочарование, опустошенность, апатия. В канцелярию Временного правительства и ВЦИКа потком шли письма от представителей «бесправствующего большинства». Вот одно из них: «Берите назад сво-

боду с революцией, нам лучше жить прежде, без свободы, без товарищей... Ни к чему эта свобода, да будь она проклята с вами вместе, если приходится целую неделю обходиться без хлеба и голодному ложиться спать».

НАВСТРЕЧУ КОЛОССАЛЬНОМУ БАНКРОТСТВУ

В результате долгих препирательств и словоприений кадетско-социалистическая коалиция, разрушенная корниловским путчем, была вновь восстановлена. Возможно, в этот момент была допущена роковая ошибка, открывшая большевикам путь к власти.

Левый меньшевик Мартов предлагал создать власть на новой коалиционной основе — однородно социалистической. Если бы идея Мартова и тех, кто готов был поддержать его (эсер Чернов и др.), нашла поддержку, Россия, может быть, избежала октябрьского катаклизма. Однако интересы общества и государства отодвигались интересами партийной борьбы, амбициями партийных лидеров.

Большевики могли быть довольны. Во-первых, власть показала свое нежелание идти влево, навстречу нетерпеливым требованиям «масс». Во-вторых, революционная демократия продемонстрировала отсутствие единства в своих рядах, а значит — свою слабость. Большевики быстро повышали свой «рейтинг» — как единственные выразители интересов «низов».

Ленину с его гипнотической волей не составило особого труда убедить своих колебавшихся сторонников решиться на «рывок к власти». Хотя председатель Петроградского Совета Троцкий — в эти дни правая ленинская рука — публично отрицал подготовку подобных акций. Газета «Новая жизнь» 25 октября писала: «Председатель Совета Троцкий на заданный ему вопрос о готовящемся выступлении заявил, что никакого распоряжения о выступлении с целью немедленного захвата власти Совет не издавал...»

Тем не менее меньшевики и эсеры полностью сознавали опасность ситуации. В обращении к рабочим и солдатам меньшевистский ЦК писал: «Лозунг «Вся власть Советам!»... отвлекает внимание масс от предстоящих выборов в Учредительное собрание и дискредитирует Учредительное собрание как полновластный орган революционной демократии...»

«ОБЕСПЕЧИЛИ ПОБЕДУ ЛИНИИ ЛЕНИНА»

Съезд Советов открылся поздно вечером 25 октября. Мартов и некоторые левые эсеры предприняли отчаянную попытку найти мирное решение. Мартов говорил: «Мы считали бы свой долг неисполненным, если бы не обратились к съезду с предложением сделать все необходимое для мирного разрешения кризиса, для создания власти, которая была бы признана всей демократией».

Меньшевики и эсеры, присутствовавшие на съезде, допустили еще один просчет — они покинули съезд. Впоследствии Н.Суханов писал: «Мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции. Борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех... По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей «линии» Ленина».

«Корниловский страх», как кошмар, витал над головами «левых». А «правые» считали, что надо дать ненавистной «керенщине» дognить, не мешать большевикам отправить ее в небытие. «Правые» полагали, что большевиков нельзя принимать всерьез. Кадет Изгоев писал: «На большевиков в октябрьские дни смотрели как на захватчиков-авантюристов, царствие которых будут считать если не неделями, то месяцами...»

«НЕИЗБЕЖНО УДАВЯТ РУССКУЮ ДЕМОКРАТИЮ»

Однако большевики, подписав перемирие с Германией, а еще раньше объявив декрет о земле, серьезно

«17-му году» — 75 лет. Воспоминания и свидетельства тех, кто пережил то время, очень многим напоминают наши сегодняшние переживания. Сейчас, как и тогда, становятся привычными предсказания социальных взрывов, новой гражданской войны. Неужели повторится? Естественно, мы задумываемся: как же случилось, что революция, начавшаяся победой демократии в феврале и вызвавшая почти всеобщее ликование, пройдя через большевистский октябрь, закончилась братоубийством и пепелищем? Документы и мемуары, ставшие теперь доступными, позволяют преодолеть привычную предвзятость, взглянуть на события, определившие судьбу России.

себя обезопасили. Массы солдат хлынули с фронта и из тыловых гарнизонов по домам — «делить землю». Сыграла свою роль огромная усталость — как следствие яростной партийно-политической борьбы, резко ухудшившей жизнь. Учредительное собрание в глазах сбитых с толку, замороженных «масс» казалось политической абстракцией. Реальностью же были мир и земля, обещанные большевиками. Этим объясняется то, что разгон Учредительного собрания — вековой мечты российской демократии — прошел для большевиков относительно безболезненно.

И все же многие восприняли его как оскорбление. М.Горький в статье «9 января — 5 января» (5 января было разогнано Учредительное собрание) писал: «На жертвенник этой священной идеи пролиты реки крови — и вот «народные комиссары» приказали расстрелять демократию, которая манифестировала в честь этой идеи...»

Я спрашиваю «народных комиссаров», ... понимают ли они, что, надевая петлю на свои шеи, они неизбежно удавят всю русскую демократию... Понимают ли они это?»

Меньшевики, как и раньше, отвергали гражданскую войну. Борьбу с большевистской властью, грубо поправшей демократические принципы, они были готовы вести только политическими средствами. Иначе поступили эсеры, со времен царизма не чуждавшиеся методов вооруженной борьбы. Сознывая, что в центре страны большевизм, по-видимому, стоит крепко, они начали переброску своих основных сил на восток — в Поволжье и Сибирь. Зимой — весной 1918 г. там возникло эсеровское подполье, вооруженную силу которого составляло офицерство. Трудно сказать, какие перспективы это подполье ожидало, если бы не два собы-

тия, происшедшие весной 1918 г.

Первым был Брестский мир. Если разгон Учредительного собрания нанес удар по демократическим чувствам, то Брест явился ударом по российскому патриотизму — чувству более распространенному и укорененному. Брест превратил миллионы солдат в демобилизованных и дезертиров, беспорядочно хлынувших в города и села. Они несли сюда оружие, готовность вести борьбу, многократно ожесточившуюся хаотическим разделом земли и имущества. В мае 1918 г. произошло второе событие, которое круто повернуло Россию.

РАЗОРУЖЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКОВ И ИХ РАССТРЕЛ

До сих пор не вполне ясно, какие силы стояли за восстановлением чехословацкого корпуса, который с разрешения большевистских властей эвакуировался по Сибирской железнодорожной магистрали на восток. Важно другое: могли ли большевики ликвидировать вспыхнувший конфликт? Чехи требовали одного: свободного пропуска с необходимым вооружением до Владивостока. Что же последовало в ответ? Вот отрывок из приказа нарком по военным делам Троцкого: «Военный комиссариат издал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении чехословаков и о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться мероприятиям Советской власти... С Урала и Центральной России и из Сибири двинуто достаточное количество войска для того, чтобы сокрушить мятежников...»

Приказ был блефом. У большевиков еще не было той Красной Армии, которая, спустя несколько месяцев,

на равных будет сражаться с антибольшевистскими войсками. Чехословаки и объединившиеся с ними эсеровские подполье быстро свергли Советскую власть от Волги до Дальнего Востока. Огромный регион оказался отрезанным от Советской России. На этой территории возникли эсеровские и проэсеровские правительства. В ноябре 1918 г. власть здесь перешла в руки более правых сил, поддержавших адмирала Колчака. К концу года значительная часть территории и южной России также была отторгнута от большевистской России. Ее контролировала Белая армия генерала Деникина.

На просторах бывшей Российской империи образовалось несколько правительств, одно из них — Советское, территорией которого оставался небольшой российский центр. Эти правительства повели между собой жестокую вооруженную борьбу, втягивая в нее огромные массы населения. Силой воли, беспощадностью большевики превосходили всех.

В кровавую борьбу и конфликты под разными предлогами втягивались иностранные державы. Вот запись из дневника Н.Устрялова, руководившего пропагандой в правительстве верховного правителя Колчака. О западных союзниках Колчак сказал: «Мое мнение — они не заинтересованы в создании сильной России... Она им не нужна».

Между тем страна все глубже погружалась в кровавый вихрь. Народ не хотел воевать, миллионы дезертировали из Красной и Белой армий. Однако до конца 1920 г. продолжалась братоубийственная молотилка. В конце концов она напоминала схватку двух борцов, еле стоявших на ногах. Врангелевский генерал Лампе записывал в свой дневник: «Я не сомневаюсь, что победа над нами будет для большевиков пирровой победой... Большевики доходят тоже до последнего источника — наше поражение застало их на этапе возможного перехода к разложению, это общий голос даже отходящих наших частей. Нас преследуют оборванцы, голодные, измученные люди, ну, а мы... мы еще хуже, и мы отходим».

ТАК ЖЕ, КАК БЫЛО, ТОЛЬКО ХУЖЕ

Очень скоро внимательные наблюдатели заметили, что в разгромленном белом лагере многие их лозунги как бы перешли в красный. Прошло несколько лет, и большевики восстали на Российскую империю с централизованной системой, против которой когда-то вели непримиримую борьбу. Оказавшись перед дилеммой — свобода, права народа или державная мощь, они склонились ко второму. Когда В.Шульгина, вернувшегося из нелегальной поездки по России, эмигранты спрашивали: «Как там в России?» — он отвечал: «Так же, как было, только немного хуже». И наоборот, оказавшись в эмиграции, «белое дело» стало превращаться в чисто монархическое, даже самодержавно-монархическое. В его практику входил «активизм» — подпольные, в том числе и террористические, методы борьбы, которые когда-то с успехом или без успеха использовали большевики. Ради чего же тогда пролились реки крови? Ведь то государство, которое опрокинула революция 1917 года, возрождалось. Разница состояла только в том, что новая власть оказалась несравнимо «круче» прежней. Д.Пасманик, активный сторонник белого движения, писал: «Склад с порохом взорвался после того, как в него бросили спичку, но самый взрыв вызван самой природой пороха, его химическим составом. Та же самая спичка, брошенная на гранитную скалу, не вызовет никаких последствий. Действия отдельных лиц — зажженная спичка...» Политики, в руках которых оказались «спички», обязаны были хорошо представлять себе груз своей ответственности. Как писал И.Бунин, «играть с огнем в деревянных домах с соломенной крышей особенно опасно».

Генрих ИОФФЕ,
доктор исторических наук

МАСТЕРСКАЯ

ПАРИЖСКИЙ ХУДОЖНИК ИГОРЬ АНДРЕЕВ

Михаил Шемякин, Эрнст-Неизвестный, Илья Кабаков... Может быть, читатель назовет еще трех-четырех отечественных художников, уехавших на Запад и сделавших там себе имя. Среди знаменитостей ни разу не упоминался Игорь Андреев. Его популярность могли бы позавидовать и французские художники «средней руки». Работы его — в крупнейших галереях, украшают престижные офисы. Чересчур простая фамилия? Это не мешает ему быть желанным гостем на суперэлитарных приемах и завсегдатаем модных ночных клубов.

Но Игорь — художник вовсе не русский и уж тем более не советский. Французский?

— Не знаю, не уверен, — сомневается он. — Парижский — это точно. Здесь я начал рисовать, здесь живу. ...Двадцатидвухлетний парень устраивается моряком, точнее, посудомойкой на рыболовецкое судно с твердым намерением при первой возможности прыгнуть за борт.

— Ну а что меня могло еще заинтересовать? В 16 лет, начитавшись Джека Лондона, я страстно захотел куда-нибудь поехать. Куда? Решил, что в Швецию. Достали с приятелем надувную лодку и задумали плыть через Рижский залив. Сорвалось.

На сеймере все друг за другом следили, никаких останков в портах не было. На счастье, у буфетчицы нашей — запой. Я ей и подсказал изобразить приступ аппендицита. Вся команда взволновалась: больной надо на берег, значит, будут суточные, бары, девочки... Встав на рейде у острова Сент-Джонс, экипаж был занят «больной» буфетчицей. Игорь тем временем обматывал вазелином, свернул одежду в кулек и полез в иллюминатор. И... застрял: ни туда, ни сюда. А его уже хватились. Что делать? Испуг и вазелин помогли.

Полгода его проверяли на детекторе лжи в Квебеке, потом как беженцу дали канадское гражданство.

— Когда ты начал заниматься живописью? — Попад на Запад, я мечтал стать писателем, как Лимонов. Потом понял, что без языка ничего не выйдет. Получал пособие по безработице, тайком подрабатывал. В Париж приехал случайно. Здесь и начал заниматься живописью. Расписывал китайские шапочки — хватало только на еду. Постепенно перешел на керамику, дерево, алюминий...

Его живопись яркая, энергичная, необузданная по форме и сюжетам. В основном это портреты каких-то мужчин и женщин в шляпах, с животными (то ли кошки, то ли собаки), раскрашенными лицами, хитро подмигивающими цветными глазками. Дебелые эстрадные звезды на ринге, в ушанках и майках.

Декоративные панно огромных размеров, вырезанные из алюминия по контуру рисунка.

— Как ты пришел к такой технике? — Алюминий — материал XX века. Дерево живо, трескается, коржится, по нему трудно писать. Современное искусство всегда в движении, его не заключишь в квадрат, как традиционную картину. Рисую я специальными лаковыми красками для машин, они сохраняют цвет и держатся прекрасно.

— Кто твой покупатель? — Ну, во-первых, люди, у которых есть деньги. Многие специально ждут, когда я закончу новую работу и сдам ее в галерею, чтобы купить сразу. Есть даже коллекционеры моих работ, ведь я сейчас в моде. Я работаю с пятью галереями, две из них оставляют себе мои картины. Каждый год устраиваю пять-шесть выставок...

— Кто твой любимый художник? — Конечно, Ван Гог. Между его и моей жизнью я вижу какую-то мистическую связь. Он родился 30 марта 1853-го, я — 29 февраля 1952-го года. То есть позже меня на год и месяц, но на сто лет раньше. Я приехал в Париж ровно через сто лет после того, как он впервые здесь побывал, я жил во многих домах, где жил и он. Ну а потом я на него просто очень похож. Когда в Каннах проходила премьера фильма о Ван Гоге, у меня на улице брали автографы, принимая за исполнителя главной роли. Ван Гог — гениальный художник, яростный по колориту и форме. Я у него учусь. И отдыхаю, глядя на его полотна...

«Простой» парень из Ленинграда, заочно осужденный за измену Родине, оказался не так-то прост. Сейчас он «свой» в мире «звезд», «золотой» молодежи и эстетствующих бизнесменов. Его картины срисованы с этого мира, хотя нет-нет да промелькнут в них образы из той, другой жизни, пугающие нас своей тоскливой узнаваемостью...

Александр ШАТАЛОВ,
Ярослав МОГУТИН

Париж

— Вы написали за свою жизнь столько стихов, что по числу сочинений можете сравниться разве что с Моцартом. В количестве для вас тоже есть некая концепция?

— Да, конечно. Я не совсем точно знаю, сколько написал Моцарт, и не знаю его побудительных причин для писания, я знаю свои. Это некий страх — как будто стоишь перед пропастью, которую надо быстро чем-то закидать.

— То есть величина пропасти определяет количество стихов?

— Вообще это традиция — валовая продукция...

— Можете ли вы сказать про себя, что вы пишете стихи? Если Бродский — поэт, то вы кто?

— Я как бы поэт и как бы стихи пишу.

— У нас всегда был популярен вопрос: а что вы делали до революции, до перестройки, во время путча... Как вы жили, чем вы занимались в годы застоя? Вас и сейчас-то не очень печатают, а тогда и вовсе.

— Это для меня не было никогда ни трагедией, ни проблемой. Я, во-первых, искренне не мог понять, как кто-то мог претендовать быть напечатанным, восставая против этого строя. Я принял позицию не то что диссидентскую, но в какой-то мере конфронтационную его основным идейно-эстетическим установкам, поэтому то, что меня не печатали, было вполне закономерно. Я понимал, что сам сделал выбор, и нисколько не мучился. Было достаточно (для меня) количество людей, которые меня знали, которым я постоянно представлял плоды своей деятельности, человек 20 — 30. Точно так же в изобразительном искусстве — я не выставлялся до начала перестройки. А работал? Ну деньги зарабатывал весьма разными путями, что о них говорить, они столь разнообразны и настолько не имеют отношения к моему основному роду деятельности... Сначала, пока я не очень раскрылся, я работал на комбинате, делал скульптуры для детских площадок: зверей, львов и прочих существ, потом у меня испортились отношения со всеми...

— Что, львы были не похожи на себя?

— Нет, я просто начал печататься за рубежом, стал в какой-то мере известен, и соответственно у меня испортились в первую очередь отношения с КГБ, а это значило испортить отношения вообще со всеми. Это тоже особенно меня не удручало, и я работал на почте, перепечатывал на машинке какие-то тексты на английском, поскольку это дороже, чем по-русски. И так далее...

— Сейчас вы стали как бы стилизирующим явлением. Вас часто цитируют, ссылкой на вас журналисты и критики придают блеск

своим текстам. При этом у вас вышла всего одна маленькая книжечка тиражом 30 тысяч экземпляров «Слезы геральдической души». Когда мы прочтаем остальные великие произведения поэта Дмитрия Александровича Пригова?

— Как мне представляется, поэт входит с определенным имиджем в культуру, и, если он достаточно четок, его потом очень трудно переменить. Поэтому я не вижу особой задачи в том, чтобы напечатать все, что я написал. Для меня важен сам фундаментальный факт: вот у меня есть книга, я уже имею книгу. А будут или нет дальнейшие книги — это уже вторично.

— То есть у вас нет амбициозной идеи наводнить своими стихами Россию?

— Нет, у меня другая проблема — к 2000 году написать 20 тысяч стихотворений.

— При этом вы же не все время сидите за столом, а наоборот, всюду ходите. Вот недавно вас видели на учредительном съезде какой-то новой партии. Вам это интересно?

— Это же все мои персонажи!

— И что вам в них?

— Меня занимает тип людей, участвующих в той или иной партии, а потом — язык, которым они говорят. Поскольку произошел явный сдвиг в социо-культурной ситуации и сменился доминирующий язык, мне это интересно, потому что основная моя работа взаимосвязана с языковым («мейнстримом») общества, времени, культуры. Свою деятельность я могу сравнить с крылатой ракетой, которая сгибает любую поверхность на одинаковой дистанции от нее. Вот сейчас я долго работал с языком либеральной публицистики, которая достаточно взвинчена, истерична, сама не понимая

СЛЕЗЫ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ДУШИ

Дмитрий Александрович ПРИГОВ — поэт-концептуалист, художник, музыкант, скульптор и один из самых колоритных персонажей московской богемы — узнаваем сразу, по первой строчке, по звуку голоса, по силуэту. Молодые молятся на него, при этом не забывая подтолкнуть его локтем — мол, ну что, брат Пушкин? Между тем известность Дмитрия значительно больше ее материального выражения: одна книжка, редкие выставки и старые записи давно распахивая рок-группы «Среднерусская возвышенность», где поэт играл на саксофоне. Много могут рассказать о Пригове в КГБ и психушках, куда его упрямывали за нестандартное поведение. Получить информацию из первых рук удалось корреспонденту «МН» Елене ВЕСЕЛОЙ.

того, она скорее верлибровая поэзия, чем журналистика. С холодным, жестким и сакральным, тайным языком газеты, преобладающим официальным языком в годы перестройки можно было соотноситься одним способом, а с этим языком — совсем другим. Мне интересен и доминирующий язык, и какие-то субязыки, боковые, их носители, потому что язык — это не только слова, но и поведение действующих лиц, их личные отношения...

— Эмоционально вы не напрягаетесь на этих съездах?

— Нет, почему? Я как бы живу в них. Представляя собой огромную страну, просто отыскиваете то село, где говорят на этом языке.

— И на что похожи ваши новые стихи?

— Это такие экзотические тексты без рифмы, они воспроизводят огоньковские пассажи типа «свободы-до-чего-страну-довели».

— Сейчас это скорее не огоньковская риторика, а противоположного лагеря. Все так смешалось...

— Конечно, я условно называю это «огоньковским стилем». Но вот эта экзотика, и чрезмерная эмоциональность, и апелляция к общественному мнению, отсутствие фактографической стороны — вообще свойство всякой философской публицистики.

— У вас есть лирический герой?

— У меня нет лирического героя в том смысле, в каком он существует в классических произведениях. Я не пишу от себя, у меня нет своего персонального языка. Я пропускаю сквозь себя все возможные языки, которые могу наблюдать в нашем культурном пространстве, и воспроизвожу их основной принцип — «логос». Они и

В Москве завершился Первый международный юношеский конкурс имени Чайковского, который ласково поименовали «младшим братом» взрослого конкурса. Возраст участников — от 12 до 16 лет.

Лауреат конкурса Пан Ичун.
Фото Э. ЛЕВИНА

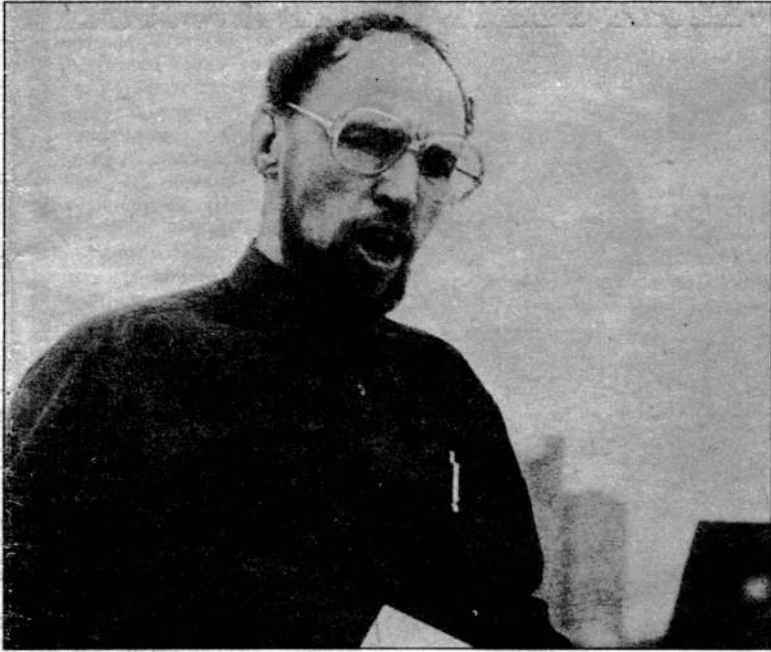
КОНКУРС

Пытаясь объяснить общественности необходимость подобного рода соревнований, председатель жюри конкурса пианистов Михаил Плетнев во всеуслышание заявил: «Если ребенок хорошо играет в 12 лет, это не значит, что он будет играть еще лучше в 25 или 60. Бывает, что творческий пик приходится именно на эти годы».

Михаил Плетнев высказал печальную истину. Действительно, процесс развития таланта — процесс загадочный и драматический.

Вундеркинд и в самом деле чудо природы: технических трудностей для него не существует, объем его памяти может вызвать только изумление, он непостижимым образом понимает и чувствует все эмоциональные нюансы сложнейших музыкальных произведений. Эти свойства, которые могут исчезнуть вместе с детством к 15 — 16 годам, еще сохранились, к счастью, у некоторых самых младших конкурсантов: у пианистки Екатерины Меншиковой, у виолончелиста Даниила Иванова, у скрипачей Алексея Наговицына и очаровательной Пан Ичун из Китая. Подавляющее большинство участников конкурса — воспитан-

ПОЭЗИЯ

есть персональные герои моих произведений, отнюдь не какие-то личности, допустим, Чапаев или Рейган, или Милиционер. Можно употребить такое сравнение: исповедальная поэзия — это как актер, выходящий на сцену, читающий стихи и отождествляющий себя с автором. Я же, как режиссер, свожу на сцене многих актеров, а сам не выхожу. Модель моего поведения в поэзии.

— Многие вам подражают. Как вы относитесь к этому?

— Есть разного рода подражания. Если это — воспроизведение и отстранение от него, то, наверное, любопытно, потому что любая следующая поэтика отталкивается от предыдущей. Но, как всегда, много людей, по наивности воспроизводящих уже готовые образцы. Им представляется, что это достояние не личности, а как бы анонимное, всеобщее наследие. Но поэзия прежде всего — образ поэта, через который мы и читаем стихи. Не по стихам мы создаем Лермонтова, а через какой-то заранее воспринятый образ Лермонтова прочитываем его стихи.

— Долгое время предполагалось, что чувство в поэзии — это главное. А вы как считаете?

— Вся наша жизнь наполнена как чувствами, так и рационами. Их пропорции, мне кажется, в сфере литературы и поэзии, какой бы стилистикой они ни являлись в мир, не изменяются. Просто мы привыкли находить проявления эмоциональности в одном месте. Если они перенесены в другое, нам кажется, что их нет. Это как на чужой кухне — приходишь, руку суешь, ах, нет соли, нет перца, и говоришь: как же ты живешь без соли и перца? А

у него просто в другом месте это.

— Современные поэты часто в свои стихи вставляют цитаты из классиков. С одной стороны, вроде выгодно — критики не придерутся, уже апробировано. Для чего-то это же делается?

— Принцип цитонной поэзии известен давно, это набор цитат из известных произведений, и комбинация их и есть некое новое содержание в том смысле, что известные вещи каждым поколением прочтываются заново. Например, как Чайковский прочитал «Евгения Онегина». Ленский у Пушкина достаточно иронически подан, а у Чайковского это основной лирический и трагический герой. Мастерство автора, работающего цитатами, проявляется в том, чтобы точно выбрать текст, не просто случайный, а значимый в культуре, в поп-сфере, выявить его новые коннотации, новые его значения и соотносить с другими текстами.

— Вы как-то назвали своего Милиционера вечным образом. Почему?

— Для меня Милиционер встает в своей несколько отрешенной ипостаси культурного героя, мифологического, который несет людям культуру в отличие от агрессии природы. Поэтому Милиционер может вполне сравниться с Прометеем, он как бы соединяющее звено, медиатор между небесным государством, то есть идеалом, и земным, которое, к сожалению, никогда в чистоте воплотить небесное на земле не может. Поэтому он страдающий, борющийся за счастье герой.

— Ваш идеал женщины?

— Это женщина, которая мне не мешает.

Как ни крути, кризис в Союзе писателей возник в первую голову — останемся материалистами — именно из крушения критерия, бывшего при большевиках чистым, как слеза: распределять общий гонорар в прямом соответствии вклада, внесенному тем или иным художником в образцовое литературное обслуживание коммунистической идеологии. И если учесть, что подавляющее большинство нынешних «членов» и сделались таковыми согласно именно этому принципу, неважно, записались они позже в «Апрель»

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ

авторы подобной литературной продукции не живут на литературные заработки и, даже получив престижные премии, продолжают служить — чаще всего в университетах или в рекламе. Но этот путь для нас малопривлекателен: хотелось бы посмотреть на университет, в котором будет преподавать средний «совпис», послушать — что, а уж относительно иных литературных заработков, то это мало реально — чаще всего рядовой «член» не может написать даже

их колонны — без преувеличения многотысячные — перед «Белым домом», и Ельцин, напуганный перспективой грядущей всеобщей забастовки членов бывшего СП, субсидии обещает. Тут-то и встает роковой вопрос: где критерий их распределения, ведь прежний потерял для «демократии»?

Признаемся, не требуется большой фантазии, чтобы представить, как все будет происходить. Ведь даже вполне приличные, небездарные, некоторые даже просто талантливые, гонимые при «застое» члены писательского сообщества не только уже успели полюбить

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОНОРАРА

или остались под крылом Бондарева, то как было не прийти всему литературному механизму в расстройстве и растерянности. Справедливости ради заметим, что принцип не исключал и некоторых нюансов, а критерий учитывал минимум два параметра — известные литературные способности и меру сотрудничества, причем второе было, конечно же, неизмеримо важнее. Так, написавший лишь две статьи и являвшийся офицером КГБ советский писатель был, конечно, много выше в иерархии и получал, соответственно, много больше, чем издавший десяток талантливых книг, но даже не завербованный, лишь проинструктированный при выезде в творческую командировку в Польшу.

На повестке дня — поиск нового критерия, и опыт западных стран нам здесь мало подходит. Писатели, громко вопия о «засилье рынка» и «массовых поделках», имеют в виду принцип, согласно которому в некоторых странах тот или иной литератор получает свой гонорар в прямом соответствии со стоимостью его продукции на рынке и со спросом на нее. Советскому писателю такой порядок, разумеется, должен казаться диким. Изъян налицо: рынок слеп — нельзя же в самом деле нашему «лучшему в мире читателю» позволить читать что вздумается. Подразумевается, что массовая литература душист и вытесняет с рынка «высокую», и это действительно верно. Как быть с поощрением и вознаграждением некоммерческой, но хорошего класса литературы — скажем, интеллектуальной беллетристики или эзотерических поэм? Увы, даже в «цивилизованных» странах вопрос этот практически не решен — если не брать в счет грошовые стипендии и гранты различных фондов, то следует сокрушенно констати-

Все еще не окончен турнир различных группировок членов бывшего Союза писателей СССР, многие месяцы забавляющий стороннюю публику. Бойцы пока не достигли согласия не растаскивать по демократическим и патриотическим углам то немногое, что еще осталось от общего имущества могучего некогда Литфонда.

пристойной внутренней рецензии.

На ум приходит лишь один выход из тупика — государственное субсидирование. Это новый путь, ибо даже при Сталине литература отнюдь не была на дотации, но приносила солидные барыши — и не только ее создателям. Эти доходы гарантировались всей монопольной системой книгоиздательства, а также поголовной грамотностью населения, которому заниматься на досуге кроме как чтением вообще-то было нечем — если не идти на футбол, конечно. Так что возможность, которую как панацею видят бывшие «совписы» и которую мы обсуждаем, вообще говоря, прогрессивна, как коммунизм.

Другое дело, что на фоне процессов, идущих в нашей экономике, она представляется крайне гипотетической, но ради тренировки ума обсудим и ее. Представим себе, что, достигнув консенсуса, широкие писательские массы объединятся под лозунгом «Не дадим погибнуть русской литературе», причем как раз этот ход вполне реален, потому что до сих пор считается, что литература представляет собой наисущнейшую ценность для «народа». И вот они уже вышли на митинг, вот уже

сидеть в секретариатах и президиумах, но — что важнее — не считают, что путь приобретения продуктов, скажем, на рынке или в магазине — единственно нормальный, и любят получать заказы в каких-нибудь укромных подвалах. Им также кажется, что автомобиль единственно возможно не купить на заработанные деньги, но отхватить по дешевке по разнарядке, а дачу занять по решению соответствующей комиссии. И уж совсем экстравагантной им показалась бы мысль, что все это они делают за счет своих товарищей, ибо деньги Литфонда до недавних пор образцовывались из процента от гонорарного фонда издательств, из отчислений от книг, как написанных на казенной даче, так и в бойлерной.

Увы, писатели тоже люди, и все творящееся вокруг им отнюдь не чуждо. Так что легко себе представить, что, будь выделены деньги на нужды писателей-ветеранов, на них, скорее всего, построят еще пять дач, что продукты, купленные для литфондовской богадельни, как принято у нас, съедят кто по сильнее и помоложе, а уж валюту, данную на приобретение ортехники, непременно проиграют в рулетку при поездке группы секретарей в Стокгольм на конференцию «Писатели — за безядерный мир». Остается надеяться на благоразумие правительства. И на то, что чужеземный принцип распределения, как не имеющий пока альтернативы, возобладает-таки, а уж грядущее поколение «членов» будет достаточно квалифицированно, чтобы совмещать высокое писательское ремесло с общественно полезным трудом. Может быть, чем черт не шутит, даже интеллектуальным.

Николай КЛИМОНТОВИЧ

ЯБЛОКО ПОД ЛАМПОЙ

ники средних специальных музыкальных школ, где, кроме музыки, ничем всерьез не занимаются. И результат налицо: дети играют уверенно, чисто, без помарок, технически совершенно, по формуле «не так хорошо, как здорово». Такая запрограммированность — результат «спортивной» системы обучения, которая специально предназначена для воспитания не музыкантов, а конкурсантов.

«Так же, как яблоко не созреет под лампой, сколько его ни нагревай, ведь ему нужен естественный свет, так и способный ребенок не станет мастером, если на него все время давить, нажимать, — говорит педагог по скрипке Анна Баринская. — Такая форсированная подготовка может принести только вред».

И уже принесит. Конкурсы превратились в образ жизни одаренных детей. Многие из тех, кого мы слышали сейчас в Большом зале консерватории, уже успели стать победителями других юношеских конкурсов.

Однако не следует думать, что мы одни пали жертвой конкурсomanии. Иностранцы участники — тоже лауреаты многих престижных конкурсов. Но в отличие от нас со-

ображения престижа подкреплены здесь причинами более материальными. «Чтобы учить музыку дочь, — признается мама американской пианистки Эмили Шиз, — нам пришлось продать дом: обучение стоит дорого, 40 тысяч долларов в год. Не легче приходится и скрипачке Дженнифер Кох. «Я работаю профессором университета в Чикаго в области информатики, — рассказывает миссис Кох, — у мужа небольшой бизнес, но наших доходов не хватает, чтобы учить Дженнифер. Наша семья в долгу, а ее скрипка — подарок мецената».

Обе девочки — лауреаты 1-й премии Международного юношеского конкурса им. П.И. Чайковского. В отличие от многих наших музыкантов-«спортсменов» им присуща индивидуальная манера исполнения и высочайшая музыкальная культура. Мечтая о сольной карьере, Эмили и Дженнифер прекрасно сознают, насколько сложно пробиться в музыкальном мире. Они готовы стать педагогами, работать в ансамбле или в оркестре... Вот достойный пример для подражания нашим юным «премьерам», которые уже больны «звездной» болезнью.

Но не будем пессимистами. Конкурс познакомил публику со многими замечательными юными музыкантами. Особенно запомнились не ученики специальных музыкальных школ, а воспитанники педагогов из провинции или из районных ДМШ. Эти дети привлекли внимание ярко выраженным собственным отношением к музыке, отсутствием заученности, шаблонности, особой исполнительской свободой. Здесь и пианист из Тбилиси Валерия Шнукашвили, и юные москвичи Алексей Березуцкий и Антон Сальников.

Особенно примечательна судьба Жанны Тонаганян из Набережных Челнов. Ее скрипка была самой поющей, самой мелодичной на конкурсе. То, что жюри не пропустило Жанну Тонаганян на третий тур, вызывает недоумение: ни восторг зала, ни очевидный талант девочки — ничто не тронуло суровых знатоков скрипичного искусства. Быть может, высокий исполнительский уровень участников — залог неуязвимости жюри: ни одно решение не покажется сомнительным. Правильно говорят опытные меломаны: «Подготовка у нас что надо! Любой такой

ребенок может за границей иметь успех. И чем меньше ростом, тем больше успех...»

В положении о конкурсе читаем: «Победители... обязаны в течение года выполнить гастрольную программу в СССР и за рубежом, предложенную ассоциацией». Очевидно, Ассоциация лауреатов конкурсов им. П.И. Чайковского тоже верит в успех юных виртуозов и желает показать их миру. Казалось бы, похвальное стремление: дети поедят, смогут о себе заявить, любители музыки в разных странах и у нас дома о них узнают... И все бы ничего, если бы юный талант не был такой хрупкой материей.

Не подвергая ни малейшему сомнению благородные намерения организаторов гастролей лауреатов нашего юношеского конкурса, не лишне будет вспомнить и о риске, с которым сопряжено любое нарушение нормального учебного режима, повышенные нагрузки, расставание с привычной семейной обстановкой... Не случайно концертная деятельность талантливых детей мало вписывается в традиции отечественной музыкальной педагогики. Достаточно вспомнить Николая Сер-

геевича Зверева: его ученики Мотя Пресман, Леля Максимова и Сережа Рахманинов жили достаточно замкнуто, показывал он их очень редко, иногда они удостоивались чести сыграть П.И. Чайковскому. Ни в какие гастрольные туры эти дети не ездили, хотя все были вундеркиндами.

Возражение очевидно — было другое время. Но тогда закрадывается мысль еще более крамольная: не связан ли сегодняшний расцвет детских конкурсов и сопряженных с ними гастролей с возможностью поправить трудное материальное положение ассоциаций и фондов, занимающихся культурной и благотворительной деятельностью?

Наивно было бы ожидать прямого ответа на этот вопрос. Но если мы заинтересованы в том, чтобы наш творческий потенциал не был страчен впустую, может быть, стоит отказаться от конкурсов и проводить фестивали...

А конкурсы оставим взрослым.

Дина КИРНАРСКАЯ

Евгению только что исполнилось 36. Помимо работы в «Останкино», где он обитает с 1987 года, у него есть американский спаниэль, девятилетний сын и жена — умница и красавица Маша. Так считает не только ее муж. А он еще считает себя self-made мэном. В то время как некоторые завистливые коллеги и газета «Литературная Россия» объясняют его последние успехи давней связью с КГБ.

— Евгений, вы что, правда офицер КГБ?
— Действительно, в «Литературной России» написали, что я офицер КГБ, который под видом военного переводчика работал в Афганистане. На самом деле все было совсем не так романтично. По окончании Института стран Азии и Африки всю нашу группу забрали в армию и как специалистов с персидским направили переводчиками к нашим военным советникам в Афганистан. А когда я вернулся, то какое-то время вообще никуда не мог устроиться. А у меня была семья... Потом вдруг предложили преподавательскую работу в Высшей школе КГБ — я согласился. Быть может, я многих неприятно удивлю, но если бы меня в то время действительно пригласили в КГБ, то есть в разведку, я бы пошел. Мне ведь в голову не приходило, что наш разведчик может заниматься, например, закупкой шмотья для больших начальников. Я считал и считаю разведку вполне достойной миссией.

Что же касается Высшей школы КГБ, то это вообще сплошная проза. Понимаете, в этой системе есть совершенно четкое умение отсеивать людей от информации. От вольнонаемного преподавателя требовали только одного — учить языку. В общем, я потерял там несколько лет, потом устроился на иновещание, позже на ЦТ, в международный отдел. Зрители меня долгое время вообще не замечали.

— Зато теперь заметили. К тому же нынешняя служба в ИТА почти как в разведке: и опасна, и трудна. Говорят, редакцию информации каждый день трясет от опровержений и разгневанных звонков. Ваши коллеги шутят: мол, снова придется рассказывать только об успехах посевной. С чем это связано?

— Когда высшие должностные лица так остро реагируют на факты — это результат того, что происходит в политике. К сожалению, выступления ТВ и прессы все чаще используются в политических играх.

— Но разве сама телеинформация не оказывает определенного влияния на политику? И неужели у вас никогда не возникало искушения политической карьеры?

— Было дело. В 1990 году я собрался выдвигаться кандидатом в депутаты Моссовета. Но это скорее дань моде и хорошо, что из этого ничего не вышло. Политическая журналистика сама по себе оказывает влияние на общественное мнение. А оно, конечно, может повлиять на политику. Так происходит во всех демократических странах. Стоит какому-нибудь репортеру раскопать, что президент в молодости выкурив сигарету с марихуаной, как поднимется огромный скандал, который грозит даже отставкой. Но у нас все по-другому. Вы же помните, во время последнего съезда мои коллеги из «Новостей» обнародовали пленку с интервью Хасбулатова итальянцам, где он говорит именно то, от чего в тот же день утром категорически откестился. На завтра они гонят эту пленку в эфире целый день — и что? Да ничего! Не реагирует ни правительство, обиженное Хасбулатовым, ни сам спикер, ни парламент. А ведь на Западе такой информации было бы достаточно, чтобы навсегда погубить политическую карьеру. У нас, выходит, власть по-прежнему безнаказанна. И пресса у нас зря беспокоится: Хасбулатов никакая не четвертая власть.

— Недавно одним из экспертов вашей программы был Михаил Горбачев. Неужели вы не подумали о том, что его многословное и назидательное выступление кое у кого вызовет, мягко говоря, раздражение?

— Разумеется, об этом человеку с моим опытом и интуицией трудно было не подумать. Отношение к Горбачеву в стране неоднозначно. Судя по опросам, большая часть населения в принципе к нему уже равнодушна. Есть люди, которые всегда будут его ненавидеть за то, что он сломал хребет коммунистической тоталитарной системе. Другие — и я в том числе — до сих пор относятся к Михаилу Сергеевичу с уважением. Но честно говоря, я ожидал увидеть его в новом образе. Он же выступил традиционно и по стилю, и по тональности, и по сквозившему через все это отношению к самому себе. По-моему, советники Горбачева, отвечающие за его имидж, продолжают давать ему плохие советы. Я знаю некоторых из этих людей. И уверен, они никогда

«ИТОГИ» за отчетный период

Хотя Евгений Киселев не входит в первую пятерку самых популярных людей телевидения, московский рейтинг его «Итогов» на минувшей неделе превысил 40 процентов. То есть у передачи почти столько же зрителей, сколько у сериала «Богатые тоже плачут», — случай беспрецедентный для аналитической программы.

не помогут ему повысить рейтинг. В принципе же во всем мире средства массовой информации охотно используют в качестве экспертов и комментаторов отставных государственных деятелей. И в «Итогах» уже выступали Рыжков, Бессмертных, Лубенченко. Приглашение Горбачева не более чем продолжение этой линии.

— А когда вы приглашали Рыжкова, раздраженных звонков не было?

— Нет. Так только некоторые зрители брюзжали: мол, ничего не сделал, живет на шикарной даче...

— А в самом деле зачем вам был Рыжков?

— По-моему, появление даже отставных политиков такого ранга прибавляет рейтинг передаче.

— Но если для вас рейтинг имеет такое значение, почему бы вам вообще не упростить программу, не сделать ее более массовой?

— Наверное, это невозможно. Политика вообще вещь довольно сложная. А просто говорить о сложном у нас на ТВ умел только Бовин. Помните, сидел человек бальзаковского внешнего, огромный, с длинными волосами и пышными усами, большими пальцами выписывал в воздухе какие-то вензеля, и все всем становилось понятно. Вы знаете, он даже не пользовался телесуфлером.

— А вы без суфлера не можете?

— Я — нет.

— Говорят, к каждой передаче вы основательно готовитесь, прочитываете горы информации?

— Да, и жаль, что много еще не успеваю прочесть.

— Значит, ваши комментарии это своего рода рефераты?

— Вовсе нет. Я все осмысливаю и все тексты пишу сам.

— А по какому принципу вы подбираете экспертов?

— Видите ли, у «Итогов» очень четкая концепция: емкий анализ тех политических событий, которые могут иметь значение для будущего страны и мира. Многие же очень умные люди и классные специалисты теряются перед камерой или говорят длинно — и мы не можем взять их выступления. Вообще на 25 выпусков мы всего раз пять имели тот подбор экспертов, который меня удовлетворил.

— А своей работой вы удовлетворены?

— Я бы не сказал. Я сам себе чаще не нравлюсь.

— А такое ощущение, что вам нравится быть в кадре, в эфире...

— Не в кадре. Я действительно ловлю кайф от работы в прямом эфире. Несколько раз мы по техническим причинам выходили в запись — и я просто измучился.

— А как вы для себя формулируете вашу роль? Конферансье? Комментатор? Главный эксперт?

— Я — автор и определяю главное: круг тем, задания корреспондентам, верстку передачи. И я уверен, что «Итоги» — по крайней мере в этой модели — уже не смогут существовать без меня.

— Многие ваши коллеги относятся к вам с подчеркнутым уважением, как к мэтру.

— Просто наша группа действительно много работает. Что касается лично меня, то я сдержанный человек и не панибратствую с теми, кто мне не очень интересен.

— Да, вы производите впечатление очень серьезного человека. Наверное, вы не только в институте были отличником, но и в школе. Я

в начале 1990 года — если помните, такой удивительный период, когда даже во «Времени» можно было не работать вразрез со своей совестью. А как только я почувствовал скрежет завичивающихся гаек, то ушел — сначала в программу «Утро», потом на РТВ, вслед за моим другом Олегом Добродеевым. Это было всего полтора года назад, но я вспоминаю этот период как юность. Мы мечтали, играли в свою телестудию. Реальность оказалась прозаичнее, но я не хочу тревожить анализом эти воспоминания. В «Останкино» я ушел к Егору Яковлеву вслед за Добродеевым. Знаете, есть актеры, которые хотят играть у одних режиссеров и не хотят у других. Так что мои нынешние начальники — люди, которых я ува-

тоже с уважением относилась к умным мальчикам, которые с детского сада знали имена всех зарубежных президентов и перед началом уроков в младших классах делали политинформацию.

— Ну, я не очень помню, что было в школе. Но политикой я стал интересоваться рано. В институте это был прежде всего интерес к политике международной.

— ИСАА — это звучало для вас престижно?

— Просто считалось, что в этот институт поступить легче, чем в другие, ориентированные на работу за границей. А я был сыном обычных родителей с точки зрения ЦК и первого управления КГБ.

— А вы хотели непременно работать за границей?

— Тогда — да. Теперь — не дай Бог. Жизнь-то она ведь теперь здесь, а там спокойное существование. Теперь даже в «Новостях» снизилось число зарубежных сюжетов, потому что они интересуют зрителей меньше, чем дела внутренние.

— По-моему, причина прежде всего в качестве материалов ваших зарубежных соборов. Чуть ли не один Владимир Кондратьев работает нормально — вот его и дают в каждом выпуске «Новостей». Кстати, вы тоже из тех немногих, кто работает в еще новой для ИТА объективистской манере. Но что с вами случилось 21 июня, когда вы пошли на открытую пропаганду и очень недобрым тоном высказались по поводу правой оппозиции?

— Да, многие меня за это критиковали. Но я пошел на это сознательно и с болью. Называйте это пропагандой, если хотите. Но посмотрите, какую оголтелую пропагандистскую работу ведут «День», «Правда», «Советская Россия». Разве мы не должны что-то этому противопоставить? Я сам скорее спокойный консерватор. Но когда происходили эти беспорядки вокруг «Останкино», я вдруг увидел в люмпенизированной толпе, которую подняли правые, реальную преграду на пути к тому гражданскому обществу, где я смогу спокойно жить со своей либерально-центристской позицией. Вот поэтому меня и прорвало.

— А вообще вы конфликтный человек?

— Если вы о конфликтах с руководством, то у меня их не было. Просто так сложилась судьба. В свое время я не попал в обойму ведущих ТСН — я тогда работал во «Времени». Это

жаю. Что же с ними конфликтовать?

— А сейчас как вы относитесь к «Новостям» в 21 час? По-моему, они в дурном смысле академичны. Ночные новости поживее, как-то веселее по форме.

— А я не жду от «Новостей» никакого веселья. Я хочу получить сумму солидной информации. Да, «Новости» в 21 час академичны, но они респектабельны. А в других выпусках больше дилетантизма. Меня раздражает эта погоня за яркой формой, которая часто идет в ущерб содержанию. Я хочу, чтобы все было ясно и толково, пускай даже без всяких журналистских финтифлюшек.

— Кого же из ваших коллег вы особенно цените?

— Сергея Доренко.

— Евгений, вы выглядите просто-таки очень положительным человеком. Неужели у вас нет никаких недостатков?

— О, их у меня много, но зачем же я буду о них рассказывать. К тому же они перевешиваются достоинствами.

— А что вы считаете своим главным достоинством?

— О, у меня их масса, но о них я тоже не буду рассказывать — боюсь показаться нескромным.

— Все же некоторые ваши коллеги считают, что своим последним успехом вы обязаны привилегированному положению «Итогов». Это так?

— Может быть... А что в этом дурного? «Итоги» — это визитная карточка нашего агентства. Когда-то такой передачей была «До и после полуночи». Я помню, как сам старался, снимая сюжеты для Молчанова. Теперь люди для «Итогов» так же делают все, на что способны. Это интересно и почетно.

— Вот видите, каких «Итогов» вы добились к 36 годам. Ведь правда?

— У меня, конечно, было много потерянных лет. Но теперь и правда грех быть недовольным тем положением, которое я занимаю: в 36 лет — ведущий вечерней политической программы с высоким рейтингом. Раньше люди шли к этому всю жизнь. Ведущие аналогичных программ в США зарабатывают больше президентов — по несколько миллионов долларов в год: Питер Дженнингс, Томас Брокау, Дэн Разер...

Интервью взяла
Елена ЧЕКАЛОВА

Газета сверстана
в компьютерном центре «МН».

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Немецкая редакция «МН» — телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: toot@moscow-news.msk.ru

Общий тираж газеты 900 000
Подписано в печать
7 июля 1992 года.
Тип. № 11697

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная